

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

15-1981
АВГУСТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Здравствуйте, дорогие бабушка и дедушка!
Сегодня утром мама сказала, что мы повмо-
год живем на БЭМ. Папа по-прежнему стро-
ит дорогу, а мама работает поваром в
бригаде. У меня сейчас каникулы, и мы
ходим в тайгу. Я здесь видел живого собака
А вчера к маме в клуб приезжали настоящие
артисты из Москвы. Вообще у нас часто
концерты, а вечером мы ходим в кино.
Здесь очень интересно, у меня много хоро-
ших друзей, и я больше не скучаю по маме.
До свидания. Коля.

Иногда полагают, что достаточно увеличить надбавки к зарплате в Сибири, на Дальнем Востоке и в северных районах — и люди оттуда не будут уезжать. Надбавки, конечно, нужны. Однако только этим проблему не решить. Человек уезжает, скажем, из Сибири чаще всего не потому, что ему не подошел климат или мал заработок, а потому, что там труднее получить жилье, устроить в детский сад ребенка, мало культурных центров. Вот почему мы планируем в нынешней пятилетке вести в этих районах еще более высокими темпами строительство жилья, всего социально-культурного комплекса, улучшать снабжение населения товарами массового спроса. Все согласятся с тем, что положение здесь надо изменить, причем в ближайшее время!

Л. И. Брежнев.
Из Отчетного доклада ЦК КПСС
XXVI съезду партии

орога. это

М. КУСУРГАШЕВ,
комментатор
Всесоюзного радио

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная
самодеятельность

15 (573)
АВГУСТ
1981

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать первый
Выходит два раза в месяц

на выданной пластинке номера

Планы партии — планы народа

Маршрутами 11-й пятилетки

«Дорога — это жизнь». Так утверждали еще древние. И со временем это утверждение не только не потеряло своей силы, но, наоборот, стало еще более актуальным.

Восточная Сибирь. Огромный край, занимающий добрую треть территории нашей страны, протянувшейся на многие тысячи километров с юга на север и с запада на восток. Поистине несметны его богатства. Но подобрать ключи ко многим сибирским сокровищам не было возможности из-за отсутствия дорог. Вот почему в программе освоения и развития Сибири и Дальнего Востока важным звеном стало сооружение Байкало-Амурской магистрали. «Эта стройка, — говорил Леонид Ильич Брежнев, — имеет огромное значение. Байкало-Амурская магистраль прорежет вековую тайгу, пройдет там, где лежат огромные богатства, которые надо поставить на службу Родине. Здесь будет создан новый большой промышленный район страны, воздвигнуты новые города и поселки».

... В этом году Людмила Макловская, учительница из таежного поселка Кичера, составляя списки первоклассников, наверняка против многих фамилий в графе «место рождения» поставит — БАМ. И может быть, улыбнется при этом чуть грустно: вот и пришла пора сверстникам ударной стройки примерять школьную форму... А ведь, кажется, это было совсем недавно — и залитый вечерними огнями перрон московского вокзала, с которого делегаты XVII съезда комсомола провожали в дальнюю дорогу бойцов первого Всесоюзного ударного отряда, и десант на берег Таюры, где должен был встать первый бамовский поселок Звездный, и первые звенья магистрали, уложенные шагнущим от Лены к Байкалу путеукладчиком. Да, тогда все еще было первым для Людмилы и ее товарищей, поехавших по комсомольским путевкам на строительство великой таежной дороги. Сейчас, конечно, можно с улыбкой вспоминать, каким неимоверным трудом давались первые метры просеки, каждый новый рубленый дом. Но уже тогда мечтала Люда о том дне, когда вернется к своей профессии педагога и будет встречать первоклашек на пороге новой, ею построенной школы... Да, таковы бамовские традиции. Здесь сразу думают о будущем, строят надолго. И не случайно, например, ребята на месте будущей бамовской станции Таксимо первым делом поставили на вырубленной под поселок площадке таблички с надписями: «Дом культуры», «Детский сад».

Так же начинались и другие бамовские поселки: Кунерма, Гоуджекит, Северобайкальск. Впрочем, последний из названных — Северобайкальск — уже получил статус города, и человеку приезжему трудно поверить, что еще пять лет назад здесь шумела в распадах вековой тайги. А теперь, когда на быстрокрылой «Комете» подплываешь к байкальскому причалу, открываются твоему взгляду нарядные кварталы белоснежных зданий, чем-то напоминающие своими очертаниями корабли, готовые отправиться в далекое плавание. И невольно вспоминаются строчки, написанные про этот город одним из его строителей Сашей Зыбиным:

Когда восход дымится и горит,
Когда грядущий день берет начало,
Они встают из утренней зари,
Как корабли у дальнего причала.
И пусть еще туманен силуэт
Их площадей, проспектов и кварталов,
Но с каждой минутой расцвет
Вычерчивает облик небывалый.
Нет в мире дел, наверное, добрей,
Нет участи завиднее и строже,
Чем строить новый город на заре,
Душою юной на тебя похожий.

Люди, строившие этот город, конечно же, неисправимые мечтатели. Ну, вот хотя бы такой пример: первый сборно-щитовой домик, поднявшийся среди палаток и вагончиков,

был предназначен не под общежитие, в которых была тогда такая нужда, не под прорабство или контору строительно-монтажного поезда, а под школу, и не какую иную, а школу искусств. На первое занятие пришли сюда четырнадцать ребятшек, а сейчас бессменный директор этой школы Людмила Степановна Давыдова с гордостью скажет, что четыре отделения школы — музыкальное, художественное, хореографическое и театральное — объединяют свыше двухсот учащихся, которые поставили уже несколько спектаклей, в том числе один балетный, регулярно устраивают выставки в народной художественной галерее, выступают перед бамовцами на строительных площадках и таежных станах.

По всей Байкало-Амурской магистрали с первых же дней, когда еще не было ни домов, ни улиц, лишь вагончики да палатки, начала налаживаться культурная жизнь. Инсценировка по роману А. Фадеева «Молодая гвардия» стала первой работой самодеятельного театра поселка Звездный. Костюм труппы и по сей день составляют ее первые участники — знаменитая бригада монтеров пути Александра Бондаря — лауреата премии Ленинского комсомола. А за театром так и осталось название — «Молодая гвардия». Такой коллектив, как бригада Александра Бондаря, где каждый рабочий — активный участник художественной самодеятельности, — не единственный. На Центральном участке БАМа трудится бригада Владимира Степанищева, где есть и свои музыканты, и танцоры, и любители театра, и самодеятельные поэты. Примеры можно было бы продолжать и дальше.

БАМ, героика его будней, непростое счастье первопроходцев — вот главная тема молодых строителей, которые увлеклись поэзией, прозой. Первые читатели — свои же товарищи по перу, участники литобъединений, самые крупные из которых — «Багульник» на Восточном участке, в Ургале, и «Звено» — в Тынде. Каждый год проводятся общетрассовые семинары молодых литераторов, на которые обязательно приезжают представители Союза писателей СССР и издательства «Молодая гвардия».

Традиционными стали и ежегодные общетрассовые фестивали политической песни, фестивали любительских фильмов, Пушкинские праздники. Недавно получил постоянное благоустроенное помещение музеев истории БАМа.

И каждый год в августе накануне Дня строителя зажигаются «Огни магистрали» — фестивалей, участие в котором считают для себя почетной обязанностью мастера искусств, артистической молодежи, самодеятельные коллективы всех союзных республик нашей страны.

БАМ растет. БАМ взрослеет. Бригадир Леонид Казаков, один из первостроителей Звездного, выступая еще на XXV съезде партии, привел такие цифры: за первые два года строительства магистрали было возведено двадцать восемь жилых поселков, уложено сто семьдесят восемь километров железнодорожных путей, сдано восемьдесят пять мостов. И этим цифрам аплодировали делегаты съезда. А весной нынешнего года мы встретились с Леонидом Казаковым в перерыве между заседаниями XXVI съезда, на котором он снова представлял коммунистов стройки, и Леонид, пряча в уголках глаз довольную усмешку, протянул мне блокнот, в котором были другие цифры: к весне 81-го построено около двухсот новых поселков, уложено почти две тысячи километров пути, открыто движение по Малому БАМу, Западному участку, Восточному кольцу. Лукаво спросил: «Ничего темпы?»

Сегодня человеку, который захотел бы побывать на площадке бамовской просеки, придется поторапливаться. Осталось прорубить всего несколько сот километров тайги. На остальных участках уже идет отсыпка полотна, строятся мосты, работают путеукладчики. И, завершив эту стройку, кто-то отправится на новую, а кто-то останется здесь, на БАМе, чтобы продолжить начатое, обживать этот удивительный край. Как остался Володя Гречков, бывший строитель Восточного кольца магистрали. В одной из своих последних командировок встретил я его в поезде, следующем из Комсомольска-на-Амуре в Ургал. Не спеша шел этот поезд, и, может, кто-то мог и подосадовать на это. Но Володя, работающий теперь в поездной бригаде, стоял у окна и улыбался. Он-то уж точно знает, что такое ускорение... Бамовское ускорение.

На первой пластинке этого номера, которую мы так и называли «Бамовское ускорение», вы встретитесь со строителями БАМа, услышите их воспоминания, рассказы, песни.

Планы партии — планы народа

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

Коллегия Министерства культуры СССР рассмотрела вопрос о мерах по развитию культуры и искусства в районах Сибири и Дальнего Востока на 1981—1985 гг. Одобрены предложения по развитию сети учреждений культуры и искусства и сводный план мероприятий по усилению культурного строительства в восточных районах Российской Федерации и культурного обслуживания населения, согласованный с соответствующими министерствами, ведомствами, творческими союзами и общественными ор-

ганизациями. Утверждены планы гастролей ведущих театров Москвы, Ленинграда, союзных республик в городах Сибири, Дальнего Востока и творческих отчетов театров Сибири и Дальнего Востока в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик на 1981—1985 гг. и Все-союзный гастрольно-концертный план по обслуживанию трудящихся этого региона. Одобрена и всемерно поддержана патриотическая инициатива трудящихся Красноярского края «Превратим Сибирь в край высокой культуры» и их

встречные социалистические обязательства.

Наш корреспондент попросил заместителя министра культуры СССР, председателя Межведомственной комиссии по координации работы и контролю за выполнением планов и мероприятий, связанных с дальнейшим развитием культуры и искусства в районах Сибири и Дальнего Востока Г. А. Иванова прокомментировать эти документы и ответить на вопросы наших читателей.

Г. ИВАНОВ,
зам. министра культуры СССР

Какие цели преследовались при разработке такой многосторонней и обширной программы!

— Справедливо считается, что ныне могущество не одной только России, но и всей страны «прирастает Сибирью». Невольно вспоминается, что Александр Твардовский в поэме «За далью — даль» назвал этот могучий край и «законом», и «житницей державы», ее «рудником» и «арсеналом». Так оно и есть: сказано коротко и точно.

Партия планомерно, последовательно и целенаправленно держит курс на широкое освоение сибирских богатств. Решения XXVI съезда КПСС предусматривают осуществление крупных народнохозяйственных проектов в неразрывном единстве с развитием всего социально-культурного комплекса, широким развертыванием идейно-политической и культурно-просветительной работы с тем, чтобы приобщить каждого труженика к культурному наследию, способствовать его духовному обогащению.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Индустриальное освоение новых регионов важно и в социальном, и в политическом планах. Возникающие там производственные коллективы несут с собой высокую культуру труда и быта, новый, современный ритм жизни. В летопись героических свершений советских людей вписывается еще одна яркая глава».

В сибирском регионе, где создаются многие новые производственные коллективы, связь экономики с социально-культурным развитием особенно ошутима. Ведь известно, что различия в культурно-бытовых условиях жизни в разных областях нашей страны нередко осложняют положение с трудовыми ресурсами. Задача состоит в том, чтобы быстро и всесторонне развить культурный потенциал региона, создать благоприятные условия для труда, отдыха и здоровья сибиряков, всемерно способствовать росту их социальной активности и духовному обогащению. Иначе говоря, в одиннадцатой пятилетке начался поход за высокую культуру труда и быта на необъятных просторах за Уралом. Речь идет об ускорении строительства объек-

тов социально-культурного и бытового назначения, о дальнейшем развитии сети учреждений культуры и искусства, об обеспечении квалифицированными кадрами учреждений культуры и об улучшении материально-технического снабжения клубов, Домов культуры, об усилении культурно-шефской работы и методической помощи творческим коллективам, культпросветучреждениям.

Разумеется, этим вопросам всегда уделялось немало внимания. Существенный вклад в развитие культуры на сибирской земле был сделан в десятой пятилетке при реализации рекомендаций товарища Л. И. Брежнева, высказанных во время поездки по районам Сибири и Дальнего Востока. В частности, значительно усилилась материальная база культуры. Так, лишь в Кемеровской области за эти годы построено 109 объектов культуры и искусства.

Назову лишь отдельные новостройки Сибири культурного назначения. Это Горно-Алтайский национальный театр драмы, Дворец культуры шахты «Распадская» в Кемеровской области, Красноярский театр оперы и балета, прекрасный детский театр «Сказка» в Абакане, новые выставочные помещения в Тюмени и Чите.

За последние годы существенно выросло здесь число профессиональных и любительских творческих коллективов. Были созданы Театр юного зрителя в Томске, кукольные театры в Магадане и Петропавловске-Камчатском, Государственный ансамбль танца «Кузбасс», кемеровский ансамбль «Люди и куклы», успешно выступавший перед участниками и гостями Олимпийских игр.

Если говорить о художественной самостоятельности, то в Сибири и на Дальнем Востоке немало интересных самобытных творческих коллективов. Это и народный театр омского Дворца культуры «Нефтехимик», и иркутская любительская киностудия, успешно осуществляющая кинолетопись БАМа, и клуб изобразительного искусства в Улан-Удэ и многие другие. Нельзя не отметить и особую роль культурно-шефской работы в этих регионах. Вспомним хотя бы патриотическое движение 30-х годов — заботу о строителях Комсомольска-на-Амуре. Или

поездки бригад мастеров искусств в послевоенные годы. Кстати, недавно в печати было впервые опубликовано письмо А. А. Фадеева к руководителям Хабаровского края с просьбой помочь бригадам московских артистов организовать культурное обслуживание дальневосточников. Любопытный документ! Ведь он датирован трудным сорок восьмым годом.

В прошлой пятилетке ведущие театральные коллективы и творческие союзы заключили с производственными коллективами на Востоке страны договоры о творческом содружестве, проводили на новостройках фестивали искусств, встречи и конференции. Несколько лет назад мне посчастливилось подписывать от имени коллектива Большого театра СССР договор о содружестве с только что открывшимся тогда Красноярским театром оперы и балета, и могу засвидетельствовать, как много сделали московские мастера искусства для становления и развития молодого сибирского коллектива. Создавать первые постановки помогали красноярцам ведущие столичные режиссеры, дирижеры, художники. А с каким восторгом встретили сибиряки выступления в спектаклях ведущих солистов ГАБТа — Е. Нестеренко, В. Пьявко и других.

Словом, сделано немало. Однако до недавнего времени культурное развитие региона на местах координировалось слабо. Затягивались сроки строительства объектов, было немало трудностей с материально-техническим снабжением и подготовкой кадров, каждое ведомство и организации порой проводили свои мероприятия, не увязывая их с другими. Об этом справедливо говорилось в статье «Будет ли красивым Нерюнгри», опубликованной весной в газете «Правда». В ней, в частности, указывалось, что некоторые мастера искусств сетовали на отсутствие системы в организации гастролей, на их слабую координацию.

Культурный потенциал региона еще серьезно отстает от задач сегодняшнего дня. Чтобы не быть голословным, скажу, что в Надыме и Нижневартовске — крупных городах тюменского Севера — пока не введено в строй ни одного кинотеатра. В Красноярском крае Канский

Сибирякам—

Сибирякам—

драматический театр, краевой ТЮЗ и симфонический оркестр не имеют собственных помещений. На Алтае свыше 200 учреждений культуры располагаются в непригодных или ветхих помещениях. Сейчас в Сибири и на Дальнем Востоке работает 71 профессиональный театр. Цифра сама по себе не такая уж маленькая. Но, принимая во внимание условия труда на разбросанных по большой территории производственных участках и огромные масштабы этого региона, — их явно недостаточно, особенно для постоянного культурного обслуживания новостроек. Скажем, возникновение вахтовых поселков требует и новых, нетрадиционных форм культурной работы, например, организации выездных клубов, создания объединений по интересам, оснащенных соответствующей техникой и т. д.

Для осуществления этих задач потребовалось комплексное решение проблем культурного развития сибирских территорий с участием многих министерств и ведомств и различных творческих организаций. Однако любой, даже самый отличный, продуманный и сбалансированный план культурного обслуживания нельзя успешно решить без усилий самих сибиряков. Поэтому их широко развернувшаяся инициатива — укрепить материальную базу культуры, создать условия для организации культурного шефства — будет способствовать успешному осуществлению наших программ. Обращаясь к ведущим творческим коллективам страны и художественной интеллигенции центральных районов с призывом внести свой вклад в процесс ускорения культурного развития Сибири, инициаторы этого движения — красноярцы — писали: «Нам, как хлеб, нужно ваше светлое жизнеутверждающее искусство!»

Со своей стороны сибиряки обязались полностью выполнить задания новой пятилетки по развитию культуры. И уже принимают действенные меры. Вот вести с БАМа. Коллектив строительно-монтажного поезда № 696 треста Тындратранстрой, руководимый Героем Социалистического Труда В. Новиковым, строящий поселок «Олекма» в 1500 км от Тынды, в ответ на обращение красноярцев решил летом, на полгода раньше срока, построить клуб с залом на 300 мест, с комнатами для кружковой работы и библиотекой. Подобные обязательства принимаются и в других областях региона.

— Наш читатель просит подробнее рассказать о намеченных планах культурного обслуживания сибиряков.

— Это не только самая широкая по размаху культурная акция, но и акция

социальная, идейно-политическая. Что касается дальнейшего развития сети учреждений культуры и искусства, то к 1985 году число профессиональных театров возрастет до 81, будет создано 7 музыкальных коллективов филармонического плана, 6 музеев, планируется открыть несколько вузов и училищ культуры и искусства. Число клубных учреждений культуры предполагается увеличить почти на 600 единиц.

Сводный план предусматривает также пропаганду экономического и социально-культурного освоения Сибири и Дальнего Востока средствами литературы и искусства, прессы, радио и телевидения; проведение гастролей творческих коллективов страны в восточных регионах; культурно-шефскую работу; фестивали, праздники, смотры и Дни культуры; укрепление материально-технической базы, ее финансирование, повышение качества и эффективности клубной практики, развитие методической помощи любительским коллективам, укрепление базовых, опорных научно-методических учреждений в Сибири и восточных районах страны, развертывание социалистического соревнования за лучшее культурное обслуживание населения и активизацию физкультурно-оздоровительной и спортивной работы.

Особенно много предстоит сделать для подготовки и повышения квалификации кадров культуры. Существенно расширится контингент учащихся вузов искусств и культуры. В Новосибирске театральное училище будет преобразовано в вуз, в Красноярском институте искусств начнется подготовка кадров по специальности культурно-просветительная работа, в Тюмени организуется филиал Челябинского института культуры, средние специальные учебные заведения будут созданы в Омске, Иркутске и Новосибирске. Предусматривается также внести предложения о целевом внеконкурсном приеме в вузы абитуриентов из районов Сибири и Дальнего Востока, принять комплекс мер по закреплению специалистов в регионе, организовать стажерские группы для повышения квалификации и мастерства творческих работников.

Значительно расширяется методическая помощь учреждениям культуры Сибири и Дальнего Востока силами мастеров искусств, специалистов и методистов Всесоюзного и Всероссийского научно-методических центров народного творчества и культурпросветработы, которые проведут семинары, конференции, коллоквиумы, практические занятия.

Словом, программа охватывает широкий круг вопросов культурного развития и шефской деятельности. В ее осуществ-

лении участвуют ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, министерства и ведомства, творческие союзы, ЦК профсоюза работников культуры и другие организации, которые не дублируют мероприятия, а координируют совместные усилия.

Вплоть до 1985 года определены сроки и адреса гастрольных поездок ведущих творческих коллективов страны в восточных областях, а также сибирских и дальневосточных — в Москву, Ленинград и столицы союзных республик.

Например, в этом году МХАТ СССР имени М. Горького будет гастролировать в Приморском и Хабаровском краях, а в 1985 году мхатовцы выступят в Томской области и Красноярском крае.

Кроме того, в районах Сибири и Дальнего Востока, в том числе на БАМе, в 1981 году выступят симфонический оркестр Ленинградской филармонии, ансамбль «Березка», Молдавская хоровая капелла «Дойна», литовский камерный оркестр, эстрадный коллектив при участии Р. Рымбаевой, ансамбли «Мрия» (УССР), «Сябры» (БССР), «Лайне» (ЭССР), «Балтийские чайки» и многие другие популярные коллективы. К сибирякам придут также народная артистка СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий Е. Образцова, народная артистка РСФСР В. Левко, народный артист СССР З. Соткилава.

Нефтяникам и газовикам Тюмени покажут свое искусство ансамбль «Московский классический балет», хоровая капелла Грузии, ансамбль народного танца Армении, ансамбль «Водограй» (УССР), а также эстрадные исполнители: Л. Лещенко, Е. Шаврина, М. Котляр, Г. Беседина и С. Тараненко, В. Винокур, Ж. Бичевская. Даже эти отдельные примеры показывают, какой разнообразной и насыщенной обещает быть программа культурного обслуживания региона.

Своеобразие комплексных планов в том, что они конкретны, имеют долговременный характер, тесно увязаны с теми задачами, которые решаются трудящимися того или иного района, поддаются контролю и проверке. Кроме того, такое перспективное планирование позволяет творческим коллективам заблаговременно определить репертуар, скоординировать его с творческими коллективами тех областей, где предполагаются гастрольные выступления.

Хотелось бы подчеркнуть, что для мастеров искусств это важная общественно-политическая акция. Они повежут сибирякам лучшие спектакли, музыкальные программы, в том числе и специально подготовленные к этим поездкам произведения о трудовых подвигах тружеников края. Кстати, планом преду-

ВЫСОКОКУЛЬТУРНУЮ

считается установка в Тинде скульптурной группы П. Чусовитина «Время вперед!», переданной Союзом художников РСФСР в дар строителям БАМа.

Мы говорили, в основном, о разделах плана, посвященных культурному обслуживанию. Но ведь сибиряки ждут от творческой интеллигенции постоянной практической помощи, подлинного наставничества в вопросах культуры, а это значит — не просто шефских концертов и спектаклей, не периодических поездок в регион, а крепкой заинтересованной дружбы трудовых и творческих коллективов, постоянной заботы прославленных мастеров культуры о духовном развитии сибиряков. Это, как говорится, сверхзадача всего плана. И программа уже начинает успешно осуществляться.

Совсем недавно, например, завершилась в Забайкалье неделя музыки, названная «Цветущий багульник». Сибиряки побывали на симфонических концертах, на вечерах камерной и эстрадной музыки, прослушали беседы об искусстве в специально организованных литературно-музыкальных лекториях. Перед трудящимися новостроек самых отдаленных районов выступали солисты Большого театра СССР, Одесского театра оперы и балета, Государственный симфонический оркестр Казахской ССР.

— План столь обширен, что включает, пожалуй, все основные стороны культурной работы на Востоке страны.

— И тем не менее, даже самый подробный план не может охватить всех сторон культурного строительства. План есть план. Он, естественно, будет корректироваться, но лишь в сторону расширения и углубления. Такова уж природа нашего социалистического общества, его тружеников — на каждое проявление инициативы советские люди отвечают новыми повышенными обязательствами. Так будет и на этот раз. В ответ на обращение красноярцев откликнулись творческие союзы, отдельные театры, концертные организации. Большой театр СССР, ЦДРИ, ВТО, творческие союзы и отдельные коллективы разработали расширенную программу культурно-шефской работы в Сибири. Ведь дело это всенародное, и

каждый работник идеологического фронта, культуры и искусства, несомненно, может найти сферу приложения своих сил. Что я имею в виду? Возьмем самодеятельность. Известно, что на стройках Сибири побывали со спектаклями и концертными программами и лучшие любительские коллективы: агиттеатр МАИ, агиттеатр «Факел» из Нижнего Тагила, агиттеатр «Северянка» из Северодвинска, ленинградский театр-клуб «Суббота» и другие. В этих поездках любителей, посвятивших культурному обслуживанию сибиряков свои отпуска, проявилась их гражданская позиция, социальная активность, стремление внести свою посильную лепту в культурное развитие отдельных районов страны.

Геологи и буровики Ямала получили 10 тысяч книг, собранных москвичами для жителей Севера, а всего книголюбцы отправили на ударные стройки один миллион томов, более половины из которых поступили в библиотеки нефтяников, газодобытчиков и химиков Томской и Тюменской областей. Это солидный вклад в культурный потенциал сибирского региона.

Со многими ценными инициативами выступили и отдельные представители творческой интеллигенции.

Известный советский писатель Георгий Марков, например, передал на строительство библиотеки в селе Ново-Кусково Томской области Ленинскую премию, которой он был удостоен за роман «Сибирь», а также направил этой библиотеке 1500 томов русской и советской литературы. На некоторых из них — автографы К. Симонова и Р. Рождественского, Е. Евтушенко и С. Михалкова, А. Абашидзе и Я. Бриля, Г. Мусрепова и Ю. Марцинкявичуса и других современных писателей и поэтов.

Как мы видим, забота о приумножении духовных богатств советских людей и есть одна из сфер общественной деятельности, где особенно ценны бескорыстие, патриотическая заинтересованность в том, чтобы как можно больше отдать обществу. Здесь нетерпимы равнодушие, формализм, казенщина, стремление что-то сделать ради «галочки».

Сибирь — край, где трудятся сегодня

молодые, образованные, талантливые, разбирающиеся в искусстве люди. Поэтому качество всей культурной работы там должно быть высоким.

— Какова роль культпросветработников в реализации этих программ?

— Думается, огромная. Мы уже говорили о том, что сверхзадачей плана является всемерное культурное развитие региона, развитие любительского творчества и культпросветработы, налаживание постоянных деловых контактов мастеров культуры и искусства с трудящимися. Кто будет практически это делать, помогать устанавливать связи? Конечно же, работники партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, активисты, работники клубов, домов и дворцов культуры. В частности, местные культпросветработники вместе с активом, по моему мнению, должны возможно полнее использовать приезд ведущих творческих коллективов для всемерной активизации клубной работы вообще, усиления идейного, нравственного и эстетического воспитания. Беседы с мастерами искусств, открытые репетиции профессионалов для руководителей художественной самодеятельности, устные выпуски клубных журналов, посвященных тому или иному творческому коллективу, дружеские встречи лучших производственных бригад и участников художественной самодеятельности с прославленными художниками сцены — все это необычайно оживит клубную работу.

Разумеется, эти встречи тоже нуждаются в подготовке. Ведь порой у нас бывает так: приходит в рабочий клуб известный артист, рассказывает несколько забавных эпизодов, случившихся с ним на киносъёмках, споет одну-две песни — и на этом встреча заканчивается. Настоящего, интересного, содержательного разговора о труде и творчестве, об отношении к жизни при такой организации не получается. А ведь это должно быть главным!

Культурное развитие Сибири — один из важных участков идеологической, политико-воспитательной работы, всемерному совершенствованию которой наша партия придает первостепенное значение. При осуществлении этих планов для всех найдется увлекательная работа.

Клуб, мораль,
время

СОДРУЖЕСТВО трудода и красоты

Юрий РЫТХЭУ,
писатель

Фото
П. НОВИКОВА

Я родился в Яранге. В этом древнем жилище охотников прошли почти шестнадцать лет моей жизни. Так случилось, что я начал знакомиться с литературой не с детских книг, а со сложных философских произведений русской и мировой классики. А те книги, которые каждому ребенку полагается прочесть, я узнал уже взрослым, сложившимся человеком. Начинать же с романов Толстого, Достоевского, Тургенева, Диккенса, Горького. Эта литература внушила мне, мальчику, еще подростку, очень важную мысль: познание жизни идет не только извне, не только как познание окружающей действительности, но и как познание самого себя. И еще я усвоил, что мир преобразует диалектическое единство труда и красоты.

Стремление к культуре, тяга к прекрасному — изначальные человеческие качества. И наскальные рисунки, и резные украшения на орудиях труда или орнаменты на стенах жилища — все это с древнейших времен сопутствовало, окружало, доставляло радость человеку, было такой же неотъемлемой человеческой принадлежностью, как и повседневный труд. Человеку всегда было присуще и стремление не только выразить себя в каком-либо виде творческой деятельности, но и поделиться своими художественными открытиями с другими.

Отсюда возникли традиции, скажем, у народов северо-востока нашей страны — чукчей, эскимосов — проводить танцевально-песенные фестивали, рассказывать легенды, сказания в большой аудитории, как говорится, на людях. Все это требовало создания общественных зданий. Поэтому на Чукотке возникли так называемые «мужские дома» и — немного меньших размеров — «женские дома». «Дома» предназначались не только для совершения обрядовых действий, но и, если использовать современную терминологию, для проведения культурного досуга. И мы немало себя обедним, если не будем следовать этим традициям, обедним и лишим духовной связи с прошлым, с историей ту работу, которую ведут сегодня в наших краях поселковые и сельские очаги культуры: клубы, дома культуры, библиотеки, народные музеи.

Примерно два десятилетия назад началось чрезвычайно интенсивное промышленное освоение Севера, Сибири и Дальнего Востока. А вот культурное освоение этих районов пока не сделало столь же мощный рывок. Причина этого не только в том, что медленнее, чем промышленные объекты, жилье, строились культурно-просветительные учреждения. Дело еще и в том, что при проектировании промышленных гигантов не было учтено изначальное стремление человека к красоте, к полноте духовной жизни. Ведь во все времена человек не мог обходиться без пищи духовной, причем поступался ради нее даже пищей материальной, насущным хлебом. Все это, повторяю, не было в полной мере учтено, когда закладывались сотни новостроек за Уральским хребтом.

XXVI съезд партии наметил пути решительного изменения существующих диспропорций. В Основных направлениях все заинтересованные организации, Со-

веты народных депутатов, различные министерства и ведомства ориентированы на комплексное освоение новых районов — промышленное, социальное и культурное. Замечательно, что партийные решения получили действенную поддержку, как говорится, снизу. Например, трудящиеся Красноярского края выступили с инициативой: «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» Проблема — такого масштаба, что потребует и времени, и сил, и средств. Но тенденция, стремление к полноте духовной жизни, к культурному преобразованию и развитию — достойны уважения и всемерной поддержки.

Недавно я был на тихоокеанском побережье в бухте Провидения, порадовался вместе с земляками — растет в поселке новое красивое здание: по решению Министерства культуры Российской Федерации строится районный Дом культуры. Такие Дома сейчас строятся и в зоне БАМа, в Западной и Восточной Сибири, в Приморье. Но одно дело построить здание, обставить его современной мебелью, оборудовать техникой. Само по себе это еще не решит вопроса. Главное же, и, пожалуй, это сейчас задача задач, стоящая перед большинством сельских и районных Домов культуры и клубов, — преодолеть страшно казенные методы и формы культурно-просветительной работы. Это порой удивительно: в том месте, где не должно быть никакого шаблона, где должны царить выдумка, изобретательность, — я имею в виду Дом культуры, клуб — вы встречаете одинаковые программы, попадаете иной раз на вечера-близнецы, трафаретные концерты. Обойма так называемых мероприятий нередко одна и та же в клубе Узлена, и за пятьдесят километров от него, и за пятьсот, и за пять тысяч. Год назад я проехал, пролетел и проплыл по всему Северу нашей страны от Колыского полуострова до Берингова пролива, и трафареты, штампы в культурной работе буквально бросались в глаза. Думаю, что надо решительно бороться с казенщиной в клубе, бороться изо всех сил. Сельский или районный Дом культуры не должен превращаться в кинотеатр, причем в кинотеатр «давно прошедшего фильма». Клуб нельзя рассматривать как зрелищное коммерческое предприятие. А такое бывает, чего греха таить. В клубе, по-моему, надо видеть в первую очередь возможность самоорганизации людей, возможность для творческого самовыражения, возможность самовоспитания в коллективе, духовного и нравственного обогащения, гражданского взросления личности.

Отойти от шаблона, от унылой рутины, которая, без всякого преувеличения, способна отвратить человека на всю жизнь от клуба — вот благородная и, разумеется, нелегкая задача работников культурно-просветительной сферы.

Я помню наш узленский клуб довоенных времен. Это был круглый домик общей площадью, может, всего 30—40 квадратных метров. Всего! Была там библиотека и обшарпанный бильярд. Но атмосфера в этом клубе такая, что люди всегда спешили туда прийти. Чья была в этом заслуга? Я думаю, в значитель-

Ансамбль «Малый Эрғырон» широко известен на Чукотке. В его репертуаре танцы народов Севера, которые с блеском исполняют молодые солисты.

ной мере это объяснялось общей атмосферой подъема, возрождения Чукотки в 30-е годы. Состояние такого духовного, культурного, не говоря уже об общественно-политическом, подъема, переживаемое малыми народами Крайнего Севера и Сибири, делало клуб желанным местом общения, политической, экономической и всякой иной информации. Во время войны наш клуб находился уж совсем в плачевном состоянии, но люди добирались туда за десятки километров в пургу и мороз. Слово магнит тянул этот неказистый домик к себе людей, ибо слабый огонь его коптилки поддерживался ярким огнем духовного общения. Здесь мои земляки могли делиться мнениями по поводу последних событий на фронте, узнать последние известия, спеть песню, ощутить плечо друга. Тут собирались русские, эскимосы, чукчи, и хотя не было на стене лозунгов, призывающих крепить дружбу народов, не было специальных вечеров, посвященных этой дружбе, но единение и взаимопонимание были всегда.

Сегодня, оглядываясь в то дорогое для меня, для людей среднего и старшего поколения время, я думаю, что популярность клубов в те годы объясняется большей естественностью и простотой организации их работы. Наивно было бы, конечно, не учитывать происшедших в нашей жизни изменений, которые сместили место и функции клуба. Научно-техническая революция сделала иным характер труда, структуру профессий, причем не только в городе, но и в селе, и в далеком поселке, и в стойбище. Сократилась рабочая неделя, резко повысился уровень образования, сверхзвуковой транспорт и средства массовой коммуникации добрались до самых глухих окраин. Собственно, сами понятия «окраина», «провинция» почти утратили свое территориальное значение. Еще вопрос, что сегодня называть провинцией: поселок под Ленинградом, где во Дворце культуры только фильмы и танцы дважды в неделю, или Северобайкальск на БАМе — клуб там невелик, но в нем репетирует самодеятельный театральный коллектив, есть любительская киностудия, литературное объединение «Багульник» и Школа искусств для детей и взрослых?

Итак, условия жизни изменились, запросы людей, их эрудиция, компетентность, наконец, мобильность — тоже стали иными. А концепция клуба? Не потому ли некоторые дома и даже дворцы культуры при всех потугах не становятся подлинными очагами культуры, что концепция клуба претерпела мало изменений?! А жизнь ушла вперед, упругими молодыми ногами проторяя новые пути на необъятных сибирских просторах. Человеку, осваивающему эти просторы, непременно нужен новый клуб, новый и по облику, и по сути.

Хочу коснуться вопроса, от которого у многих районных руководителей лица становятся кислыми. Кадры работников культпросвета... Сколько раз слышишь: «Некому работать! Нет заинтересованных людей!» Как так нет? Энтузиастов очень много, надо только бережно к ним относиться, поддерживать, идти навстречу в их начинаниях, не давать угаснуть инициативе этих людей. Смотреть на них как на производительную силу общества. Если мы давно уже говорим, что наука стала такой силой, то, наверное, пришла пора считать и производительную силу культуры.

Вот, помню, в Билибино, в сердце Чукотской тундры, где вырос прекрасный город, где началось освоение золота, долгое время культурное развитие отодвигалось на второй план, заслонялось хозяйственными проблемами. Но нашелся человек, фамилия его Глазырин, который создал прекрасную художественную самодеятельность, создал уникальный Музей промышленного освоения Чукотки. Экспозиция этого музея сохраняет воспоминания и фотографии первопроходцев, первых коммунистов и комсомольцев, палатки геологов и макеты промышленных объектов. Короче говоря, человек сохранил в памяти людской историю своей земли, историю коллективного труда в борьбе с суровой стихией. А память человеческая — это та основа, на которой строится будущее общество. Глазырин освятил и облагородил труд своих современников, сделал это с большой теплотой и выдумкой. Естественно, что созданный им на общественных началах музей стал местом не только познавательным, но и воспитательным, своеобразным историко-культурным центром. Я разговаривал с тамошними хозяйственниками. Это люди дела, не склонные к особым эмоциям, привыкшие считать государственную копейку. Они сказали мне, что экономический эффект глазыринского музея ощутимей покупки новой драги. Драга ускоряет промывку золота, а музей дает то, что ни за какое золото не купишь: стабильный, сплоченный коллектив, уважающий и приумножающий дело рук своих.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии было сказано о необходимости «выравнивания социальных различий, так сказать, в территориальном плане», о том, что «такие различия нередко осложняют положение с трудовыми ресурсами в ряде мест». В настоящее время там, где освоение Сибири и Севера идет полным ходом, там, где хозяйственники по-настоящему заинтересованы в сокращении текучести кадров, ускоренными темпами строятся жилые дома, детские сады, школы, больницы, мастерские бытовых услуг. Мне кажется, что довольно скоро проблема комфортных жилищно-бытовых условий для северян будет решена. Но вслед за ней, а точнее, параллельно с ней должна решаться и проблема культурного обслуживания. Причем не только на уровне кино и телевидения — этой пищи практически везде хватает. Так сказать, пассивное потребление культуры почти повсеместно удовлетворено. А вот культурное обслуживание в высоком смысле, возможность культурного общения — задача несравненно более сложная, на ее решение потребуется немало времени.

Я уже упоминал поселок Северобайкальск на БАМе. Недавно там открыта картинная галерея. Не берусь сказать, скольких людей собрание живописи, возможность постоянного общения с подлинным искусством удержали в тех местах. Нельзя, конечно, проследить прямую зависимость между культурными центрами и сокращением миграции населения. Но я могу смело утверждать, что косвенную роль в закреплении людей в этом и других поселках играют и картинные галереи, и школы искусств, и конечно же, клубы. И еще очень важно, чтоб все эти институты действовали сообща, чтоб их работа дополняла и поддерживала друг друга.

Немного сейчас населенных пунктов — в

При окружном Дворце пионеров в Анадыре работает вокально-танцевальный коллектив «Поющие Яраы». С любовью готовят его участники — чукотская молодежь — фольклорные композиции по мотивам национальных легенд.

том числе и в районах освоения — с количеством жителей больше одной-двух тысяч человек, где бы не было музыкальной школы. Есть тут определенный элемент моды, но я бы назвал это направление моды облагораживающим и продуктивным. Педагоги-музыканты, их ученики могут составить основу музыкального, певческого коллектива в Доме культуры поселка, могут стать той питательной средой, на которой взрастут побеги подлинной культуры и искусства. И мне кажется, что не по-хозяйски используются культурные силы в некоторых местах, где музыкальная школа, музей или библиотека — сами по себе, а клуб или Дом культуры — тоже на особицу. Знаю, приняты соответствующие постановления о культурных комплексах, а все-таки крепко еще местнический, ведомственный образ мышления.

Во время поездок по стране мне немало доводится участвовать в так называемых «встречах с читателями». И вот в каком-нибудь маленьком поселке нередко библиотека устраивает свою встречу, а клуб — свою. Спешешь с одной встречи на вторую и видишь, что вся аудитория перекошевается вместе с тобой из библиотеки в клуб. Это ведь не большой город, люди те же, вполне можно было сделать одну «встречу», но подольше, поинтересней. Оказывается, и библиотеке, и клубу надо поставить свои «галочки» в отчетах...

Воспитательное значение поселкового, сельского клуба трудно переоценить. В маленьком поселении даже простой выход «на люди» — это значительный акт, оказывающий культурно-воспитательное воздействие на человека. Я уж не говорю о том, что человек даже чисто внешне преобразуется, отправляясь в клуб: тщательно бреется, продуманно одевается, заботится о прическе. По-моему, это не мелочи. Внешняя опрятность, красивая праздничная одежда тесно связаны с настроением человека, определяют в какой-то мере его поведение, взаимоотношения с окружающими, наконец, его уважение к клубу как к культурному центру поселения.

К сожалению, некоторые культурработники, заведующие клубами смотрят сквозь пальцы или даже безразлично, как вверенный им «очаг культуры» — я намеренно беру эти слова в кавычки — заполняют небритые, плохо причесанные посетители в телогрейках и сапогах, нередко и под хмельком. Особенно опасно такое попустительство расхлябанности в бамовских поселках, на новостройках Сибири и Севера, где молодые люди, съехавшиеся со всех концов страны, только еще создают какие-то традиции. В таком случае модель незстетичного поведения может стать недоброй традицией новоселов.

Есть тут, мне кажется, и наша писательская вина. Чересчур поэтизируем в повестях и романах, в стихах и поэмах красоту неквалифицированного, нетехнологического труда. Без конца приходится читать: «по колено в грязи», «по пояс в болоте», «черное от нефти лицо». При этом тон самый взволнованный, приподнятый, автор с умилением живописует и грязь, и перепачканное лицо героя. А ведь это не что иное, как вчерашний день организации труда. В распоряжении строителей, газозавиков, нефтяников — мощная, совершенная отечественная и зарубежная техника, и если приходится людям работать «по колено в грязи и по пояс в болоте», то в этом ви-

новат руководитель. Когда же рабочего человека призывают гордиться промасленной спецовкой и грязными сапогами, он начинает воспринимать их как непрременные атрибуты своей профессии. И в клуб идет, не переодеваясь, и танцует в тех самых сапогах. Так тоже создается дурная традиция.

Почему не обратиться к иным традициям? У нас в тундре истари оленивцы и рыбаки шили свою рабочую одежду красивой, украшали ее затейливыми узорами. Между тем в тундре и болот хватают, и яранга — не городская квартира со всеми удобствами. Но люди ценили красоту, забота об одежде, внешнем виде диктовалась уважением к окружающим и самоуважением. Или еще пример из жизни сегодняшней — форма студенческих строительных отрядов. Удобна, практична, красива, годится и для работы, и для отдыха...

Думается, надо по-хозяйски беречь и развивать такое, я бы сказал, специфическое для нашей социальной системы явление, как районный, поселковый, сельский клуб. Мне много раз приходилось бывать в Канаде, на Аляске, я хорошо знаю жизнь, быт и культуру национальных меньшинств на американском Севере. Там не существует такого понятия «сельский клуб». Тем более, нет клубов, которые бы финансировались государством. Существующее самостоятельное искусство народов американского Севера требует, конечно, помещений для проведения репетиций и традиционных праздников. Долгое время эскимосы Аляски не имели ни одного такого помещения, и лишь ценой многолетней борьбы они добились права исполнять свои национальные танцы в одной из церквей. Это единственный на сегодняшний день их «очаг культуры».

Вот город Ном, где живет 70 процентов эскимосов. Населения в этом городке всего чуть больше трех с половиной тысяч. Так вот, в Номе сейчас 9 церквей и 8 кабачков. Ни одного кинотеатра, ни одного клуба и, как я уже говорил, никакой государственной поддержки народному творчеству, самостоятельному искусству. И хотя от моего родного Уллена до Номы на Аляске не больше двухсот морских миль, эти города разделяет не только Берингов пролив. Их разделяет целая эпоха невиданных социальных преобразований. Я с глубоким уважением отношусь к усилиям эскимосов сохранить и приумножить свое национальное искусство. Но в тех условиях, в которые они поставлены, их танцы, их самостоятельность — если использовать привычную для нас терминологию — это скорее акт протеста, борьбы за свои права, чем акт культуры, свободного проявления творческих возможностей.

А мы, к сожалению, не всегда в полной мере используем свои преимущества, гарантированные законами советской власти, права для всестороннего творческого развития личности. Причем иногда лишь по той причине, что не умеем на местах создать условия для такого развития: организовать кружки и танцевальные классы, народные театры и литературные студии. Здесь, по-моему, чрезвычайно велика роль культурного шефства. В последнее время культурно-шефские связи творческих союзов, театров, филармоний Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик и других крупных городов с отдаленными поселками Сибири и Дальнего Востока стали обычным явлением. В Иркутской обла-

сти ежегодно проводятся Дни советской музыки, фестивали искусств «Огни магистралей» стали традиционными в Бурятии, Амурской и Читинской областях. В Западной Сибири подобные фестивали называются «Северное сияние», в Красноярском крае — «Золотая осень», в Приморье — «Тихоокеанская волна».

Названия красивые, ничего не скажешь. Но каков эффект от поездок мастеров искусств, писателей, актеров, музыкантов на сибирские и дальневосточные новостройки? По-моему, главная цель культурного шефства — разжечь тот творческий костер, который горит на месте, а не прийти со своим огнем — пусть даже самым ярким, — осветить и унести его обратно. Конечно, сам по себе приезд на стройку, на буровую, в маленький поселок прославленного коллектива, известного актера или писателя — это событие. Я помню, в конце тридцатых годов небольшая группа артистов ленинградской филармонии проехала по полярным станциям и поселкам Северного Морского пути. Мне не было тогда и десяти лет, но до сих пор я отчетливо помню концерт этой группы. Из-за отсутствия подходящего помещения камерный оркестр выступал прямо на берегу океана, на разостланных парусах. Это было настолько впечатляюще, что через много лет я написал рассказ «Паруса», посвященный этому событию.

Культурное шефство предполагает и такого рода яркие эмоциональные впечатления от встречи с прекрасным. Но главное, повторю, — постоянная связь, постоянный контакт с местными самостоятельными коллективами. Опыт такого сотрудничества есть, и весьма плодотворный. Например, Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова избрал именно путь систематического творческого сотрудничества с танцевальными и хоровыми коллективами Бурятского участка БАМа.

Постоянная опека мастерами искусств самостоятельных творческих объединений на ударных стройках мне представляется необходимой еще вот по какой причине. Профсоюзные организации на БАМе, в Тюмени, в Якутии располагают большими средствами на культурную работу. Им под силу купить инструменты для целого оркестра, пошить несколько сот костюмов и так далее. Опасность в таких местах мишурного, подражательного искусства чрезвычайно велика. Множатся вокально-инструментальные ансамбли, девушки-солистки стараются подражать профессиональным образцам, копировать Аллу Пугачеву, или Эдиту Пьеху, или еще каких-либо звезд. Это ужасно, это смерть искусства. Омещаниванию, опошлению подлинной культуры, которую порой заслоняет и подавляет блеск инкрустированных гитар, ослепительные костюмы, свет прожекторов, фантастическая выходная мощь динамиков, должны быть противопоставлены вкус и чувство меры больших мастеров. Они должны помочь раскрыться истинно народному искусству, в самом глубоком, самом демократическом понимании этих слов...

Хочу закончить свои заметки высказыванием моего земляка, замечательного певца Нутэтзина, который долгие годы занимался возрождением чукотско-эскимосского искусства. Нутэтзин говорил: «Человек должен мериться не только в высоту своего роста и в ширину своих плеч, но также и в глубину его собственной истории и культуры».

Г. ПАВЛОВ,
наш спец. корр.

Кто был на БАМе, тот помнит унылые ряды одинаковых сборно-щитовых («сборно-щелевых», как здесь их называют) общежитий, дымок из труб над вагончиками для семейных, клуб в холодном ангаре, в котором раньше был склад, а вокруг ободранная гусеницами вездеходов земля. . . Временный поселок строительно-монтажного поезда. И не только на БАМе, на просторах нефтегазовых месторождений Тюмени, везде, где осваиваются новые земли, прокладываются трассы железнодорожных магистралей. Ну что ж, пусть уныл на вид, отапливается дровами, водоснабжается ведрами, пусть неприятный, неустроенный, холодный, но ведь временный же. Сколько он простоят? От силы 5—8 лет. В исключительных случаях — 10. Можно как-нибудь и перебиться без коммунальных удобств, без культуры быта и уж подавно без клуба. В конце концов, фильм можно зимой прокрутить и в пустом складе, а артистов на полянке послушать и посмотреть, благо приезжают они (если вообще приезжают) летом. Мошка одолевает? Велика беда! Пусть в накомарниках поют и играют. До недавних пор так полагали: дескать, культуру оставим на потом, для жителей постоянных поселков, которые прочно осядут на новых местах. А на временных — экономим. . .

Многие люди в местах освоения жалуются на отсутствие того, что принято называть культурой быта. Это и неудивительно. Ведь большинство бамовцев — народ городской. И они привыкли к тому, что после работы их ждет кружок друзей, новый фильм или книга, журнал, театр или клуб, вечерние занятия в институте, техникуме, самодеятельной студии или спортивной секции. . . На худой конец — телевизор. Людям просто необходима помимо работы дополнительная интеллектуальная активность, творческое самовыражение, общение с близкими по духу людьми. Без этого они ощущают зияющую пустоту и неудовлетворенность жизнью, о нарастании которой говорят

не только письма, не только материалы журналистов, побывавших на БАМе. В последние годы там проводили комплексные исследования медики, экономисты, социологи, демографы и другие ученые московских и сибирских НИИ. Все они сходятся на том, что лицо временного поселка надо менять. Век его короток, но человеческое терпение еще короче. И истощать его нам нет никакого смысла. Ведь в ближайшем будущем предстоит осваивать и обживать не только зону БАМа, но и другие районы Севера и Сибири, богатые полезными ископаемыми. И делать это опять-таки будут преимущественно люди из обжитых, то есть достаточно благоустроенных районов страны.

— Пора отказаться от нынешнего критерия архитектурно-планировочного решения временного поселка, который сводится к упрощенному «чем дешевле, тем лучше», — утверждает кандидат экономических наук Н. С. Железко.

Институт экономических проблем комплексного развития народного хозяйства не раз посылал его на БАМ выяснить, во сколько обходится тамошняя экономия на жилье. Цифры получились пугающие. При замене батарей печкой, водопровода ведром, а канализации ямой, на одну килокалорию тепла тратится в 8, на кубометр воды в 50 и кубометр стоков в 20 раз больше, чем в Средней полосе. Но самые большие потери измеряются все-таки не деньгами, предназначенными для отдыха и удовлетворения духовных потребностей, а моральными издержками.

— Практически в каждом временном поселке уже сегодня можно соорудить клуб с большим залом и сценой, с библиотекой, помещениями для кружков, холлом и даже кафе. Но какой в этом смысл, если после работы его потенциальные посетители должны заготавливать дрова и топить свои печки, бегать с ведрами за водовозкой, сидеть с маленькими детьми, которых некуда деть, и выполнять еще кучу самых разнооб-

разных дел, порожденных отсутствием элементарного, но необходимого человеку комфорта. Поэтому уже в первый свой приезд на БАМ мы поняли, что проблему культурного отдыха строителей можно решить только в комплексе с обеспечением их коммунальными удобствами, максимально приближенными к городским. Иными словами, надо проектировать для них не какое-то отдельное клубное здание, а весь поселок, исходя из совершенно новых критериев и принципов. . .

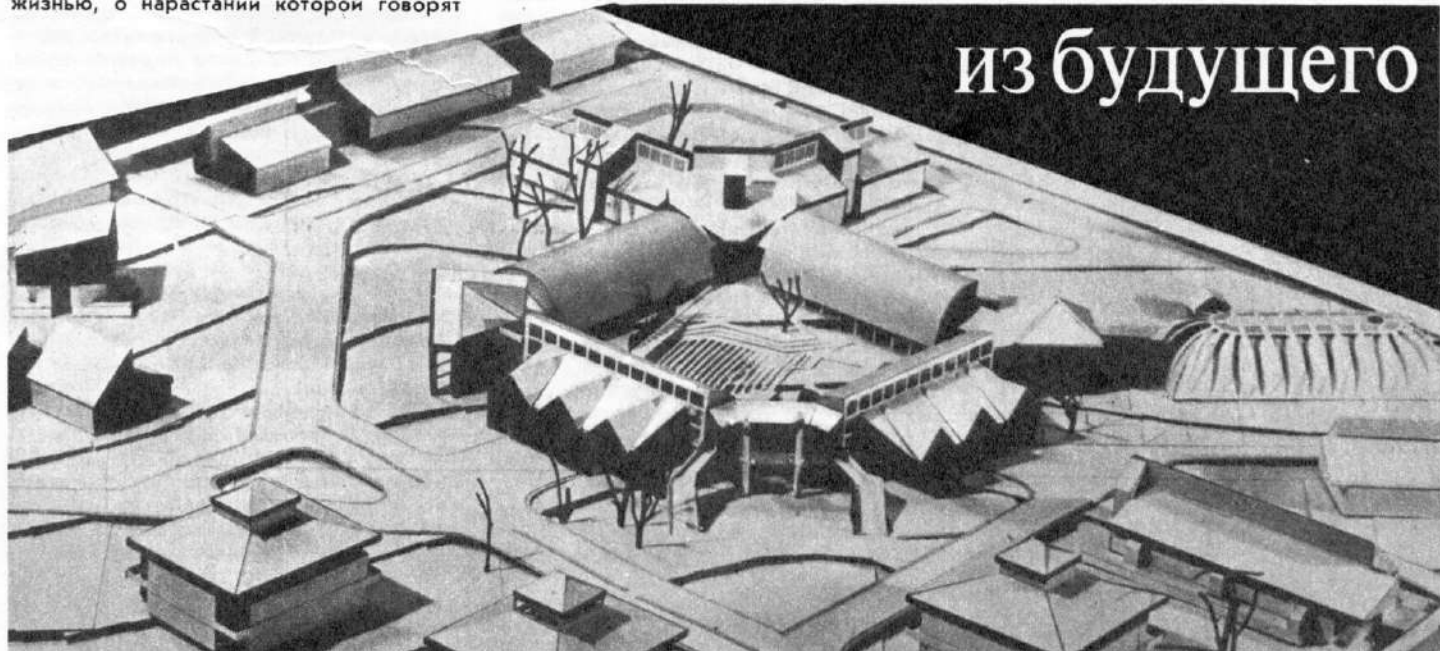
Эти слова принадлежат молодому московскому архитектору Евгению Пожарскому, аспиранту ЦНИИЭПа зрелищных зданий и спортивных сооружений имени Б. С. Мезенцева. Вместе с коллегой по институту Александром Лариным, Петром Козловым из ГипроНИИ АН СССР и архитектором Евгением Катышевым он занимался разработкой проекта временного поселка. Молодые зодчие выполняли поручение ЦК ВЛКСМ и Союза архитекторов СССР, и работу свою они завершили к XXVI съезду КПСС.

— Поначалу нам говорили, — вспоминает теперь Евгений Пожарский, — что надо лишь помочь строителям украсить их поселки. Сделать так, чтобы те же самые типовые щиты в собранном виде не выглядели такими однообразными.

Однако, изучив все особенности работы и быта строителей, архитекторы поняли, что одними украшениями фасадов не решить даже десятой доли проблем их временного жилья. Можно из тех же щитов соорудить оригинальные здания клуба, гостиницы или управления строительно-монтажного поезда. Они будут радовать глаз. . . и только. Но невелика будет радость, если все в поселке останется по-прежнему: унылые ряды однообразных общежитий и вагончиков, а вместо удобств — «двор», ведро и топор. Когда же архитекторы вызвались разработать совершенно новый проект временного поселка, Главбамстрой выдал проектное задание, в котором, кро-

«Юность» — поселок

из будущего

ме вышеперечисленных «удобств на дворе» предусматривались еще нормы метража на человека: в общежитии — 4,4, в многоквартирных домах — 6 квадратных метров. Ни слова в нем не было о клубе, спортивном комплексе и других общественных сооружениях.

И вот проект готов.

... Мы находимся в самом центре удивительного пространства. Небольшую площадь со всех сторон ограничивают параболические стены из белого металла, отражающие тусклое небо над головой. Чем-то они напоминают антенны для улавливания голосов неземных цивилизаций.

— Фантастика!

— Самая будничная реальность, — возражает без сомнения принадлежащий нашей земной цивилизации голос архитектора Александра Ларина. — Днем здесь играют дети, пока родители делают покупки в магазинах, делают прическу в парикмахерских, репетируют в кружке самодеятельности или занимаются в спортзале. Вечером концерты, танцы... Разумеется, летом...

Тем не менее, фантастика продолжалась. Мы вошли в одну из дверей между параболическими стенами и попали в помещение, чем-то напоминающее линии московского «Пассажа» или ГУМа. Только потолок был пониже, и дневной свет проникал сюда не через стеклянную крышу, а сбоку, через просвет между обрывающимися в самой высокой точке сводом и потолками магазинов, комбината бытового обслуживания и другими, скрашивающими быт трудящихся учреждениями. Это была самая настоящая торговая улица под крышей, хранящая мягкую летнюю температуру нашей Средней полосы, хотя за стеклом были все 60 ниже нуля. Один из переулков этой улицы вел в клубно-гостиничный комплекс, другой — в спортивный. Вот она, воплотившаяся, наконец, мечта архитекторов создать города под колпаком, защищенные от сурового климата Севера!

— Какие там «колпаки»? — скептически усмехнулся Ларин. — В тех местах, для которых они проектировались, все еще стоят и долго будут стоять сборно-щитовые «временки». А здесь своды составлены из самых обыкновенных и широко используемых на БАМе складских ангаров. Каждый из них делится продольным разрезом пополам и к половинкам подстраиваются коробки магазинов, комбината и так далее. Чтобы построить такую улицу, вполне достаточно четырех ангаров...

Миновав магазины и подмигнув щеголеватому манекену с витрины комбината бытового обслуживания, мы свернули в узкий переулок и через несколько шагов оказались в большом зале клубно-гостиничного комплекса. В одном его конце была сцена, в другом камин, в котором уютно потрескивали дрова. В стене напротив сцены были прорезаны амбразуры кинобудки.

— Зал выполняет самые разнообразные функции, — продолжал объяснять Ларин. — Здесь можно посмотреть кино, спектакль, послушать концерт, провести собрание, дружеский вечер или «голубой огонек», просто посидеть, как в гостиной у камина. Здесь даже можно временно устраивать филиал кафе, которое находится рядом с холлом. К залу примыкают помещения для кружка и репетиций. Неподалеку библиоте-

ка-читальня, в которой могут заниматься заочники, живущие в общежитиях. Обратите внимание, все собрано из тех же типовых щитов и ангаров. Здесь и во всем поселке нет ни одной детали, которой не было бы в каталогах Главбамстроя.

Мы опять вышли на мороз и оказались на небольшой площади, которую замыкали здания управления строительных организаций, местного Совета... Несколькими отдаленными, ближе к лесу, стояли три домика, ответственные под детский сад и ясли. Я вспомнил слова одного социолога, изучавшего демографическую ситуацию временного поселка на БАМе: «Просто необходимо, чтобы с детскими учреждениями в зонах освоения вопрос решался так же, как в министерстве высшего и среднего специального образования со школами. Старый поселок, молодой, большой, маленький, но первого сентября для его самых юных жителей распахиваются двери школы. А вот ясли и сады у нас почему-то строятся в последнюю очередь, хотя нужда в них ощущается самая острая уже к концу первого года существования временного поселка».

Здесь все это учтено еще в проекте. Предположительно 35 процентов всего населения поселка составят семьи с детьми, которых можно будет поместить в заранее построенные ясли и детский сад. Таким образом, оба молодых супруга смогут не только работать, но и отдыхать, учиться и проводить большую часть своего свободного времени под сводами культурного центра. Иными словами, им не придется ломать свои городские привычки.

Я обратил внимание своего спутника на совершенно необычные строения, которые на плане напоминали три буквы «Т», сходящиеся основаниями к круглому сооружению в центре.

— Это самые обыкновенные типовые общежития для БАМа, только разрезанные пополам, — последовало объяснение. — В каталогах Главбамстроя они напоминали букву «Н» с вытянутой переключиной. Но главный недостаток даже не в этой неудобной форме. Их создатель почему-то решил, что сибирской зимой человек может совершать свой утренний и вечерний туалет так же, как у себя дома, в городской квартире. Но это глубочайшее заблуждение, которое впоследствии оборачивается большими неприятностями. Между тем, нелепое сооружение было спроектировано таким образом, что ни с какой стороны к нему не пристроишь эти самые городские удобства. И тогда мы решили разрезать общежитие пополам и присоединить по три половинки к общему утепленному блоку, избавляющему человека от необходимости вылезать на холод как раз в тот момент, когда ему это менее всего хочется делать.

Если заменить вызывающий столько возражений (прежде всего, у самих строителей) критерий «экономии» разумностью, надо признать, что планировка поселка «Юность» отвечает ему в максимальной степени. Все строения, как общежития для холостяков, так и дома для семейных, компактно группируются вокруг культурного центра, который представляет собой как бы полюс естественного притяжения для тех, кто не мыслит себя без учебы, искусства, спорта, живого общения вне рамок производственной необходимости.

Кроме того, продуман и внешний об-

лик домов, даже окраска фасадов гармонирует со скупыми тонами северной природы. В этом легко убедиться, когда спускаешься к трассе БАМа и видишь, как за насыпью открывается панорама одного из живописнейших мест Сибири — берега озера Леприндо. Будто в утешение тем, кому выпало на долю переносить тяготы здедного климата, богатая природа нашей Родины наделила этот участок Чарской котловины красотой своих самых живописных ландшафтов. Холодно-синюю гладь озера окаймляют покрытые тайгой берега. За деревьями вздымаются скалистые горы, придающие пейзажу какие-то кавказские очертания. А под ними настоящая среднеазиатская пустыня, которая хотя и не велика по площади, но имеет настоящие барханы и населена всякими пустынными тварями, которые зарываются от сорокаградусной летней жары в песок, прикрываясь слоем вечной мерзлоты. Удивительная природа и, чтобы ее сберечь, проектировщики с самого начала предусмотрели маршруты пешеходных и подъездных путей.

В окрестностях «Юности» не будет обширных пространств ободранной колесами и гусеницами земли, которые стали неотъемлемой чертой всех нынешних временных поселков освоителей. Неподалеку едва заметно дымят трубами общинные котельные, там же пробурена артезианская скважина, и водокачка гонит воду в поселок, а очистные сооружения принимают его стоки. Все смонтировано заранее. Инженерные трассы проложены еще до поселенцев. Конечно, без центрального отопления и речи не могло быть ни о клубно-гостиничном комплексе, ни о культурном и торговом центре поселка, который, помимо всех прочих функций, в этой зоне вечной мерзлоты выполняет еще одну, весьма существенную — дает возможность обогреться посреди дальней дороги. Конечно, печками, которыми оснащено большинство временных поселков в зоне освоения, такой проблемы никогда бы не решить.

— Разрабатывая свой проект, — объяснял Ларин, — мы старались учесть все потребности современного человека, создать ему наиболее оптимальные условия для труда и отдыха. И мы думаем, что наш поиск в этом направлении будет полезен при проектировании новых временных и постоянных поселков на переднем крае освоения Сибири...

Любопытно, что авторы «Юности» создавали культурный центр с таким расчетом, чтобы он надолго пережил постепенно отмирающий временный поселок. Для постоянных жителей Леприндо его можно будет с самыми минимальными затратами переоборудовать в базу отдыха, пионерский лагерь, туристский комплекс, культурно-спортивный центр — одним словом, во что душа пожелает.

Я снова взглянул на весело окрашенные домики, концентрическими кругами спускающиеся к трассе. Они занимали пространство не более одного квадратного метра. Да, поселок «Юность» существовал еще лишь на макете и в чертежах. Но это было вчера. А завтра ему предстоит раскинуться на берегу озера Леприндо. «Юность» — поселок из будущего. И не случайно он группируется вокруг своего логического центра — клуба.

Во время реконструкции стана 160 бывал на нашем заводе секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих. Во Дворце культуры и техники, проходя мимо стенда, посвященного ежедневным итогам реконструкции, он остановился и, обращаясь к директору завода, спросил: — И здесь тоже учитывают каждую рабочую минуту?

Директор завода ответил:

— А как же, один хлеб едим... В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии сказано: «Нужна мобилизация творческого потенциала всего нашего общества. В центре и на местах, во всех звеньях, во всех ячейках народного хозяйства должно расти понимание встающих проблем, должны лучше выявляться и использоваться имеющиеся возможности».

Эти слова — руководство к действию и для нас, культпросветчиков. Идем ли мы в цеха, принимаем ли в наших просторных залах работников родного предприятия, мы всегда должны помнить и о тех задачах, которые стоят сегодня перед производством. А главная забота коллектива Новотрубного завода — планомерная реконструкция цехов.

Собственно, техническое перевооружение завода началось еще в 1970 году, когда был впервые заменен электродвигатель прошивного стана трубопрокатного агрегата в пятом цехе. С тех пор сделано многое: реконструкция стана 140 позволила увеличить выпуск продукции на 11,5 тысяч тонн в год, обновление станов 30—102 и стана 160 дало увеличение мощности до 220 тысяч тонн в год, что равносильно пуску нового крупного цеха...

Я потому коснулся чисто производственных дел (вероятно, не очень понятных читателю, не знакомому с нашей отраслью), что есть во всех этих достижениях частица и нашего труда.

Когда на заводе шла реконструкция стана 160, работы велись в ударном темпе круглые сутки. И так же, как непосредственные участники реконструкции, в цехе день и ночь находились наши кинолюбители. С работниками Свердловской киностудии они снимали цветной фильм, который потом получил название «20 дней жаркого лета», и самостоятельно — о работе стана до реконструкции и после. Значимость деятельности кинолюбителей не только в том, что фильмы стали хорошим подспорьем в работе Дворца по научно-технической пропаганде, идейно-политическому и нравственному воспитанию молодежи. Сам факт документальной съемки благотворно подействовал на настроение рабочих, каждый из которых чувствовал себя героем фильма. На смену приходили все аккуратно одетые и трудиться старались не просто добросовестно, а красиво. Все двадцать дней в цехе царил праздничный атмосфера, несмотря на то, что невероятный темп изматывал силы, а производительность была на грани человеческих возможностей.

В самом Дворце был установлен стенд (тот самый, на который обратил внимание В. И. Долгих) со схемами, чертежами, диаграммами. Большинство рабочих

Клуб и пятилетка

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ,

зам. директора
Дворца культуры и техники
Первоуральского новотрубного завода,
заслуженный работник культуры РСФСР

перед сменой забегали во Дворец, чтобы узнать о том, как отработали их товарищи — каких достигли успехов, в чем допустили промахи. И потом, в свою очередь, старались сделать больше и лучше. Не менее действенными были и «молнии», которые регулярно появлялись в цехе. Несколько раз в день о ходе реконструкции сообщали специальные радиорепортажи. Подчас справедливой критике подвергались руководители. Так, когда по вине некоторых ответственных товарищей на 34 часа задержалась поставка электродвигателей, об этом узнал весь завод. Были срочно приняты меры, и впредь подобные факты не повторялись.

Казалось бы, мелочи — радиопередача, стенд, съемка фильма... Но все эти факторы создавали, если можно так сказать, звуковой и зрительный фон реконструкции, на котором дела заводские приобретали конкретность: выкристаллизовывались проблемы сегодняшнего дня и ярко вырисовывались перспективы нашего завтра. На заводе каждый третий рабочий — рационализатор. Мы всячески поощряем творческую инициативу. При Дворце работает с 1972 года клуб рационализаторов, изобретателей и новаторов производства. Организован он по инициативе директора Дворца, председателя Совета ВОИР Новотрубного завода и при активной помощи научно-технического общества, бюро рационализаторов и изобретателей. Сейчас клуб объединяет 3 500 человек, из которых более двух тысяч — рабочие.

Главная цель, которую преследовал клуб с первых дней своего существования, — привлечение трудящихся к техническому творчеству. Актив клуба составили люди, уже зарекомендовавшие себя как опытные изобретатели и рацио-

нализаторы. Естественно, чтобы успешнее решать собственные проблемы, необходимо быть в курсе основных направлений технического прогресса в целом. Поэтому на заседания клуба часто приглашаются ученые и специалисты из Свердловска. О том, насколько плодотворна деятельность клуба, говорит хотя бы такой факт: молодой электрик (ему сейчас 26 лет) Сергей Демидов всего несколько лет является членом клуба, а на его счету уже 50 рационализаторских предложений, давших предприятию 10 тысяч рублей экономии. Это только один пример, а таких, как Демидов, у нас, конечно, много. Количество членов клуба постоянно растет, ведь вступить в него может каждый желающий. Даже те, кто активной рационализацией не увлекается, а просто любит технику — таких «вольнслушателей» в клубе около пяти процентов. При клубе создана постоянно действующая выставка, экспонаты которой обновляются за счет новых достижений наших рационализаторов и изобретателей.

Кроме того, активисты клуба безотказно консультируют желающих по всем интересующим их вопросам, оказывают содействие в оформлении рационализаторских предложений и заявок на изобретения.

И еще. Поскольку в городе только один Дворец культуры и техники и один такой клуб, то каждый четверг его двери распахиваются для рабочих и специалистов других предприятий города, которые занимаются техническим творчеством. Больше того, мы постарались для них создать благоприятные условия. Ведь не у всех есть возможность оборудовать дома или на предприятии что-то вроде маленькой мастерской. Да и не все энтузиасты умеют качественно выполнить необходимые чертежи. Для них мы в своем Дворце установили несколько кульманов, к услугам гостей профессиональная консультация активистов клуба. Надо вам сказать, что кульманы не простаивают, а у наших рационализаторов случается порой острый дефицит консультационного времени. Могу добавить, что в плане помощи любителям технического творчества в городском масштабе — открытие народного университета патентоведения. Необходимость в нем явно назрела. Но вернемся к теме нашего разговора.

Конечно, клуб рационализаторов, изобретателей и новаторов производства по мере возможности занимается и пропагандой технических знаний. Но есть во Дворце подразделение, для которого это направление в работе — магистральное. Я имею в виду народный университет технико-экономических знаний, открытый при научно-техническом отделе. В университете три факультета: общетехнический, экономический, трудового и хозяйственного права.

Основной формой учебы являются лекции, темы которых тесно увязаны с конкретными задачами завода. Читать лекции мы приглашаем ученых из Свердловска, главных специалистов завода, инженеров, новаторов, изобретателей. Впрочем, я выразился не совсем

точно — каждое занятие в университете не просто лекция, когда притихшая аудитория получает «порцию» определенной информации, а скорее дискуссия, заинтересованный разговор со специалистом на волнующую тему. Слушатели университета — народ, как правило, молодой, творческий, мечтающий внести свою лепту в техническое переоснащение родного предприятия. И, надо сказать, у них это неплохо получается. Только за период капитального ремонта и реконструкции стана 30—102 внедрено около 50 рационализаторских предложений, что дало производству экономию свыше 50 тысяч рублей.

В арсенале научно-технической пропаганды и наглядной агитации — и наш кинолекторий «За технический прогресс». Популярны среди рабочих фильмы, отснятые нашими кинолюбителями. Они отображают трудовой процесс, и увидеть его со стороны бывает не только интересно, но и полезно. Подчас именно после просмотра фильма рождаются идеи будущих рационализаторских предложений, а иногда и изобретений.

Естественно, в арсенале наших средств — и сугубо клубные формы работы. Многие заводчане с удовольствием участвуют в художественной самодеятельности. Но и здесь мы не забываем о производстве. Во время реконструкции, когда на счету каждая минута, важно, чтобы даже короткий отдых — обеденный перерыв, способствовал восстановлению сил. Хорошей разрядкой становится маленький концерт прямо в цехе. Наши концертные бригады обычно появляются в самых «горячих точках», и каждый номер самодеятельных артистов — отклик на «сиюминутные» события. Сатирические частушки на злобу дня действуют безотказно. Второй раз на «острый язык» агитбригадовцам попасть не хочет никто.

Завершение каждого этапа реконструкции мы отмечаем особо. Многотысячный митинг на площади перед Дворцом, сверкающая медь духового оркестра. Под звуки фанфар называются лучшие бригады, отличившиеся рационализаторы, и, конечно, оглашается главный итог

работы — насколько увеличится мощность стана или агрегата, насколько повысится годовой выход продукции. Потом, уже во Дворце, даем большой концерт силами своей самодеятельности и приглашенных профессионалов.

Большой популярностью пользуются вечера-рапорты передовых рабочих или специалистов. Отлично прошел такой вечер-рапорт заслуженного рационализатора Эрика Освальдовича Нодева, который работает на заводе больше тридцати лет. Что значит — рапорт? Это и знакомство аудитории с биографией новатора, и его своеобразный отчет перед товарищами о своей работе. А трудная биография Нодева весьма поучительна для молодых рабочих. Сегодня только ветераны помнят, как Эрик Освальдович, придя на завод после окончания института, не занял должность, соответствующую его образованию, а пошел подручным вальцовщика прошивного стана цеха № 1. Потому что хотел «потрогать все своими руками». Вот тогда и проявилась впервые творческая инициатива Нодева.

А. ХОХУЛЯК,

секретарь парткома
Мухенского лесопромышленного
комбината

**БЕЗ
СКИДОК**

**НА
"ГЛУБИНКУ"**

Те, кто работает вдали от крупных населенных центров, в маленьких таежных поселках, знают, насколько значительное место во всем укладе жизни занимает здесь клуб или Дворец культуры. Они — как бы окно в большой мир, они не только приобщают человека к духовным ценностям, удовлетворяют его культурные запросы, но и выполняют роль связующего звена (как радио, газета) со всей страной.

Мне довелось шесть лет работать председателем заводского комитета профсоюза нашего лесопромышленного комбината. Забота о Доме культуры, о том, чтобы его деятельность в наибольшей степени способствовала эстетическому, духовному воспитанию тружеников, выполнению поставленных перед комбинатом экономических задач, была и остается в числе главных забот завкома.

Это естественно. Ведь заводской «цех культуры» — важный инструмент воспитания у трудящихся творческой инициативы, производственной активности, формирования коммунистического отношения к труду и народному достоянию.

Поселок Мухен заброшен на юго-запад Хабаровского края. Шоссе нет, дорога у нас пока нет, кругом тайга. Даже поездка в Переяславку, административный центр района имени С. Лазо, превращается в настоящее путешествие, отнимающее целые сутки. Заготовщики леса, да и многие труженики комбината неделями живут на дальних участках, где ни кино, ни телевизора, ни даже узкоколейки, по которой мог бы добраться вагон-клуб. Вот в таких условиях работают наши культпросветчики. Я часто думаю — что же главное в них? Профессиональные знания? Энтузиазм? Привычка к трудностям? Разворотливость, мобильность? Наверное, все вместе и определяет портрет таежного культпросветчика.

Коллектив Мухенского лесопромышленного комбината — сильный коллектив. Это я говорю не из «ведомственного патриотизма». В ходе предсъездовского соревнования 55 из 62 бригад выполнили план двух месяцев ко дню открытия съезда. По итогам соревнования укрупненной комплексной бригаде лесозаго-

товителей В. Ф. Ламаша был вручен краевой приз «Золотая тайга». В целом коллективу комбината была доверена высокая честь — направить рапорт XXVI съезду КПСС.

Но не только производственные достижения составляют предмет нашей гордости. Нас радует, что популярность самодеятельных артистов лесокмбината в последние годы шагнула далеко за пределы поселка. Все наши творческие коллективы ежегодно принимают участие в районных смотрах художественной самодеятельности. Подумаешь, возразит на это иной читатель, велика заслуга — участие. Но я знаю, каково это — создать из лесников, живущих часто на походный лад, вокально-инструментальный ансамбль. Наш ВИА «Россы» — победитель краевого конкурса «Молодые голоса», участник конкурса зоны Дальнего Востока и Сибири, проводившихся в Комсомольске-на-Амуре и Владивостоке.

Дом культуры с 1978 года является базовым, оказывает методическую помощь клубам в поселках Сита, Сидима, Обор, Дурмин, Золотой, Сукпай. Главное в работе нашего очага культуры, мне кажется, то, что он не ограничивается организацией досуга. Всеми средствами культурно-просветительной работы ДК стремится помочь производству: показывать высокие моральные и политические качества передовиков — победителей социалистического соревнования, распространять их опыт, мобилизовать всех тружеников на решение главной задачи — экономика должна быть экономной. Только в течение прошлого года было проведено 20 чествований лучших людей комбината. И каждое из них — запоминающееся, «со своим лицом». ДК включился в пропаганду, распространение передовых методов труда, часто собирает в свои стены новаторов, устраивает «круглые столы» по животрепещущим вопросам лесопромышленного дела.

«Наш ответ — ударный труд!», «Твой вклад в пятилетку», «Резервам — дорогу, потерям — заслон!», «Идущим впереди — слава!», «Герои труда среди нас»... Список бесед и лекций, посвященных теме трудового воспитания, мог бы занять

Сейчас он начальник технического отдела завода, заслуженный рационализатор и изобретатель РСФСР, кандидат технических наук, лауреат Государственной премии СССР. Но, чтобы достичь всего этого, потребовались годы упорного творческого труда. Эрик Освальдович — активный член клуба рационализаторов, изобретателей и новаторов производства. На его счету 14 изобретений. Последнее изобретение сэкономило производству 1 миллион рублей.

Благодаря чуткой поддержке знатного рационализатора для многих молодых рабочих техническое творчество стало неотъемлемой частью жизни. Организаторы вечера постарались познакомить аудиторию с самыми значительными предложениями Нодева — демонстрировались чертежи, рисунки, макеты.

Конечно, и праздники труда, и вечера-рапорты требуют серьезной подготовки. Работникам Дворца нужно собрать материалы, подыскать наглядные пособия, придумать сценарий. Но ход подготовительной работы у нас налажен и особых трудностей не вызывает.

Однако, случается и так. Дворец проводил цикл вечеров бригад — победителей соревнования в честь XXVI съезда КПСС. И вот, казалось бы, все организационные трудности в подготовке вечера одной бригады остались позади, и красочные афиши уже приглашали во Дворец, как вдруг... в этой дружной бригаде (называть ее не хочется) произошел дисциплинарный срыв. Что делать? Столько сил и трудов потрачено на организацию, да и бригада выполнила все обязательства. И все-таки мы решаем — вечер отменить, а приглашенных информировать о причинах срыва вечера специальным выпуском радиопередачи.

Но я не хочу, чтобы у читателя создалось впечатление, что мы довольны результатами своей работы и считаем — достигли совершенства. Во Дворце нет, например, до сих пор (к великому нашему стыду) кружков технического творчества. Главная причина — отсутствие помещения. Для детей, правда, давно создан заводской клуб юных техников.

В 12 кружках — электротехническом, авиамоделирования, выжигания и других — занимаются более двухсот подростков. Недавно ребята сконструировали действующую модель волоочильного стана для нашей постоянно действующей выставки.

Мы, конечно, приложим все силы, чтобы и для взрослых открыть практический доступ к техническому творчеству. Задача сложная — нужны современные станки и другое оборудование для мастерской (нам уже однажды предлагали списанные станки устаревших конструкций, от которых мы отказались).

Думается, есть смысл в том, чтобы совет профсоюзов, организации ВОИР и НТО изыскали возможность открыть специализированную базу по снабжению оборудованием и материалами дворцов культуры и техники, клубов юных техников. Это придало бы новый стимул техническому творчеству трудящихся и в первую очередь юношества. Ведь именно подростки в скором будущем станут проводниками технического прогресса.

многие страницы. А как популярны в Мухоме показы циклов документальных кинофильмов на производственные темы: «Вахтовый метод лесозаготовки», «АСУ в лесной промышленности», «Пути экономии лесоматериалов», «Опыт передовых — всем», фильмы по технике безопасности на предприятиях лесной промышленности.

«Новости комбината» — так назвали культпросветчики радиожурнал, посвященный ходу выполнения плана первого года одиннадцатой пятилетки. Производственная жизнь предприятия находит отражение и в постоянно меняющихся фотостендах в фойе Дома культуры. В цехах и красных уголках с помощью ДК устраиваем вечера обмена передовым опытом, вечера-встречи молодых смен с наставниками, вечера-рапорты соревнующихся бригад.

К каждому из этих дел работники ДК и участники художественной самодеятельности готовятся тщательно, как скажем, к смотру самодеятельности. Вспоминаю состоявшееся недавно чествование рабочих фанерного цеха, занявшего первое место в социалистическом соревновании по итогам месяца. Весь коллектив цеха был приглашен в лучший зал Дома культуры, многие пришли вместе с семьями. Кроме торжественной части и вручения переходящего Красного знамени, именинников ждал большой концерт, в который была включена литературная композиция. Затем — «профессиональная» викторина, в ходе которой нужно было, например, по образцу фанерного шпона определить породу дерева, быстро найти имеющийся дефект в деревянной детали. Проводила викторину инженер-технолог Людмила Михайловна Пичугина, один из ветеранов цеха, энтузиаст самодеятельного творчества. Это, по-моему, очень важно: вместе с рабочими, при самом активном участии организовывать мероприятия. Готовя этот вечер, сотрудники ДК заблаговременно и со всей дощешностью обсудили в фанерном цехе сценарий, ушли идеи рабочих, пожелания.

Говоря о том, как, какими средствами рабочему клубу помогать производству

и влиять на него, я хотела бы обратить внимание прежде всего на оперативность информации. Как я понимаю эту задачу? ... Есть в нашем ДК агитбригада «Факел». В ее составе 12 человек, руководитель — выпускница Хабаровского института культуры Нина Петровна Гупалова. Все участники агитбригады — школьники старших классов. Но не просто школьники: одновременно они... почти работники комбината. Дело в том, что мы организовали учебно-производственный цех, пока единственный в лесной промышленности края. Для нас это особенно важно — вовремя готовить смену. Эти ребята, два дня в неделю приходящие из школы, чтобы трудиться на производстве, уже достаточно хорошо знают его проблемы, и стали «бойцами» бригады. Постепенно она, конечно, повзрослеет: многие ребята, сегодняшние школьники, по окончании учебы останутся работать на комбинате.

Программа выступлений «Факела» широка, коллектив даже ставит одноактные пьесы, тем самым приближаясь по своим функциям к агиттеатру. Но главная его задача — оперативно и точно реагировать на все значительные события в жизни трудовых коллективов. Как радостные, так и не очень. Приходит, например, известие: бригада досрочно выполнила месячный план — и участники «Факела» устремляются в цех: звучат песни, стихи в честь отличившихся, аялента увенчивает грудь бригадира. Если чувствуют бригаду заготовителей леса, короткое импровизированное представление проходит порой прямо на лесоучастке или на улице, накануне отъезда бригады в тайгу. И садятся люди в автобус в приподнятом настроении.

Эта легкость на подъем — весьма нужное нам качество агитбригады. Сколько радости доставила она, например, в День Победы ветеранам Великой Отечественной войны! Солнечным утром к каждому дому ветерана подъезжал автобус, из него выходили ребята с баянами, с гитарами, с памятным подарками. Многие наши старики были растроганы до слез!

Случается в цехе беспорядок, брак — агитбригада тут как тут. Выступления по

такому поводу проходят в напряженной тишине, то и дело прерываемой взрывами смеха. Такая критика бывает подчас более действенна, чем на собраниях. Помню случай, когда едкая частушка помогла сдвинуть с мертвой точки серьезную проблему: механизацию транспортников бревен, отмокших в бассейне с водой.

Это я называю быстротой реакции клубного учреждения: умение увидеть проблему, взяться за нее, не ожидая команды «сверху», найти эффективную и подходящую к случаю форму подачи.

Хотелось бы затронуть еще одну проблему, существенную в условиях таежной жизни и удаленности от «большой земли». Я имею в виду искусство общения, его культуру, которые должен воспитывать и развивать клуб. С учетом этого и стремится наш Дом культуры строить свою работу с молодежью комбината. Торжественно, приподнято проходят вечера посвящения в рабочие, проводы в армию. В стенах ДК действует комсомольско-молодежный клуб «Товарищ» и созданный в январе этого года клуб «Дискотека».

Искусство общения — дело непростое. Гармонично жить в коллективе, понимать товарища, уметь быть интересным собеседником, дельным коллегой, принципиальным и в то же время отзывчивым, добрым человеком — все эти качества необходимо воспитывать. Как? Наверное, готовых рецептов ни у кого нет. Но вот как мы, например, заботимся о становлении такого качества, как взаимовыручка. Когда идет смотр цеховой самодеятельности (такие смотры-конкурсы у нас проводятся ежегодно), и ДК своими средствами, и общественные организации постоянно обращают внимание всего коллектива на то, что рабочие того или иного цеха добровольно трудятся не только за себя, но и за тех, кто занят на смотре или репетиции (иначе нельзя, потому что работа сменная, цеха не останешь).

Эффект от нашего внимания к этой стороне дела получается двойной: участники самодеятельности чувствуют свой гражданский долг — готовиться к смотру

на совесть, понимают связь своего творчества с трудовыми делами комбината; рабочие, в свою очередь, довольны и горды тем, что ударным трудом как бы «оплачивают» творческие успехи своих товарищей. Это понимание — уже из области истинной культуры общения, гармоничного взаимоотношения людей в коллективе.

Роль организаторов общения играют и любительские объединения — политический клуб «У карты мира» и другие, в которых участвуют около 500 человек, в основном работники комбината.

Как руководство к действию воспринимаем мы слова товарища Л. И. Брежнев, произнесенные с трибуны XXVI съезда КПСС: «Понятно всем, что люди трудятся лучше, охотнее там, где они ощущают постоянную заботу об улучшении условий их труда и быта. Завод, ферма — тот же дом, где человек проводит минимум треть своей жизни. Здесь все должно быть удобным, современным — от рабочих мест до бытовок и столовых». Создать обстановку «психологического комфорта» для тружеников тайги — задача почетная и важная. Но в то же время очень нелегкая.

Возьмем, к примеру кадровый вопрос. Многие люди, насыщенные об успехах мухенских самодеятельных коллективов, спрашивают: как мы сумели этого добиться? Почему именно наш таежный Дом культуры приобрел в последнее время известность не только в районе, но и во всем Хабаровском крае? Подтекст этих вопросов ясен: как удалось нам привлечь в свой ДК умелых организаторов, работников высокой квалификации? Не очень-то пока стремятся в глубинку культпросветчики.

Еще с 1975 года, когда был построен новый Дом культуры, и партийный комитет, и завком, и дирекция лесокombината стремились создать подходящие условия для культпросветчиков. Впрочем, их сначала нужно было найти, проверить в деле, на что ушел почти целый год. Директор ДК — 35-летний Анатолий Иванович Жуков, выпускник Херсонского культпросветучилища, получил от нас приглашение, находясь в Мухене на гастролях с одним из коллективов Хабаровской государственной филармонии. И его увлекла идея поработать в наших условиях, и не просто поработать, а чего-то добиться. Он, в свою очередь, пригласил в Мухен давних своих знакомых и коллег — супругов Валерия и Людмилу Артюшкиных. Нина Гупалова — руководитель агитбригады «Факел» — приехала в Мухен из Хабаровска с инспекционной проверкой и, подумав, приняла предложение остаться работать у нас.

Почему эти четверо, ставшие впоследствии костяком коллектива, не уехали, прижились? Мы им доверяли. Мы недвусмысленно подчеркивали, что они так же нужны в Мухене, как инженеры, бригадиры, вальщики. Мы прислушивались к ним. И помогали, в чем могли.

Такое отношение, я убеждена, для человека весомее, чем прелести городского комфорта (хотя он тоже необходим и мы у себя к нему стремимся).

Кроме того, каждый культпросветчик почувствовал у нас простор для самостоятельной творческой работы. Здесь все приходилось начинать с нуля, начинать так, чтобы работал наш ДК без всяких скидок на глубинку. Согласитесь — задача интереснейшая!

Путь
в профессию

И. КОШКИН,
директор
Тюменского
областного
культпросвет-
училища

УЧИТЕЛЕЙ ВОСПИТАЙ УЧЕНИКА

Изураем

В этом году мы отметим 40-летие Тюменского областного культурно-просветительного училища (г. Тобольск) — так официально именуется наше учебное заведение. К этой дате мы оборудовали специальный кабинет истории училища, где собраны фотоальбомы почти всех выпусков, воспоминания ветеранов, письма, документы, памятные подарки, призы и грамоты, завоеванные нашими самодеятельными коллективами, дипломы любительской киностудии «Юность» и материалы поисковой группы «Данко».

Конечно, мне хотелось бы нарисовать радужную картину сегодняшнего процветания нашего учебного заведения, провести читателя в благоустроенные общежития, оборудованные по последнему слову техники аудитории, подняться на сцену отличного учебного театра, заглянуть в просторную кинофотостудию. Но будет преувеличением, если я скажу, что дело обстоит таким образом. Материальная база нашего училища, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Размещаемся мы в деревянном здании давней постройки, ремонтируем его каждый год, пристраиваем кое-что. Иногда нас называют «тобольскими страдальцами». Конечно, можно «разыгрывать» роль страдальцев, выступать все время в качестве просителей, плакаться в областном управлении культуры, требовать снижения контрольных цифр приема учащихся, ссылаясь на непригодность помещений, плохую материальную базу. Одним словом, результативную работу откладывать на потом, когда будет закончено строительство новых учебного и жилого корпусов, современного спортзала, настоящей учебной сцены и так далее. Тем более, что мы не только имеем замечательный проект нового училища, но и уже почти законченный, как говорят строители, нулевой цикл.

К чести нашего коллектива, подобные настроения не получили распространения среди педагогов и сотрудников училища. На партийном собрании, проведенном сразу по окончании работы XXVI съезда, были намечены конкретные пути улучшения подготовки кадров для клубов, домов культуры и библиотек, составлен план по улучшению шефской работы на селе, по активному участию наших педагогов и студентов в жизни городской партийной и комсомольской организации. Об этих планах, а также о некоторых проблемах, которые волнуют, мне кажется, не только нас, но и многих работников культуры, мне хочется рассказать.

Как лучше подготовить культпросветработников? Не просто удовлетворить заявки районных отделов культуры, колхозов и совхозов по обеспечению культработниками, а дать нашим деревням, поселкам геологов, нефтяников, горняков, оленеводов высококвалифицированные кадры — такую программу ставят перед нами решения, сам дух партийного съезда.

Совместно с областным управлением культуры, научно-методическим центром, с партийными, советскими, комсомольскими органами мы разработали план мероприятий на ближайшую перспективу. Этот план направлен на то, чтобы не просто осуществить набор в наше учили-

ще, а чтоб отобрать людей способных, одаренных, преданных нашей замечательной профессии, желающих принести радость другим своей интересной, благородной работой. Начиная с этого года, мы вводим в некоторых сельских школах факультатив по культурно-массовой работе. Мы создали пять творческих групп по отдельным вопросам культпросвета. Эти группы будут командированы в районы области, в средние школы, где мы открываем факультативы. Задача групп — не только изложение теоретического материала, но и практическое знакомство школьников с деятельностью культпросветработников. Наши потенциальные абитуриенты на деле увидят клубную работу.

Ну, скажем, такая тема: «Организация отдыха трудящихся». Наша группа расскажет о функциональной значимости отдыха в плодотворной жизнедеятельности трудовых коллективов, формах его организации. Эти рассказы будут сопровождаться иллюстрациями — показом современных танцев, художественных номеров, целых вечеров отдыха. Основная нагрузка в данном случае ложится на нашу студенческую самодеятельность, но будут вовлечены и местные коллективы художественного творчества. Будет предложена программа, если так можно выразиться, игрового вечера отдыха, который станет своеобразным наглядным пособием для школьников, посещающих наши факультативы.

По другой теме: «Виды и жанры самодеятельного художественного творчества» мы будем показывать, какие самодеятельные коллективы есть в Тюменской области, и в гости к школьникам обязательно приедет один из народных коллективов — хантыйский, мансийский или ненецкий. В заключение для всех факультативов будет проведен итоговый смотр-вечер — об этом мы предупредим заранее — «Алло, мы ищем таланты!». Хотя у этого смотра название телевизионное, но имеет он совсем не развлекательную, а сугубо практическую цель: отобрать среди сельских школьников с помощью конкурсной программы наиболее талантливую творческую молодежь. Этот смотр, в жюри которого войдут наши педагоги по всем специальным дисциплинам, станет как бы репетицией, предварительным туром отбора абитуриентов перед вступительными экзаменами в училище. С каждым из отобранных школьников мы будем вести индивидуальную работу, чтобы потом заняться вполне конкретно профессиональной ориентацией уже по узкой специальности.

Всего на клубном отделении нашего училища пять специализаций, которые готовят клубных работников — руководителей самодеятельного танцевального, театрального, хорового коллективов, оркестра русских народных инструментов или ансамбля баянистов и кинофотокружков. Кстати, последняя специализация — явление пока довольно редкое в культпросветучилищах, поэтому она привлекает ребят из других областей Сибири и Урала и даже из Европейской части страны.

Создаём мы и агитационно-художественные бригады «Приезжайте к нам

учиться». Тут мы исходим из того, что не просто газетные объявления, проспекты, афиши должны решить проблему создания оптимального конкурса для поступающих в училище, а еще и живые встречи наших студентов и педагогов с молодежью. Показать ребятам, что это за профессия такая — культпросветчик, чтобы они сами увидели, каков он хлеб клубного работника. Такого рода агитационные акции вызваны не тем, что мало желающих стать студентами тобольского культпросветучилища. Совсем нет, претендентов хоть отбавляй. Но вот качественный состав абитуриентов нас не всегда удовлетворяет. Тут, мне кажется, не нужны особые разъяснения. Чтобы вырастить настоящего мастера своего дела — животновода, механизатора, строителя, оператора нефтекомплекса, нужно обязательно учитывать индивидуальные склонности, особенности и пристрастия молодого человека. Что же говорить о культработнике, которому необходимы не только склонность и добросовестность, но и определенные природные данные — музыкальный слух, врожденная пластичность, чистота речи, артистичность, коммуникабельность, организаторские способности.

Ежегодно мы принимаем на первый курс клубного факультета 100 выпускников средних школ. Факультативы в средних школах имеют целью не увеличение количества студентов училища, а качественное улучшение состава абитуриентов. По нашим предложениям и разработкам был подготовлен совместный приказ управления культуры Тюменского облисполкома и отдела народного образования «О введении факультатива «Организатор культурно-массовой работы» в 11 сельских общеобразовательных школах». Факультативы в школах, как указывается

в приказе, призваны способствовать дальнейшему воспитанию гармонически развитой личности, изучению самодеятельного художественного творчества, приобретению элементарных навыков организатора культурно-массовой работы, и, наконец, профессиональной ориентации на приобретение специальности культпросветчика. Приказом утверждены тематический план и графики проведения занятий в школах. Ответственность за подготовку и качественное ведение факультативов возложена на ОНМЦ, районные отделы культуры и педагогический коллектив нашего училища. После завершения учебного года мы совместно с ОНМЦ должны представить в управление культуры и облоно, помимо отчета о результатах работы, еще и рекомендации по введению факультатива в других школах области.

Одной из задач совершенствования воспитательного процесса в училище нам представляется практическое участие наших студентов в трудовой жизни страны. В городе сооружается грандиозный нефтехимический комплекс. В его строительстве без преувеличения участвует вся страна — десятки министерств, ведомств, сотни проектных институтов и заводов, тысячи молодых добровольцев, приехавших в Тобольск по комсомольским путевкам. И естественно, что мы считаем своим долгом тоже принять активное участие в скорейшем вводе в строй этого важнейшего народнохозяйственного объекта.

Прежде всего, мы ведем культурно-шефскую работу в общежитиях, красных уголках, непосредственно на строительных площадках. Конкретно мы взяли шефство над трестом «Химстрой» — одним из главных подрядчиков, основным строителем промышленных объектов. Мы

В любительской киностудии «Юность» готовится новый фильм. За монтажным столом преподаватель В. Злыгостев и член совета студии учащаяся Л. Анисимова.

Фото А. Головкина

решили создать в тресте агитационно-художественную бригаду. Это задание получила преподаватель училища Нина Николаевна Соколовская. Она привлекла себе в помощь студентов, и в довольно сжатые сроки был подготовлен интересный дееспособный коллектив. Эта агитбригада «Факел» выступила на зональном показе художественного творчества в нашем городе и стала победителем. А затем агитбригада участвовала в заключительном смотре самодеятельных коллективов, где завоевала диплом I степени.

Заключен у нас договор о сотрудничестве с колхозом имени XX партсъезда.

Опыт этого долгосрочного сотрудничества обобщался, рекомендовался для распространения в области и был отмечен дипломом Министерства культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства. В такого рода творческом союзе культпросветучилища с сельским коллективом важна не только возможность помочь хозяйству расширить и улучшить культурное обслуживание населения, наладить работу местных кружков художественной самодеятельности, но и наличие устойчивой обратной связи: наши студенты лучше узнают интересы и запросы сельских жителей, специфику работы сельского клуба, проходят как бы постоянную практику. Учебный и воспитательный процессы таким образом соединяются с реальной деятельностью, способствуют накоплению опыта организаторской и творческой культпросветработы. И наш выпускник после распределения уже не барахтается, как не умеющий плавать, которого бросили в бурные волны житейского моря, а чувствует себя довольно уверенно, оказавшись в должности руководителя самодеятельного коллектива, агитбригады, режиссера народного театра или даже заведующего сельским клубом.

Вообщем хочу обратить на это внимание: один из основополагающих принципов нашего педагогического коллектива — воспитание учащихся в конкретном деле, постоянное и тесное соединение теории с практикой. Я уже говорил, что у нас есть специализация «клубный работник — руководитель кинофото-самодеятельности». Так вот, силами преподавателей во главе с руководителем специализации Анатолием Семеновичем Головкиным создана любительская киностудия «Юность», получившая в 1975 году решением Министерства культуры РСФСР звание народной.

Школу мастерства в студии «Юность» прошли десятки наших учащихся. Фильмы, созданные ребятами под руководством педагогов, отмечены специальными премиями, медалями и грамотами многих всесоюзных конкурсов.

Студийные фильмы интересны не только узкому кругу любителей. Фильмы студии «Юность» — ошутимое подспорье в идеологической и воспитательной работе, социальный заказ в полном значении этих слов. Таковы ленты «Декабристы в Тобольске» и «Страницы истории Тобольска». Последняя создана на основе материалов кинофотоархива, который вмещил сотни километров пленки, тысячи уникальных кадров, запечатлевших преобразования в Тобольске с 1967 года — с момента создания нашей киотеки. Этот фильм демонстрировался в самых разнообразных аудиториях во время встречи делегатов XXVI съезда пар-

тии — тоболяков — с трудящимися нашего города.

По заданию городского комитета партии студия сняла два документальных фильма: о проблемах благоустройства города и необходимости борьбы с пьянством. Первый фильм был показан на совещании всех коммунальных работников города, причем у заместителей директоров предприятий, управляющих трестов по быту, у председателей застройщиков и ФЗМК требовали объяснений тут же, после показанных на экране недостатков, пренебрежительного отношения к благоустройству городских кварталов.

Ежегодно дневное отделение училища заканчивает 120—130 специалистов. В основном они направляются в районы нашей области, где потребность в кадрах весьма ощутима. (Пока в клубных учреждениях Западной Сибири работает лишь 40 процентов дипломированных специалистов.) Большая часть выпускников направляется в сельские и районные Дома культуры, и лишь незначительная часть попадает в городские учреждения культуры.

Для нас существенно знать, как складывается судьба нашего выпускника. Училище регулярно проводит вечера-встречи учащихся с выпускниками. Такие встречи мы рассматриваем как своеобразные школы обмена опытом, повышения престижности профессии культурного работника, как важную составляющую общего воспитательного процесса. Назову только некоторых наших воспитанников, поддерживающих постоянную связь с училищем.

Иван Иванович Пушковский — режиссер народного театра в городе Ялуторовске. Из года в год этот театр занимает призовые места на смотрах. Интересно работает здесь и агитационно-художественная бригада. Вот и в нынешнем году бригада, подготовленная Пушковским, получила звание лауреата на областном смотре-конкурсе.

Валентина Степановна Драчук многие годы возглавляла Дом культуры в селе Покровка. Частенько приезжала к нам в училище посоветоваться с педагогами, подобрать репертуар. В каждый свой приезд обязательно выступала перед студентами, знакомя их с насущными проблемами сельского культпросветчика. Валентина Степановна награждена орденом Знак Почета, она избиралась членом ЦК профсоюза работников культуры, а недавно стала секретарем парткома колхоза, где отлично зарекомендовала себя ранее на посту директора СДК.

Татьяна и Виктор Мингалевы — преподаватели Пермского государственного института культуры. Кстати, это уже стало системой, что наши выпускники часто поступают на очные или заочные отделения институтов культуры, а получив высшее образование, нередко сами становятся педагогами, воспитателями новой смены культпросветчиков. В нашем училище, например, 30 преподавателей и сотрудников — наши воспитанники. В этом нам видится «времен связующая нить», залог постоянного совершенствования учебной, творческой и воспитательной работы. Мы не хотим почить на лаврах самоуспокоенности, а стремимся завоевать право сказать вслед за поэтом: «Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться».

Тобольск

Ваме свободное слово

Служба выходного дня

ПЛАНЫМРУЕТ

Городской штаб

Корреспондент.

— Большое внимание на XXVI съезде КПСС было уделено культурному и духовному развитию советских людей. Одна из новых форм работы в организации досуга — штабы свободного времени. Не могли бы вы рассказать о том, когда и с какой целью они возникли в Томске, каковы были первые шаги в их создании?

Н. Шнурко.

— К сожалению, далеко не все города Сибири могут похвастаться эффективной организацией свободного времени людей. Подчас дело заключается даже не в недостатке условий, не в отсутствии необходимой культурно-просветительской базы для ведения этой работы, а в неумелом ее использовании. Такая ситуация существовала и в Томске. Проведенные шесть лет назад социологические исследования показали, что досуг молодежи крайне беден. В основном смотрят передачи телевидения, посещают кинотеатры и ходят друг к другу в гости. Половина опрошенных юношей и девушек не была охвачена никакими формами общеобразовательной, политической и экономической учебы. Только один из девяти молодых людей регулярно занимался художественной самодеятельностью, причем среди молодежи, работающей на ГПЗ № 5, и того меньше: 2—3 процента. А вот еще тревожные цифры: лишь 39 процентов учащихся Томского государственного университета более одного раза в месяц ходили в театры, концертные залы и только 8 процентов студентов посещали выставки и музеев.

Причина такого положения заключалась не в отсутствии активности у молодежи. Как выяснили социологи, молодые томики проявляли интерес более чем к ста видам досуговых занятий. Но дома культуры и клубы города были не в состоянии удовлетворить эти запросы. В среднем каждое клубное учреждение располагало тремя кружками и могло предложить всего восемь видов занятий и развлечений. Большинство домов культуры работали с полной отдачей менее четырех часов в сутки и зачастую пустовали в выходные и праздничные дни. В 1974 году каждое учреждение культуры в среднем провело лишь по восемь массовых мероприятий. Эти цифры убедительны без комментариев. И еще один характерный для того периода культурной жизни Томска факт. Коллектив областной филармонии в своих обязательствах на 1975 год поставил перед собой цель — довести заполняемость концертного зала до... 50 процентов!

Результаты социологических исследований оказались в центре внимания город-

ских партийных, хозяйственных и общественных организаций. Все понимали остроту назревшей проблемы и необходимость комплексного подхода к ее решению. Именно поэтому мы и организовали городскую службу свободного времени. Была создана координационная комиссия, в состав которой вошли ответственные партийные, советские, профсоюзные, комсомольские работники города. Ее задача — разработка основных направлений, долгосрочных программ развития сферы досуга. Сейчас комиссию возглавляет секретарь горкома КПСС А. Черненко. Проводит в жизнь решения комиссии городской штаб по организации свободного времени трудящихся, работающий под ее непосредственным руководством.

Корреспондент.

— Каковы же основные функции штаба, не подменяет ли он деятельность тех или иных учреждений культуры, на которые возложены эти обязанности?

Н. Шнурко.

— Дублировать работу, скажем, областной филармонии, театров, клубов ни к чему, да мы были бы и не в силах этого сделать. В задачи городского штаба входит руководство районными штабами, штабами на крупных предприятиях и координация деятельности всех учреждений, которые так или иначе связаны с организацией свободного времени людей. Мы должны сделать так, чтобы мероприятия учреждений культуры не повторяли друг друга, не совпадали тематически, а расширяли бы арсенал средств, форм, видов досуговой деятельности с учетом интересов населения города. Раньше часто случалось, что в один день во многих домах культуры одновременно проводились танцы, в другой — концерты художественной самодеятельности, а в третий — мероприятия просто не было. И томики практически лишались выбора. С тех пор, как работает наш штаб, такие ситуации не возникают. Мы сопоставляем, анализируем планы работы всех учреждений культуры, спортивных сооружений, предлагаем свои поправки и дополнения. За счет этого имеющиеся резервы базы отдыха стали использоваться более полно и содержательно. Появились новые кружки и секции. В соответствии с рекомендациями штаба созданы десятки клубов по интересам, теперь имеют свои объединения фотолюбители, книголюбители, поклонники самодеятельной песни, радиолюбители... Сегодня каждый Дом культуры предлагает посетителям в среднем 17 видов различных занятий и развлечений. И это не предел. Мы знаем: лучшие профсоюзные дворцы культуры

О делах общественной службы досуга наш корреспондент беседует с заместителем председателя Томского горисполкома, руководителем городского штаба по организации свободного времени трудящихся Н. Шнурко.

страны имеют в своем арсенале до 30—40 видов досуговой деятельности... Изменилось и число участников самодеятельности: по сравнению с 1975 годом оно значительно выросло. Это стало возможным благодаря созданию системы штабов выходного дня. Штабы помогли привлечь внимание к работе клубов, домов и дворцов культуры, парков, кинотеатров и театров со стороны самых разных учреждений и организаций. А главное — добиваются того, чтобы культурно-просветительские работы с утра до позднего вечера и без выходных.

Корреспондент.

— Расскажите, пожалуйста, об организационной структуре штаба. По какому принципу она создавалась?

Н. Шнурко.

— Сегодняшняя структура штаба возникла не сразу. Она претерпела немало изменений. Иначе и быть не могло, поскольку начинали мы «с нуля» и должны были постоянно корректировать направление работы практически. В 1979 году на заседании координационной комиссии было утверждено Положение о городском штабе. Моими заместителями стали инструктор горкома КПСС П. Семенов, секретарь горкома ВЛКСМ В. Вонотов, заведующая культурно-массовым отделом облбюропрофа Т. Новосельцева. В бюро штаба вошли заместители председателей райисполкомов, секретари райкомов ВЛКСМ, возглавляющие штабы своих районов. Это значительно расширило наши возможности и полномочия. Среди членов штаба директор областной филармонии, председатель городского комитета физкультуры и спорта, заместитель председателя областного общества «Знание», заведующая центральной городской библиотекой. Вместе мы вырабатываем единую стратегию организации досуга горожан.

О разносторонней деятельности штаба можно судить и по названиям его 13 секций: организационно-методическая, лекционной пропаганды, эстетического воспитания и пропаганды историко-революционных и архитектурных памятников, военно-патриотического воспитания молодежи, любителей киноискусства, действия в школе, спортивно-массовая, торговли и общественного питания, транспорта и др. Последние две, так сказать, прикладные, но работа их тоже необходима. Важно, чтобы настроение горожан в часы досуга не испортило долгое ожидание на остановках, толкотня в автобусе или трамвае.

Особо отмечу секцию информации и пропаганды. Она обеспечивает широкую рекламу всех проводимых в городе культурных мероприятий через афиши, наглядную агитацию, привлекает местное

ПЛАНИРУЕТ городской штаб

телевидение и радиовещание, областную печать. Да и сами коллективы редакций газет не остаются в стороне. Газета «Красное знамя» регулярно обращается к проблемам досуга, материалы на эту тему публикуются под рубрикой «Твое свободное время».

Десятки красочных афиш выпустил за годы своего существования штаб, приглашая томичей на концерты, народные гулянья, тематические вечера. Все это, безусловно, вносит вклад в общую копилку развития сферы досуга.

Корреспондент.

— Вы говорили о системе штабов по организации свободного времени. Расскажите, пожалуйста, о ней поподробнее.

Н. Шнурко.

— Система организована несложно: городскому штабу выходного дня подчиняются районные штабы, в их работе принимают участие работники райкомов партии и комсомола, председатели профсоюзных комитетов заводов, институтов, учреждений, общественность.

Необходимость создать более мелкие, районные «звенья» была очевидна. У некоторых заводов нет своих учреждений культуры. Штабы прикрепляют самостоятельные коллективы этих промышленных предприятий к имеющимся в районе домам культуры и клубам. Приведу пример. Несколько лет назад нередко пустовали залы Дворца культуры «Авангард». А проживающие по соседству тысячи строителей нефтехимического завода не имели возможности заниматься в студиях, кружках, любительских объединениях. Штаб Октябрьского района обязал дирекцию «Авангарда» наладить культурное обслуживание всех, кто трудится на Всесоюзной ударной стройке. Ныне строители нефтехимического гиганта занимаются в кружках и студиях Дворца культуры. Для них показывает свои программы дискотека «Радуга». «Авангард» стал любимым местом отдыха строителей нефтехимического предприятия.

Нет Дома культуры и на электромеханическом заводе «Сибэлектромотор». Поэтому тут считали, что без своего ДК не может быть ни хора, ни других кружков. Штаб завода порекомендовал директору «Сибэлектромотора» В. Коробову обязать начальников цехов и отделов внимательнее относиться к участию людей в самостоятельных коллективах.

Спрашивать за это с руководителей начали, как за выполнение производственного плана. Для занятий художественной самостоятельности стали использовать все подходящие помещения. Кое-кто на предприятии высказывал сомнения, дескать запросто можно «пропеть и проплясать» план. На деле же темпы роста производительности труда стали выше, ритмичность выпуска продукции стабильнее. Растут духовно люди завода. Мне кажется, в том, что производительность труда на предприятиях города растет, а текучесть кадров снижается, есть заслуга продуманно организованной сферы досуга.

Штабы выходного дня сейчас есть почти на всех предприятиях, в учреждениях

и учебных заведениях. Недельные планы деятельности штабов предприятий вывешиваются на доски объявлений в цехах, у проходных, в рабочих общежитиях. Рассказывается о намеченных культурных мероприятиях по заводскому радио, через многотиражные газеты. Четко поставлено дело с информацией о культурно-массовых мероприятиях не только штабами учреждений, институтов, техникумов, но и советами микрорайонов...

Корреспондент.

— Советы микрорайонов? Каково их место в разработанной системе досуга? Как строят они свою работу?

Н. Шнурко.

— Бразды правления делами совета держит в своих руках директор самого крупного предприятия или учреждения, работники которого живут на территории жилого массива. Чтобы был понятнее характер работы этих подразделений городской службы досуга, подробнее остановлюсь на деятельности одного из них. Возьмем хотя бы совет микрорайона, расположенного рядом с Лагерным садом. Живут здесь в основном семьи тружеников завода режущих инструментов. И поэтому руководит советом директор этого предприятия Л. Будницкий. В микрорайоне не так давно построена детская площадка с асфальтированными дорожками, светофорами, дорожными знаками. Тут дети изучают правила дорожного движения. Всегда шумно в клубе «Эврика». С увлечением занимаются мальчики в лабораториях авиамоделизма и судостроения, а девочки — в кружке вязания. Работает при клубе консультационный пункт для школьников по литературе и математике. На предприятии есть свой спортивный комплекс, где открыты секции баскетбола, плавания, дзюдо. Используется это спортивное сооружение и для проведения выставок, спортивных-массовых праздников. Совет организует встречи с лекторами-международниками, поэтами, педагогами, врачами...

Стимулом повышения действенности работы штабов и советов служит ежегодный общегородской смотр. Предварительные итоги подводятся каждое полугодие. Лучшие штабы и советы награждаются дипломами горкома КПСС. Смотры помогают выявить и отстающих. Им оказывается помощь в развитии материально-технической базы досуга. Организационно-методическая секция городского штаба дает необходимые консультации и рекомендации.

Корреспондент.

— Мне не удалось побывать на ваших городских праздниках. Но я слышал о них много теплых слов. Какое участие в их организации принимает штаб?

Н. Шнурко.

— Прежде всего штаб утверждает сценарии праздников, решает, какие спортивные и самостоятельные коллективы примут в них участие, какое художественное оформление необходимо. Затем мы назначаем специальные комиссии по подготовке этих мероприятий. Расскажу об одном из праздников, состоявшемся 2 мая.

Тысячи горожан от мала до велика собрались возле Дворца спорта. Сюда

спортсмены доставили факел, зажженный от Вечного огня у мемориала воинам-освободителям. Так начался праздник, посвященный открытию летнего спортивного сезона в Томске. На нем свое мастерство показывали гимнасты, рапиристы, боксеры, каратисты, акробаты и др. Тут же перед Дворцом спорта разгорелись жаркие соревнования между лучшими командами районов по волейболу. В спортивных состязаниях по бадминтону и теннису принимали участие все желающие. Не были забыты и маленькие томичи. Для них устроили «гонки» на детских велосипедах. Органично вписались в спортивную программу выступления хора, танцевальных коллективов. Праздник удался, потому что был тщательно подготовлен.

Корреспондент.

— Вы начали создавать службу досуга пять лет назад. Считаете ли вы этот эксперимент завершенным?

Н. Шнурко.

— Без службы досуга трудно сейчас представить организацию свободного времени жителей нашего города. Она на деле доказала свою эффективность. Это значит, что с самого начала мы шли по правильному пути. В этом смысле я считаю эксперимент завершенным. Но вместе с тем необходимо и дальше совершенствовать механизм службы досуга. Нас, например, беспокоит слабая связь советов микрорайонов с уличными, квартальными, домовыми комитетами. Мы ищем новые формы организации досуга горожан. Еще мало в городе любительских объединений. Сколько у людей увлечений, столько должно быть и клубов по интересам. Конечно, при каждом Доме культуры невозможно создать в комплексе все любительские объединения. И мы обязаны позаботиться о равномерном распределении их по всем учреждениям культуры. Определенные трудности возникают с организацией досуга молодых родителей. Большинство из них не могут заниматься в художественной самостоятельности, посещать кружки только потому, что им не с кем оставить дома детей. Мы же хотим, чтобы каждый Дом культуры выделял один день в неделю для обслуживания молодых семей. То время, которое родители проведут в кружке, на кинолектории, на тематическом вечере, дети с удовольствием проведут в игровой комнате.

Недавно на заседании координационной комиссии было одобрено предложение директора театра кукол В. Шевелева о создании детского центра, включающего в себя школу искусств, выставочный и зрительный залы, зимний сад, детское кафе. Мальчики и девочки станут учиться тут хорошему пению, нотной грамоте, рисованию, лепке. После трех лет занятий ребенка в детском центре не составит труда установить, какой вид художественного творчества ему более близок. А если томич с юных лет выявит свои способности, то он будет твердо знать, чем заполнить досуг в будущем.

Эти и многие другие проблемы организации досуга предстоит решать нашему центру.

Беседу вел А. Григорьев
Томск

Первая вахта "КОРЧАГИНЦА"

Ваше свободное время

М. ГРИГОРЬЕВ,
наш спец. корр.
Фото
А. ГРАЦЕНКОВА

Казалось, шторм вечен. Никогда уже не видеть спокойного океана, ясного солнца, беззаботных чаек и фыркающих усатых сивучей. Не чувствовать под ногами мерно покачивающейся палубы, не видеть белых конусов вулканов-сопок. Словно всегда будет эта многоэтажная волна, «с боку на бок и с ног долой», рука будет судорожно искать леер, голова биться о переборку, а ноги стремительно нести неуправляемое тело влево, вправо, вперед...

— Не робей, — говорит корабельный «дед» — старший механик Иван Семенович Добринский, — после шторма всегда бывает штиль. Закон моря. А чтобы не нервничать, действуй по второй флотской заповеди: если обстановка неясная, ложись спать — все прояснится.

Идет уже восьмой день рейса. За это время я привык слушаться «деда», который вовсе и не дед, а крепкий пятидесятилетний мужчина с эффектной седой волосою, красивым волевым лицом и железной рукой. Стармех — второе лицо на судне, под его началом вся ходовая, электрическая и механическая службы. И если «дед» спокоен, можно спать. Благо и койка моя здесь же, в двухкомнатной каюте стармеха...

И настало утро. Чистое, как снег на склонах вулканов. Голубое небо отражается в зелено-голубой воде, пенится четкий след за кормой, судно уже не рыскает, убегая от циклона, а движется величаво и строго по водной глади. Начальник радиостанции Слава Мамонов отправляет через наполненный солнцем эфир россыпь морзянки:

«ТР Корчагинец 20/4 08.00 Широта 52.41 сев. долгота 155.10 вост. Дизтопливо 400 котельное 20 вода 60 ветер норд-вест 2 волнение 1 Т воздуха 2 градуса Начинаем работу судами охотоморской экспедиции

КМД Усольцев»

В переводе на общедоступный язык это послание в петропавловский БОР (база океанического рыболовства) означает, что транспортный рефрижератор (так судно зафиксировано в береговом реестре) «Корчагинец» двадцатого апреля в восемь часов утра находится в точке Охотского моря с такими-то координатами, имеет на борту столько-то тонн дизельного и котельного топлива, запас пресной воды, погода отличная, судно приступает к основной работе. Загадочное КМД — обозначение нашего капитан-директора Александра Ефимовича.

Итак, как сообщила радиограмма, закончив борьбу со стихией, «Корчагинец» приступил к своей основной работе. Чтобы понять, в чем она заключается, следует сделать небольшое отступление, хотя бы кратко напомнить историю создания судна.

С чего начать? Быть может, с приказа по Министерству рыбного хозяйства СССР от 30 сентября 1980 года: «Переоборудованное для агитационно-пропагандистской работы среди рыбаков Тихоокеанского бассейна агитсудно именованное «Корчагинец»... Или с постановления секретариата ЦК ВЛКСМ от 8 октября 1979 года: «...войти с предложением в Министерство рыбного хозяйства СССР о создании специализированного агитационного судна».

Пожалуй, если быть последовательным, то надо вспомнить первые годы Советской власти, первые формы идеологической работы, когда по инициативе В. И. Ленина появились агитпоезда и агитпароходы. В то время по рельсам

страны, разрушенной гражданской войной и интервенцией, везли трудящимся слово партии поездом «Октябрьская революция», «Красное знамя», «Большевик», а по воде — агитпароходы «Красная звезда», «Красная Сибирь», «Фронт».

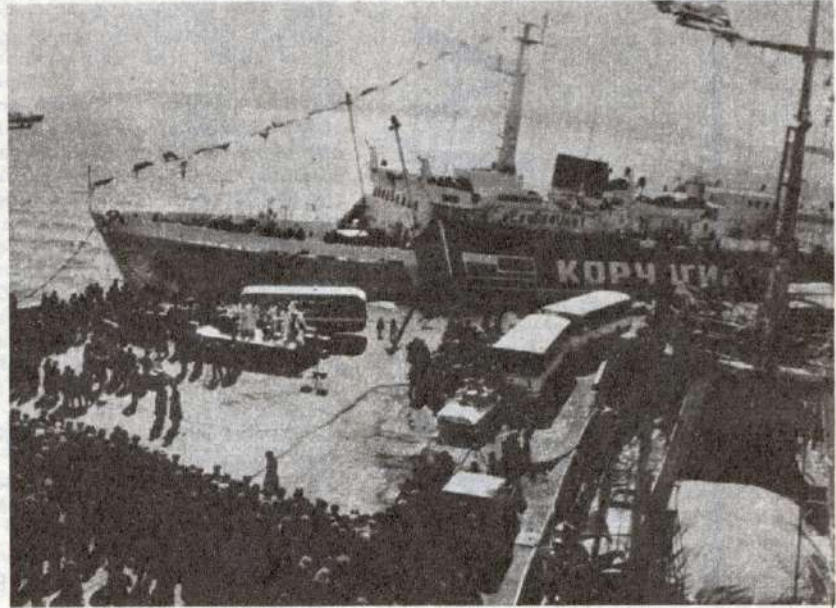
Прошли годы, казалось, что мощное развитие средств массовой информации не оставляет места для прежних передвижных форм агитационно-пропагандистской работы. Но вот в 75-м году на строящейся Байкало-Амурской магистрали появился агитпоезд «Комсомольская правда». Сотни концертов и лекций, передвижные художественные выставки, собрания, митинги, спортивные состязания, — короче говоря, молодежь, приехавшая строить БАМ со всех концов страны, высказалась единодушно: быть поезду!

В 1978 году к геологам, нефтяникам и газовикам Западной Сибири отправился поезд «Молодогвардеец», а в 1979-м в российском Нечерноземье начал работать еще один агитпоезд — «Ленинский комсомол». Совершенствовались организационные формы, программы концертов и лекций, уточнялись функции передвижных агитсредств. Опыт показывал, что там, где люди находятся в экстремальных условиях, подолгу оторваны от благоустроенных городов и поселков, от театров и кинотеатров, музеев, лекториев, выставочных залов, передвижные агитсредства стимулируют пропагандистскую, культурно-просветительную работу. Так возникла идея создания агитсудна.

Понадобилось более семи месяцев напряженной работы конструкторов, инженеров, механиков, электриков, сварщиков, монтажников, радиотелеинженеров, дизайнеров, чтобы отслуживший свой срок БМРТ «Каргополь» стал красно-синим красавцем, как Иванушка в русской сказке, испулавшийся в трех котлах, чтобы в чреве бывшего траулера появились киноконцертный зал и библиотека, комната комсомольской работы и спортивная площадка, радиотелекомплекс и зал игровых автоматов, фотолаборатория и информационный центр. «Корчагинец» строила вся страна — инженеры, мастера и рабочие из Николаева и Фрунзе, из Харькова и Ленинграда, из Ужгорода и Мелитополя, из Москвы и Владивостока...

Возможно, и в техническом, и в организационном отношении создание такого судна легче было осуществить на Черном или на Балтийском морях. Видимо, и подбор пропагандистской группы, концертных бригад в этом случае был бы значительно облегчен. И все-таки выбор пал на Дальний Восток. Портом приписки «Корчагинца» стал Петропавловск-Камчатский, а после работы в экспедициях — в зависимости от дальности нахождения, времени года, навигационной обстановки — судно будет возвращаться либо в родную Авачинскую бухту, либо в Магадан, Владивосток, Находку, на Сахалин. А объяснение причин, определивших выбор ЦК ВЛКСМ и Минрыбхоза, довольно простое: именно здесь, среди моряков Дальневосточного рыбопромыслового бассейна, в первую очередь требуется активизировать пропагандистскую и культурно-шефскую работу. 70 тысяч рыбаков одновременно находятся вдали от берега. А средняя продолжительность рейса — 186 суток!

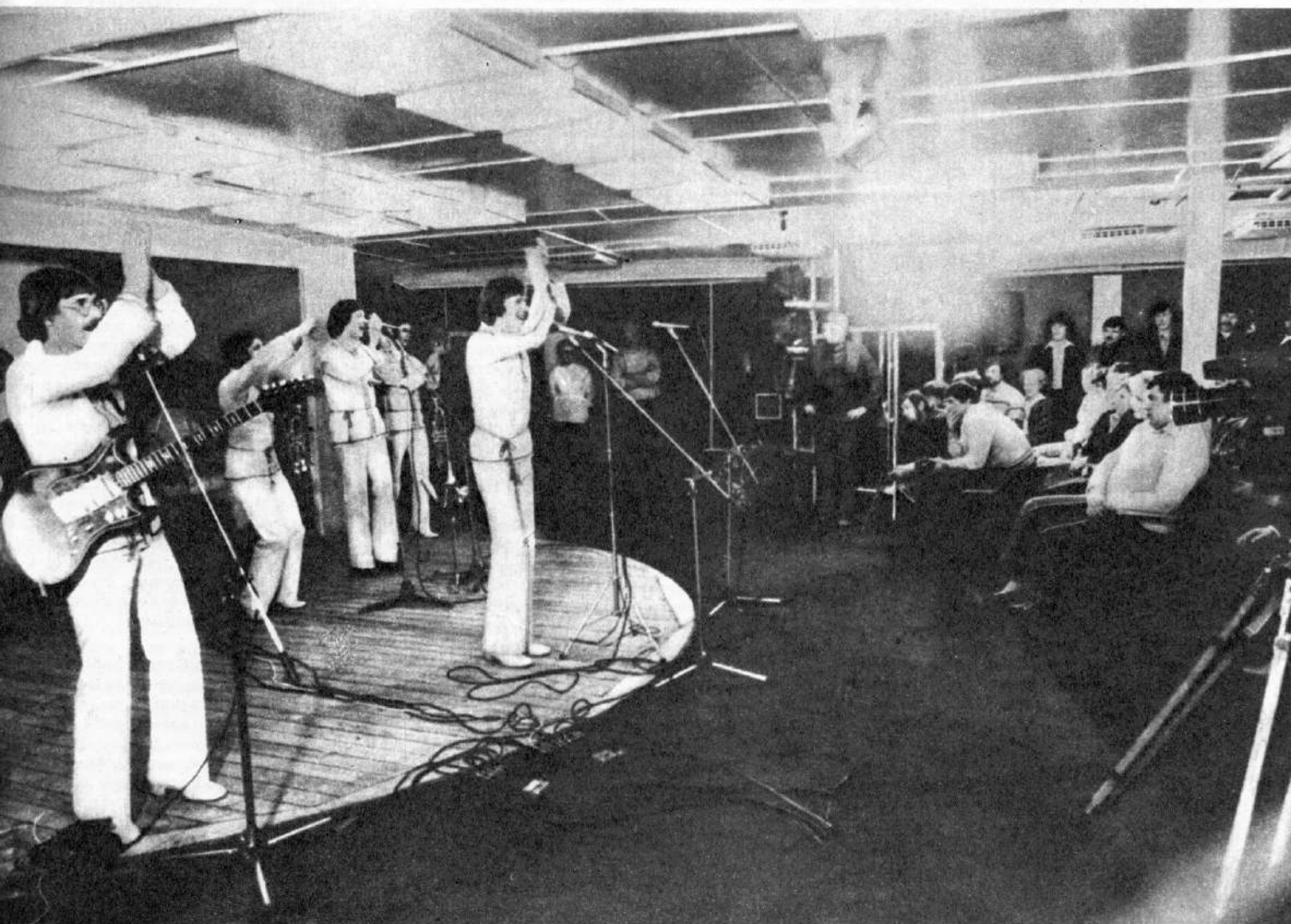
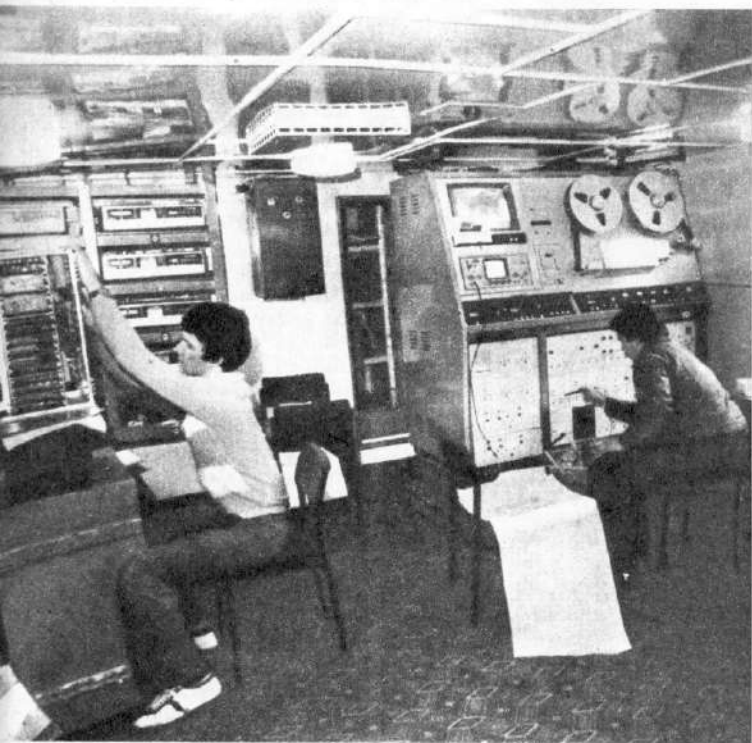
11 апреля причал в поселке с романтическим названием «Сероглазка» расцвел от флагов и транспарантов, от улыбок

После нелегкой вахты в машинном отделе-
нии, на палубе, в рыбообделочном це-
хе празднично одетые рыбаки приходи-

ли на «Корчагинец», чтобы получить све-
жую информацию, послушать лекцию,
посмотреть концерт, чтобы набраться

впечатлений на месяц вперед, наконец,
просто чтобы развлечься и отдохнуть.

сотен провожающих. Празднично гремит медь духового оркестра. Краткий митинг, напутственное: «Счастливого плавания, семь футов под килем и спокойного моря!» И вот уже первый в стране агитационно-пропагандистский теплоход «Корчагинец» двинулся к выходу из Авачинской бухты. «Там за мысом Лопатка океан, океан, — запекает кто-то из моряков рыбацкую песню, — до свиданья, Камчатка, начинается план. Чайки кружатся стаей, рябь от рыбы в глазах. На причале растаял лик любимой в слезах...»

«Посторонним приготовиться покинуть борт!» — объявляют по трансляции. Это значит, что мы вышли на рейд, скоро портовой буксирчик заберет на берег наиболее ретивых провожатых. Мы уже не посторонние — я имею в виду и членов пропагандистско-художественной группы, и журналистов, короче говоря, всех, кто внесен в судовую роль. Теперь мы единое целое с командой корабля, каждый должен знать свое место в случае тревоги и беспрекословно подчиняться капитану. Теперь тринадцать суток мы будем постоянно видеть друг друга, встречаться в столовой и на палубе, в кинозале и библиотеке, на спортивной площадке и в курилке. И если кто-то захочет, как говорится, сменить компанию, то эту задачу придется отложить до возвращения. «А кому не нравится, — шутят матросы, — бери два таза и шагай к берегу. Другой дороги нет».

А вот и сигнал тревоги. Надо срочно бежать на главную палубу. Но предварительно — проверить иллюминаторы, задрать броняшки (тяжеленные круглые металлические ставни, которые закрывают иллюминаторы изнутри), задрать двери, надеть спасжилет, прочную обувь и теплую одежду. На все эти непривычные процедуры уходит довольно много времени, так что на месте сбора все оказываются лишь минут через семь.

— Давайте начинать жить серьезно, — говорит капитан Усольцев. — Не хочу запугивать статистикой кораблекрушений. Сами знаете, сколько людей гибнет ежегодно в морях и океанах земли. Давайте не пополнять их состав. Я хочу видеть по возвращении на берег те же лица, которые сейчас передо мной...

Я привожу эти слова капитана, чтобы стали понятными те особенности, которые отличают работу агитсудна от наземных передвижных агитсредств. Не случайно заместитель руководителя рейса Расул Ганаев, прошедший школу тюменского агитпоезда, сказал мне по возвращении в Авачинскую бухту: «Тринадцать суток в океане стоят года работы на колесах». В самом деле, даже такая процедура, как подбор агитгруппы, должна непременно учитывать особенности вестибулярного аппарата человека. Получается, что, помимо профессиональных достоинств, лектор, артист, музыкант должен быть еще и невосприимчивым к качке. Да даже и те, кто держится крепко в любую погоду, вынуждены бездействовать в шторм. Впрочем, не только в шторм. Уже при сильном волнении швартовка судов в море запрещается — опять агитгруппа простаивает.

Или, скажем, такая специфическая особенность работы на океанских просторах, как невозможность покинуть борт судна до конца рейса. С поездом все проще: сошел на ближайшей станции, сел во встречный поезд или на самолет — и

Стоит раз побывать на Камчатке, на Курилах и Командорских островах, и уже никогда не забудешь снежных вулканов, напоминающих островерхие шапки, бухт-каньонов, бесчисленных проливов, причудливых каменных скал-островков с романтическими названиями «Три брата», «Три сестры»...

вот актер уже вернулся к спектаклю или кино съемке, а лектор — к заседанию ученого совета. Если учесть, что продолжительность рейсов в дальнейшем будет не меньше месяца, становится ясно, как непросто формировать агитгруппы.

... Курилы остались слева по борту — и плоский блин острова Шумшу, и мрачные скалы Парамушира. В бинокль хорошо видны пилоны обелисков — память о наших десанниках, сложивших головы в 45-м, когда уже капитулировала гитлеровская Германия, а японское милитаристское правительство, не считаясь с бедственным положением своего народа, упрямо продолжало военные действия. Вот и унесла тысячи жизней Курильская операция, длившаяся всего лишь с 25 августа по 1 сентября...

Сегодня мирная жизнь и вдали от этих берегов идет своим чередом. Течет на палубу серебристые реки минтая. Через специальные бункеры рыба поступает в цех разделки и обработки. Подвахта со сверкающими ножами в руках, в белых нитяных перчатках, чтобы уберечь руки от колющей чешуи и разъедающей океанской воды, шкерит рыбу: спинку — отдельно, брюшко — отдельно, икру — в рассол, печень — в банки. Монотонная, изнурительная работа...

Далеко берег, далеко жены и любимые... «Чайки кружатся стаей, рябь от рыбы в глазах. На причале растаял лик любимой в слезах...»

И вдруг в монотонность и однообразие судовой службы врывается будоражащая морзянка. «Мыс Орехова», «Мыс Орехова», агитсудно «Корчагинец» находится в пяти милях от вас. Подтвердите согласие на встречу, возможность швартовки. Как слышите? Прием».

БМРТ «Мыс Орехова» подтверждает. «Ждем нетерпением», — выстукивает радист. Через полчаса подходим к борту БМРТ. «Приготовить кормовой!» — звучит по трансляции. «Приготовить носовой!» Пока идет швартовка, матросы, стараясь перекричать шум двигателей, обмениваются новостями.

— Серега, — кричит невысокий бородач с «Мыса», — видел мою дочку?

— Видел, видел, — отвечает матрос с «Корчагинца», — нормальная девчонка.

— А то я, понимаешь, сижу в каюте, отдыхаю, 27 февраля дело было, как раз мой день рождения, — объясняет бородач. — Вдруг радист вызывает. Читаю радиодиаграмму — оказывается, дочка накануне родилась. Во как было! Так, говоришь, все нормально? Вернусь из рейса, ей уже три месяца будет...

«Мыс Орехова» вышел в плавание в начале января, вернется в Петропавловск в конце мая. Пять месяцев кажутся рыбакам бесконечно долгими еще и потому, что семья далеко, потому, что взятые с собой фильмы просмотрены-пересмотрены, немногочисленные книги из библиотеки читаны-перечитаны. Одним словом, самое доступное развлечение — это работа. Когда идет рыба, работы хватает. Не только рыбообработчики, но и вся команда — механики, штурманы, рулевые, боцман — все, исключая лишь капитан-директора, спускаются в рыбо-разделочный цех. Трудно, конечно, но время летит быстро. А пока не обнаружили косяк рыбы, пока судно в поиске, времени свободного много. Но куда его деть?..

Минут через сорок к нам на палубу «поплыли» гости в плетеной корзине, которую перебрасывают кран-балкой. Рыбаки, свободные от вахты, принарядились, немногочисленные женщины даже успели сделать прически и маникюр. И это понятно: рыбаки пришли на праздник. Пришли, чтобы получить свежую информацию, набраться впечатлений на месяц вперед, чтобы развлечься и отдохнуть. А на «Корчагинце» на вахту заступает агитационно-пропагандистская группа.

Первым гостей встречает Константин Данилович Трофимов. Да это и понятно, ведь свое название судно получило не случайно: многочисленные стенды и фотографии рассказывают о Николае Островском, о корчагинцах наших дней. Музей Н. Островского взял постоянное шествие над кораблем. А комсомолец первых призывов, член партии с 1925 года Трофимов был первым редактором книг Николая Островского «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей».

На главной палубе рыбаки разделяются на две группы. В библиотеке перед собравшимися выступает Александра Михайловна Загороднева, заместителя заведующего кафедрой планирования народного хозяйства МГУ. Тема ее выступления — проблемы экономического развития страны в одиннадцатой пятилетке и до 1990 года. Экономиста всегда слушают с интересом, тем более что Александра Михайловна оперирует местным материалом, приводит цифры по социально-культурному развитию Дальнего Востока, по жилищному строительству в этом крае, по льготам и пособиям, намечающимся трудящимся Камчатки, Сахалина и Приморья.

В кабинете комсомольской работы выступает генерал-майор артиллерии в отставке Владимир Васильевич Маслов. Его боевая биография связана с Дальним Востоком многими годами службы в этих краях, после окончания Академии Генштаба Владимир Васильевич был заместителем командующего береговой обороны Тихоокеанского флота. С волнением слушают рыбаки о подвиге своих земляков во время Курильской операции 1945 года.

И вот уже перед гостями с БМРТ представлены спортсмены. В одной ауди-

тории — трехкратный олимпийский чемпион по тяжелой атлетике Виктор Куренцов, в другой — заслуженный мастер спорта, неоднократная чемпионка мира, ветеран ледовой дорожки Мария Исакова.

Дальнейшее действие переносится в киноконцертный зал. Сорокаминутную лекцию о международном положении читает редактор-консультант главной редакции Северной Америки АПН О. В. Пилипец (его «сменщик» — заведующий кафедрой философии университета имени Патриса Лумумбы И. Ф. Зубков).

А в артистической уже вовсю идут приготовления к концерту. И когда на эстраду выходит актер Лев Прыгунов, по залу прокатывается: «Бонивур...» Хотя артист снялся в сорока кинокартинах, дальневосточникам дорожке всего созданный им образ в фильме «Сердце Бонивура». Режиссер «Мосфильма» Виктор Крючков рассказывает о своих последних работах, показывает отрывки из фильма «Гражданин Лешка». Артист Ленконцерта Эдуард Капилович подготовил для рыбаков сценки на местном материале: копируя голоса и манеру популярных актеров, он показывает их реакцию на появление «Корчагинца» в Тихом океане. И еще полтора часа моряки не уходят из зала, награждая аплодисментами фольклорный ВИА «Кривичи». Этот самодеятельный ансамбль из Вязьмы, возглавляемый Александром Клименковым, завоевал за время рейса такую популярность, что по возвращении в Петропавловск солидная толпа на причальной стенке (видимо, родные и знакомые рыбаков, оповещенные радиogramмами) скандировала: «Кривичи!» «Кривичи!» Концерт для нас!..»

Гости не покидают агитсудно уже три с половиной часа. Теперь они оккупировали нижнюю палубу — спорткомплекс, зал игровых автоматов. Удивительно, с какой детской непосредственностью проселенные морем бородачи играют на кегельбане, ведут электронные гонки автомобиля или проводят танки через «огневые точки». Как заразительно смеются, просматривая видеомангитофонный ролик с лучшими отечественными и зарубежными мультиками.

Но и это еще не все. Для рыбаков открывается книжный киоск. Поэтому, когда наступает время прощаться, гости уходят, нагруженные стопками книг, а в металлических коробках они уносят копии новых фильмов.

Все «Корчагинец» отстоял свою вахту. «Отдать кормовой! Отдать носовой!» — разносит трансляция голос капитана Усольцева. Прощальные гудки, и борт БМРТ начинает медленно отходить. «Ждем еще, — кричат рыбаки, — до встречи на ивасовой экспедиции». Огромная стая облившихся чаек вьется за кормой «Мыса Орехова» — там всегда есть чем поживиться. Усатые морские львы — сивучи, скользнув гладкими телами, ныряют под наш корабль и тоже уходят вслед за траулером, манящим их запахом рыбы. Всего несколько минут, и «Корчагинец» вновь остается один на один с морем. Но это одиночество ненадолго: эфир уже бороздят радиogramмы, их невидимые трассы перекрещиваются на нашей антенне. «Плавбаза «Орочон» идет вам ходом 15 узлов наши координаты... Как слышите? Прием», — бьют солидные корабли. «Ждем встречи вами завтра одиннадцать ноль-ноль... Как слышите? Прием», — попискивают малыши эрэски (рыболовные сейнеры) «Асино», «Стрелка» и «Короткий».

Идет большая рыба. Сегодня это минтай, через месяц на палубе засверкает серебром тихоокеанская сельдь, а в августе — сентябре в сети пойдет красная рыба. Во время плавания не только рыбообработчики, но и вся команда — механики, штурманы, рулевые, боцман — все, исключая лишь капитан-директора, спускаются в рыбо-разделочный цех. В такие дни на счету каждые руки, дорога каждая минута.

И так каждый день. «Внимание! Команде приготовиться к швартовке левым бортом...» И в плетеной люльке, похожей на ступу бабы-яги, летят рыбаки на палубу «Корчагинца». Выступления, лекции, концерт... Три-четыре встречи в день. К концу рейса агитационно-пропагандистская группа стояла свою вахту по двенадцать часов в сутки, уставая не меньше, чем матросы в рыбцехе. Но нельзя устать делать добро, когда вокруг благодарные лица, дружеские теплые слова, искренние рукопожатия. И записи в книге отзывов, может, не всегда складные, но сделанные от всей души.

«Не вдаваясь в историю создания судна с таковым назначением скажем одно: судно очень нужно в море! Люди за короткое время оттаивают душой и получают заряд и импульс для новых трудовых забот.

1-й помощник капитана БМРТ «Мыс Орехова» **Б. Третьяков** и еще 17 подписей членов экипажа.

«Мы благодарим создателей теплохода и организаторов агитрейса. Это ответственное в своем роде судно. Здесь можно «насытиться» информацией, развиваться, морально и физически отдохнуть. Большое спасибо вам от всего экипажа за приятно и с пользой проведенное время...»

Капитан-директор плавбазы «Орочон» **В. Чернявский**.

«Очень здорово. Интересно, увлекательно. Спасибо за заботу о тех, кто в море. Говорю это как человек и как судовой врач.

В. Швец, док. БМРТ «Узбекистан».

А вот какими репликами обмениваются рыбаки, покидая «Корчагинец»: «Снял стресс...», «Буду работать лучше...», «Что думали раньше?», «Подожду увольняться...»

В последний день я зашел в каюту руководителя агитрейса Николая Жвайкина. Он сидел, склонившись над бумагами, что-то подсчитывал, выписывал ко-

лонки цифр. Потом протянул мне листок. «Информация», — прочитал я, — об итогах первого агитрейса теплохода «Корчагинец». Признаюсь, что в тот момент эта сухая сводка показалась мне скучной: слишком свежи были непосредственные впечатления, казалось даже странным, что задушевные беседы ветеранов, умные лекции, яркие выступления артистов оборачиваются лишними красок, живых оттенков цифрами. Но, вернувшись в Москву и снова перечитав «Информацию», я возблагодарил статистику. Камчатка с белыми конусами вулканов осталась далеко, за тридцать часовых поясов. Где-то в Сероглазке готовятся к очередному рейсу ставший родным «Корчагинец». Память сохранила и лица рыбаков после очередного концерта, и красоту голубого океана, и суровость его многоэтажных штормовых волн. Но все это — эмоции, а вот здесь, передо мной, лежит строгий итог нелегких агитационно-пропагандистских вахт. Итак, привожу этот документ.

«В течение первого рейса «Корчагинец» встретился на промыслах с 29 судами различного типа. Подготовлено и проведено 145 общественно-политических и культурно-массовых мероприятий. Прочитано 28 лекций по пропаганде решений XXVI съезда партии и международному положению. Проведено 27 бесед с рыбаками, 33 встречи творческих работников и артистов с членами экипажей. Самодеятельный ансамбль «Кривичи» дал 21 концерт. Телерадиоцентр подготовил 38 тематических передач. За время рейса судам обменяно 380 кинофильмов. Книжным киоском реализовано политической и художественной литературы на 1528 рублей. Промысловым судам переданы библиотеки и наглядные пособия, оказывалась помощь в создании фонотек. Всего на борту «Корчагинца» побывало 1500 рыбаков».

В тот последний вечер на судне я сидел у Жвайкина допоздна. Николай делился своими заботами. «Конечно, первый рейс есть первый: что-то проверяется, утверждается или, наоборот, отвергается. Идет техническая проверка судна, притирка экипажа и постоянных членов агитгруппы. Но уже сейчас ясно, что нам надо не только «перекачивать» информацию, но только просвещать и развлекать, а побольше оказывать методической помощи, пробуждать инициативу на местах. Помогать судовым комсоргам словом и делом, а помполитам — пропагандистскими материалами. Вполне можно проводить смотры судовых художественной самодеятельности, спортивные соревнования команд нескольких кораблей. Завести на «Корчагинец» кинопровазочную лабораторию — среди рыбаков каждый третий кинолюбитель. Нужна форма для команды «Корчагинца», нужно побольше магнитоаппаратуры. И еще очень важно найти среди членов команды «Корчагинца» хороших организаторов спорта, художественной самодеятельности. Это будет наш постоянный актив, которому можно доверить ответственную работу в последующих рейсах...»

— Значит, последующим рейсам быть? — спросил я.

— А кто в этом сомневается, — улыбнулся Николай. — Рыбаки-дальневосточники нас просто не поймут. Мы ведь теперь тоже моряки на вахте. А уйти с вахты — значит нарушить закон моря.

Аннотация к обзору вестного мнения

Каким быть культпросветработнику?

Л. БЕСПРОЗВАННЫЙ,
режиссер народного театра
нефтехимиков, г. Ангарск

«Совершенствовать деятельность культурно-просветительных учреждений», — сколь много стоит за этой короткой строкой «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» для тех, кому предстоит осуществлять это на деле! Сколько здесь проблем, которые нам — культпросветчикам — надо будет решить. Сегодня началась большая работа, направленная на то, чтобы превратить Сибирь в край высокой культуры. И большие надежды на успех в выполнении этой задачи возлагаются на культпросветработников, чья миссия — приобщение людей к культуре, распространение ее в массах.

Каков должен быть сегодня работник нашего культурно-просветительного фронта? Каким бы мы хотели видеть его завтра, чтобы директивное слово «совершенствовать» превращалось в прекрасную и зримую явь? Именно эта мысль больше всего сегодня сверлит мозг, об этом болит душа.

Когда я думаю о том, каким должен быть настоящий работник культуры, я чаще всего вспоминаю братчанина Фрэда Юсфина, создателя и бессменного редактора известного устного журнала «Глобус» клуба «Ангара». Журналу этому более двадцати лет, не так давно вышел в свет его сотый выпуск.

В свое время пресса сообщала о примечательном факте: в афише одного из выпусков «Глобуса» объявлялось, что одна из его страниц будет посвящена полетам человека в космос. Тогда еще не было этих полетов. Ю. А. Гагарин совершил свой подвиг в тот день... когда вышел в свет этот выпуск устного журнала. Клуб «Ангара» в Падуне в этот вечер ломился от народа — дело понятное. Можно считать происшедшее случайным совпадением. Но про таких, как Фрэд Юсфин, говорят: «Он держит руку на пульсе времени». И может быть, в этом все дело.

«Глобус» благодаря Ф. Юсфину обладает постоянной, не убывающей с годами силой притяжения. Нередко приходилось выставлять репродукторы на улице, чтобы не попавшие в клубный зал могли услышать, о чем рассказывается на вечер. Здесь выступали дипломаты, поэты и кинорежиссеры, деятели науки и мастера кисти. «Глобус» родился как клуб интернациональной дружбы, и многие зарубежные гости Сибири были участниками его выпусков. Не менее интересны для зрителей и встречи в «Глобусе» с теми, кто живет рядом, — с лучшими людьми Братска.

Устный журнал стал средоточием интересных знакомств, содержательных воспоминаний, увлекательных заочных путешествий, театрализованных новостей. Здесь звучали рассказы о Станиславском и Эйзенштейне, исполнялись новые песни и впервые была прочитана автором

поэма «Братская ГЭС», шла речь о трансплантации органов человеческого тела, делились своими находками филуменисты и филателисты... Однажды на сцене подключили к усилителю телефон — и весь зал слышал прямой разговор ведущего с москвичами: маршалом Г. К. Жуковым, столичными поэтами и композиторами. На своем сотом выпуске «Глобус» встречал участников агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда»...

«Глобус» — это еще и своего рода театр, здесь взяты на вооружение и музыка, и свет, и радиотехника, и всякого рода театральные «волшебства», выдумывать и осуществлять которые Фрэд Юсфин большой мастак. Сто выпусков «Глобуса» — это сто спектаклей, разных, несхожих, но равно удивительных и впечатляющих.

«Глобус» — это прекрасное явление на культурно-просветительной ниве. Он от начала до конца делается силами общестественности и, может быть, в силу этого несет на себе зримую печать влюбленности, преданности, самоотверженности, энтузиазма, подвижничества и отсутствия какой бы то ни было казенщины и формализма, которые, увы, порой проникают в эту сферу.

Создателя и редактора «Глобуса» знает в городе каждый. Ф. Юсфин — один из первых новоселов нового Братска, прошедший вместе с городом весь его путь. Когда были в моде КВН, на одном из конкурсов в Братске командам дали так называемое выездное задание: привести самого популярного в городе человека. Одна из команд доставила на конкурсную эстраду Фрэда Юсфина — того, кто придумал каждую страницу «Глобуса», «завербовал» каждого его участника, отыскал нужную деталь или подробность, которые превращают устный журнал в симфонию познаний, удивлений и откровений.

Можно сказать, Ф. Юсфин — человек-клуб, так многогранна, богата его личность, так нацелена она на окружающих, столь велика сфера его влияния. Он сам и ведет все выпуски журнала, проявляя недюжинные для ведущего данные: обаяние, заразительность, остроумие, чувство аудитории, человеческое притяжение. Когда-то композитор А. Пахмутова, поэты С. Гребенников и Н. Добронравов, вдохновленные Фрэдом, посвятили ему песню «Я хочу быть поездом дальним». Ф. Юсфин — невероятный выдумщик и фантазер, а главное, умеет воплощать в жизнь самые дерзкие замыслы и предложения. Это он придумал и ввел в обиход праздник Братского моря, ставший теперь уже традиционным. Когда в одном из московских театров поставили спектакль «Братская ГЭС», Фрэд полетел в столицу и быстро договорился с дирекцией театра о том, чтобы спектакль привезли в Братск. На такие уговоры у него особый дар. Не было ни одного интересного гостя в Иркутске, которого

Ф. Юсфин не пригласил бы в Братск для участия в «Глобусе».

Последнее по времени детище Юсфина — мальчишеский лагерь «Варяг», где подростки обучаются морскому делу. Вожатых в этот лагерь (Фрэд договорился!) присылают из Владивостокского мореходного училища. Ленинградцы обещают для братских мальчишек плавучую базу — туда летал, как можно догадаться, тоже Фрэд. Есть некоторая сложность: чтоб корабль из Ленинграда водным путем попал в лагерь, он должен преодолеть плотину ГЭС. Но и это нашего фантазера не смущает...

И кто знает, что еще придумает этот «министр культуры Братска», как назвал его в своей поэме поэт Е. Евтушенко.

Кстати, в одной из глав своей книжки «Костры по четвергам» писатель Л. Жуховицкий рассказывает о «вечере гуляша», на который ему довелось попасть в Венгрии. Это был прекрасный вечер, который в течение четырех часов вел один человек. Пятьсот туристов за столами угощались венгерским гуляшом, а он четыре часа не давал им опомниться от шквала игр, развлечений, острот. Писатель признается: хотел «поярче описать этот вечер да напечатать очерк в каком-нибудь популярном издании, глядишь, и у нас на турбазах... Писать очерк я не стал, ибо тут же понял, что «вечер гуляша» с помощью методических указаний вводить бесполезно. Ничего не получится. Ибо все это дело — это прежде всего симпатичный и остроумный организатор. Уберите его — останется просто большая столовая... Нужна личность!»

Л. Жуховицкий сетует, что мало в клубах нашей страны мастеров высокого класса — «гроссмейстеров общения, профессоров свободного времени, специалистов по духовной жизни нашего сложного, требовательного, ироничного современника». Уверен: если бы Л. Жуховицкий знал Ф. Юсфина, он бы так не заявил и наверняка написал о нем книгу, ибо Фрэд как раз и есть подлинный и безусловный гроссмейстер и профессор в деле человеческого общения, в сфере свободного времени.

Впрочем, пожалуй, зря я взялся возражать писателю. Культуре действительно требуются личности. И их на самом деле мало. Что греха таить, престиж клуба порой невысок, а культпросветработа почитается ныне нередко деятельностью малосерьезной и малопрестижной. Причин тому много. Но, может быть, главная из них — в нас, тех, для кого клуб — место службы, от кого зависит его престиж, его полезность и нужность людям. Первым делом, во многих случаях вызывает сомнение наша профессиональная подготовка. Работать в клубе — это словно бы и не профессия. Согласитесь, это ведь расхожее мнение, которое мы (увы!) поддерживаем своей низкой профессиональной оснащенностью.

Знакомый хударк рассказал мне такую историю. Приехал он на семинар в областной центр. Читали им там всякие лекции. Специалист по хореографии называет упражнения для тренажа, которые противопоказано делать в подростковом возрасте: от них у ребят распухают коленные суставы, и процесс этот необратим. Слушает это хударк, и спина у него холодеет: помнит он, что дома, в детском хореографическом ансамбле, делают эти упражнения. Приезжает он в свой клуб, бежит в хореографический класс и видит... распухшие ребячьи колени.

Физическое увечье — это крайность. Но разве поранить душу, отравить духовный мир — меньший грех? «Человек — существо органически единое, — довелось прочесть у венгерского писателя Лайоша Мештерхази, — испортить его вкус — значит испортить человека. Сколько их со сравненных голосов, испорченных вкусов, дурных эстетических пристрастий, сердец, пораженных равнодушием к высокому искусству.

Нынче такое поветрие: чуть ни во всех клубах и чуть ни при всех ЖЭКах создают музыкальные кружки, обучают детей, и часто за плату, игре на музыкальных инструментах. Бог мой, кто только не руководит этими кружками! Зарплата у этих руководителей весьма солидная — и летят сюда, как мухи на мед, все и вся. Всякий раз в актах по проверке работы этих кружков указывается, что большой процент педагогов не имеет права этим заниматься в силу профнепригодности. Но все остается по-прежнему. Находят всякие отговорки: не хватает, говорят, музыкальных школ, квалифицированных педагогов, а родители-де жаждут приобщить свое потомство к искусству, хотя бы просто так, для общего развития и чтоб на улице лишнее время не болтались. Не знаю, как насчет улицы, но от искусства, от музыки этих детей отвращают умело, надежно и надолго: как говорится, «на всю оставшуюся жизнь».

На одном из обсуждений спектаклей народных театров пришлось услышать странную вещь. Весьма ученые и поднаторевшие в этом деле люди утверждали, что руководителю народного театра вредно иметь специальное образование — от этого, мол, теряется самобытность. Думаю все же, что сегодняшняя художественная самодетельность, и в частности любительский театр, не может довольствоваться некоей первобытной самобытностью. Требуются и знания, и профессиональное умение, и квалификация, чтобы уверенно вести этот корабль и не сбиться с фарватера. Необходим, конечно, и талант, как во всяком творческом деле. Но без профессиональной подготовленности, на клече самобытности сегодня далеко не уедешь. Сказано ведь: если слепой поведет слепого, оба окажутся в яме. Не раз было замечено, что невискусный гранильщик сточит у алмаза самые искрометные грани.

Многие даже полагают (и кто знает, без оснований ли?), что и само название «художественная самодетельность» сегодня устарело. Как правило, это не самодетельность в прямом смысле слова. Это любители, приобретающиеся к искусству под руководством профессионала. И чем профессиональнее будет руководство самодетельностью, тем большего она достигнет и лучше выполнит свое главное предназначение: пробуж-

дать в людях творцов и художников. Нет, я не против самобытных талантов, самородков — пусть они процветают и украшают нашу жизнь. Но когда ссылкой на боязнь потерять самобытность оправдывают профессиональную беспомощность, низкую квалификацию, тут хочется категорически возразить.

В одной из центральных газет было опубликовано письмо Н. Глушкова из Тамбовской области. С обезоруживающей искренностью и наивностью он пишет, что, не имея специального образования, заранее уверен, что может быть директором клуба и что выведет свой клуб на первое место; одна беда — нет новых инструментов для вокально-инструментального ансамбля, а то бы... Пафос этого письма в том и состоит: чтобы работать в клубе, никакого образования вовсе и не надобно. Как, должно быть, радуют подобные взгляды сторонников теории оберегания самобытности! Но нам, работникам клубов, должно быть стыдно, что подобные притязания имеют место. Почва для них — низкий уровень нашей работы.

Странно, но подозрение, что культпросветработнику вовсе не обязательно быть специалистом, профессионалом, живет в сознании не только таких, как Глушков, глядящих на клуб со стороны, но порой и в учреждениях, и у лиц, в ведении которых находятся клубы и которые, казалось бы, уж должны понимать, что пироги не может печь сапожник. Никому не придет в голову назначить, скажем, кладовщика главным врачом больницы, или прокурором города, или даже тренером футбольной команды. А вот в клуб — пожалуйста! Сколько угодно таких примеров. Крупным Дворцом культуры в Иркутской области долгое время руководил человек, не имеющий к культуре никакого отношения. По натуре он был очень хозяйственным человеком. Карманы у него всегда были оттянуты гвоздями, по давней привычке он их подбирал где только увидит. И молоток у него всегда был под мышкой. Рабочий день он проводил где-нибудь в подвале или на крыше, ретиво занимаясь своими излюбленными хозяйственными делами. Все это у него плохо получалось, но при чем тут Дворец культуры? Был даже опубликован фельетон, который так и назывался «Директор на крыше». Директор этот теперь не работает, но подобные факты еще встречаются.

«Моя профессия высасывает из меня все соки, полностью загружает мой мозг», — это из книги Н. Амосова о хирурге и хирургии. Многие ли из нас, клубных работников, могут сказать так о себе? Боюсь, что немногие. Существует еще в нашей среде отношение к клубу как к этакому прохладительному учреждению, где можно работать, а можно и прозябать. Лентяи и гонщики за совместительствами, случайные люди, получающие в клубе зарплату, но заглядывающие в него реже много участника самодетельности, — все это реальные фигуры из нашей жизни. Само отвратительное слово «халтура» — это из нашего профессионального лексикона.

А бывает в нашей сфере и такое: человек вроде трудится в поте лица, но... Не знаю, согласится ли вы со мной, дорогой читатель, но за многие годы, проведенные в клубе, я утвердился во мнении, что есть у нас те, кто работает для дела, а есть такие, кто работает для галочки, для отчетности, для всего такого,

из чего проистекают какие-либо блага. Вы скажете, такое бывает и в других сферах. Наверное. Но в нашем деле, которое напрямую выходит на людские души, служба ради благ и выгод выглядит особенно отвратительно. Используя прекрасную метафору из нового романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день», можно сказать, что и в нашей культпросветсфере тоже есть люди, а есть манкурты — существа, способные лишь послушно выполнять указания.

Что и говорить, культпросветработа — место, где обитание манкуртов очень нежелательно. Ну хотя бы потому, что рядом с нами находится участник художественной самодетельности, любитель искусства. У него можем мы поучиться многим качествам, столь необходимым нашей профессии (у лучших из них, конечно, ибо и участники самодетельности бывают разные): бескорыстию, фанатической преданности делу, корпоративности — умению пренебрегать личными интересами во имя общего дела, самоотдаче.

Мы работаем в клубе по самым разным причинам: одни — по призыванию, другие — случайно, по стечению обстоятельств, третьи — просто по недоразумению... А зачем участник самодетельности открывает клубные двери? Воспользуемся ответами на анкету, проведенную в народном театре ангарских нефтехимиков, участники которого отвечали на вопрос: «Ради чего вы занимаетесь в народном театре?»

В. Путьято, врач санэпидстанции: «Театр несет весть о других людях, учит чувствовать, берedit душу. В театре узнаешь истинный смысл некоторых слов и понятий, осознаешь их, делаешь их своими. Театр заставляет всматриваться в глубинную человеческой жизни, всего происходящего вокруг. Театр очеловечивает».

А. Трапезников, слесарь-монтажник: «Ради познания правды жизни».

И. Рыкова, инженер-химик: «Ради спокойной жизни. Театр не дает жить спокойно».

Ю. Прозоров, врач-педиатр: «Чтобы прожить несколько жизней вместо одной. Чтобы, следуя за героями спектаклей, оступаясь и перешагиваящими через рифы, познать, где нужно не оступиться в жизни, дабы остаться человеком».

...Читаешь скучные строки анкеты — и тревога овладевает душой: чтобы удовлетворить такие потребности, быть адекватным таким притязаниям, мы, деятели клубного фронта, должны быть на высоте. А хватит ли на это духу?

Любитель не считает с затратами времени, энергии, с потерями удобств. И как бы не худо нам всем у него этому поучиться! Клуб в этом смысле — удивительное место. И всегда вспоминается при такого рода размышлениях мудрый афоризм старого «клубного волка» Б. Филиппова: «Работать в клубе — это значит жить в клубе».

Ветеран нашего народного театра Лидия Антоновна Саницкая отдала любительской сцене более полувека жизни. Она создала свой первый самодетельный театр, когда в юности, в 1924 году, ушла по ленинскому призыву учительствовать в деревню. И там, в селе Боровушка (сегодня это Кемеровская область), в бывшей купеческой лавке, на окраине деревни помещалась школа, где юная учительница учила письму и чтению своих бородатых учеников, а по ве-

черам в этой же хате показывались спектакли. В замочную скважину во время представления однажды стреляли, и всяких других тягот хватало. Но жила школа, и рос театр! И в судьбе Лидии Антоновны Саницкой всегда рядом школа и народный театр. И служат они в ее понимании одному: сеять разумное, доброе, вечное.

К репетициям и спектаклям в народном театре Лидия Антоновна относится как к делу святому. И в этом деле нет для нее мелочей. Подготовка реквизита, воскресник в декорационном помещении, монтаж сценического оформления, запись в театральном дневнике, порядок за кулисами, не говоря уже о самом процессе рождения и показа спектакля, — все это для нее равно важно, и ко всему она причастна с чрезвычайным чувством ответственности, возвышенности и творческой напряженности, являя собой пример для молодежи.

Я думаю, что, если бы всем нам, работникам клубов, обладать хотя бы долей качеств, присущих Лидии Антоновне, наше дело шагнуло бы далеко вперед.

Клубом фотокинопутешествий в нашем Дворце культуры руководит на общественных началах действительный член географического общества Алексей Павлович Буранов. Обладатель уникальной коллекции слайдов и фотографий, аккуратист и необычайно добросовестный человек, каких почему-то в наше время становится все меньше и меньше, он, пожалуй, живой укор для многих безалаберных и безответственных работников Дворца культуры. Ведь у нас как? То щит с объявлениями вовремя не выставили, то слайдоскоп сломался, то необходимый диафильм затерялся, то что-то напутали — и в одном зале сошлись два мероприятия... Истинного друга нашего Дворца культуры, настоящего клубника, бескорыстного и одержимого, Алексея Павловича Буранова обескураживают подобные происшествия. Мы, работники Дворца, в ответ на его принципиальность нередко в сердцах проклинаям тот час, когда согласились открыть этот самый клуб фотокинопутешествий. Но зря! Такие люди, как Л. А. Саницкая, А. П. Буранов, делают и нас лучше.

Как хорошо было бы, если бы не заедала нас текучка и безалаберность. Если бы после каждых прожитых суток мы могли с чувством достоинства сказать вслед за поэтом: «Погаснет день, мелькнув пятой златою, и в короб лет улягутся труды». Ведь у нас чаще-то день проходит, а в короб складывать нечего.

Как-то в телепередаче наш известный артист Евгений Евстигнеев сказал, обращаясь к выпускникам школы-студии МХАТ имени В. И. Немировича-Данченко: «Умейте отстаивать то, чему вас здесь научили». Этого хочется пожелать и молодым культработникам. Ведь учат-то их хорошему.

Мы, труженики клубной нивы, живем и работаем «в открытую», на виду, нам некуда спрятаться. Мы каждый миг своей жизни, своей работы должны отвечать за себя и знать, что на нас смотрят, нас судят, на нас ориентируются.

Всегда ли мы выдерживаем эти «взгляды со стороны»? Все ли пристойно в нашей жизни, в нашем поведении, в нашем общении с окружающими — сослуживцами, участниками художественной самодеятельности?

Хормейстер за дирижерским пультом с сигаретой в зубах. Балетмейстер навеселе, еще пытающийся что-то разучи-

вать со своими воспитанниками. Ведущий вечера, откровенно занятый самолюбованием и саморекламой. Один руководитель любительского коллектива запросто обращается к своим питомцам: «Э, кастроля!» Все это столь знакомые нам клубные картинки.

Культура работников культуры... Такая проблема сегодня существует: не все благополучно у работников культуры с... культурой.

Один директор клуба, принимая на работу режиссера, предупредил: «Имейте в виду, что у нас вы будете ставить не только большие спектакли, но и маленькие мизансценки». Это не анекдот, это была, суровая проза нашей жизни.

В эпоху НТР маячит пленительная возможность все рассчитать, выверить, поставить на научные рельсы. И вот уже горячие умы взялись подсчитывать, сколько необходимо трудозатрат на тех или иных участках культурно-просветительской работы: сколько человеко-часов требуется для подготовки тематического вечера, сколько — для устного журнала и т. д. Благородное это дело призвано упорядочить и ввести в рамки труд культпросветчика.

Но вот беда: реальна ли достоверность таких подсчетов? Можно ли рассчитать, за какое время писатель «обязан» написать, скажем, «Анну Каренину»? Впрочем, не будем тревожить Льва Николаевича Толстого. Вернемся к нашему Фреду Юсфину. Ну кто осмелится подсчитать, сколько он затрачивает человеко-часов на подготовку очередного выпуска устного журнала «Глобус», если с некоторыми его участниками он начал вести беседы за год до выпуска, с другими летел случайно в одном самолете — и родилась идея, с третьими живет по соседству, и из многолетнего общения с ними выросла страница «Глобуса» и т. д.

Словом, если относиться к нашему труду как к творческому, то он не подлежит подсчету и обсчету. «Работать — значит думать». Это, правда, сказал не клубный работник. Это слова великого Эйнштейна. Но все же, если нам не думать вовсе, если не считать размышления, «думание» хотя бы частью нашей работы, если полагать за наш труд только телефонные звонки, отметки в журнале учета, согласования, увязки и утруски, то результаты нашей работы будут макулатурны. Нет, думать надо, ничего не напишешь. А сколько выделите на это времени, как отразить это в таблице учета работы?

... Мой приятель, режиссер народного театра из города Т., рассказывает: пришел во Дворец культуры новый директор и издал распоряжение: всем руководителям самодеятельных кружков, помимо вечерних занятий, быть во Дворце с 10 до 14 часов, причем находиться на своих рабочих местах. Если идти в это время в стюарку насчет декораций или в костюмерную подобрать костюм нельзя, надо находиться в своей комнате. Мой приятель не вынес этой бессмысленной экзекуции — уволился. А другие сидят себе с утра по комнатам и... решают кроссворды. «Огоньки» в близлежащем киоске стали раскупаться охотнее, но выиграла ли от всего этого наша родная культпросветрота?

Но, с другой стороны, скажете вы, сколько в наших клубах, мягко говоря, бездельников, о которых я писал выше, и если им позволить просто себе «думать», то что же это получится?! И вы будете правы.

Как же быть? Полагаю, нужен со стороны руководства клуба дифференцированный подход к своим работникам. И такой подход — это тоже творчество. Одним можно позволить не являться сегодня на работу — если потом рождается «Глобус». Другие же пусть приходят в назначенный час и семь часов кряду хотя бы звонят по телефону, отвечают на вопросы посетителей и составляют отчеты и справки. Ведь этим тоже кому-то надо заниматься...

По моим наблюдениям, характерны два типа коллективов Дворцов и Домов культуры. В одних все позволено, нет никакого режима работы, полная свобода — здесь процветают бездельники. В других, как говорится, «все гайки завинчены», соблюдается строгий режим, подсчитываются часы и минуты рабочего времени — в таких стенах часто не найдешь творческих личностей.

Честно сказать, я мечтаю работать во Дворце культуры третьего типа, где торжествует золотая середина.

Культуру надо оберегать от людей случайных, попутчиков. А тем, кто пришел в эту сферу по призванию, то зову души, необходимы забота, внимание и поддержка. Всегда ли их хватает, этого внимания и этой поддержки? Как относятся к клубным работникам, за кого их почитают, как заботятся об их творческом росте, об их житье-бытье? Бывает поразному. Но в целом, честно сказать, культпросветчику не позавидуешь. Квартиры, премии, путевки и прочие житейские блага — все это работникам клубов достается, как правило, в последнюю очередь, и в микродозах.

Могут сказать: какие мы — так к нам и относятся. Но можно ведь сказать и наоборот: как к нам относятся — такие мы и будем. Если иметь в виду, что наша общая цель — рост культуры, то все мы, и сотрудники культпросветучреждений, и те, в чьем ведении они находятся, должны идти с равной энергией по дороге к желанным вершинам.

«Не хочу быть человеком второго сорта», — грустно говорит режиссер народного театра из соседнего города, собираясь его покинуть. А человек он явно одаренный, поставил немало интересных спектаклей. Таких людей бы надо беречь и поддерживать. Лишний раз позаботиться о них — это же благое дело. Хотя признаемся, что окружающим порой с ними и хлопотно, и нелегко, как со всякими творческими, способными людьми.

Кстати, в скобках хочется пометить, что у нас нет в календаре такого праздника — День работника культуры. У себя во Дворце мы решили проводить ежегодно такой день и пробуем это делать в наших скромных масштабах. Но это всего лишь местная инициатива, да и она не всегда находит поддержку.

Эти заметки названы: «Юсфин и другие». Составные части заглавия можно воспринимать как антитезу: Юсфиних мало, других — много. Но хочется, чтобы время диктовало другое взаимоотношение частей в этом заголовке: чтобы слово «другие», поставленное рядом с именем Фред Юсфин, выражало сообщество единомышленников, подлинных создателей нашей культуры. А для этого все мы и каждый из нас в отдельности должны почаще обращаться к себе с вопросами: кто я такой, чего требует от меня моя профессия, мое дело, верно ли я служу ему? И не только спрашивать, но и отвечать делом.

Стрибуна общесей вешего мения

Эстафету — молодым

В. ХАБИДУЛИН,
наш спец. корр.

ЧЕЛОВЕК В ТУНДРЕ

Не так давно попалась мне на глаза заметка в газете, называющаяся «Книгоноша в тундре». За Полярным кругом приходилось бывать не раз. Оленью упряжку в этой безмолвной пустыне Севера — тундре — представить себе могу. Вертолет тоже могу. Книгоношу — нет.

Прочел и узнал, что сотрудники надымского магазина «Знание», что на Ямале, нашли несколько необычную форму торговли: тех, кто отправляется в дальние маршруты по тундре, они снабжают библиотечкой. Торговля книгами и журналами происходит прямо на базах отдыха оленеводов, охотников, геологоразведчиков.

Работники торговли — люди чуткие к переменам. Вряд ли их предложения родятся раньше спроса покупателей. Но на всякий случай я спросил приятеля, вернувшегося из длительной командировки по Заполярью:

— Книжки новые там на прилавках не залеживаются?

— Да что ты! Спрос на новинки больше, пожалуй, чем в Москве...

Потом была и у меня поездка на Север, и еще раз мне пришлось убедиться: да, перемены в тундровом хозяйстве происходят. Их все больше и больше с каждым днем. Забота о коренных народах Севера и о тех, кто выбрал себе этот край для жительства, — важная государственная задача. Выступая недавно в газете «Правда», председатель Совета Министров Якутской АССР С. Маркин отмечал: «За последние десять лет уже сделано в этом направлении немало. Резко возросло число новоселов, сооружены новые школы, детские учреждения, больницы. В местах промышленного освоения и пунктах проживания малых народностей Севера преимущественно вводят полностью благоустроенное жилье, открывают современные профилактории, клубы, спортивные помещения...»

Но вот — охотники. Они хмуры, молчаливы. Не сразу и поймешь, что это привычка. Рассказывают: месяцы зимнего одиночества в тундре мучительны для новичка прежде всего тем, что все это время он впервые лишен возможности нормального общения с людьми.

Что общение — роскошь, это мы, горожане, умозрительно, конечно, понимаем. Но иной раз, мне кажется, готовы назвать и цену — плату за телефон. У тундры свои мерки, своя шкала цен, и привыкаться здесь — значит не просто приспособиться к среде, а приобрести особые черты характера.

Бригадир молодых охотников Николай Бандеров и комсорг совхоза «Нижнеколымский» Гавриил Вырдылин — мои новые знакомые — уроженцы здешних мест. Чуть-чуть проведешь пальцем по карте выше от Черского, и видишь: Колыма впадает в Восточно-Сибирское море. И на тысячи километров вокруг не найти точки — ни поселка, ни деревеньки — тундра, пустота, безлюдье...

Но это лишь на первый взгляд. На самом деле весь огромный район, где живут Николай и Гавриил, хороший оленевод или охотник знает назубок. Маршрут, выученный с малых лет, выведет к месту, где вдалась ягеля для оленей, где лучше всего ставить петли на песцов.

Они в тундре с детства.

— Но вот, понимаешь, — говорит Вырдылин, — меня беспокоит, что нынешняя молодежь в тундру идет неохотно. Причины понятные: труд тяжелый, нет навыков работы — большинство из них воспитывалось в интернатах, потому что родители живут далеко от райцентра...

— И еще, — добавляет Бандеров, — культурный город или поселок притягивает. Кино, телевизор, танцы... А что мы можем предложить взамен?

Труд охотника по традиции индивидуален. Начинается сезон — и прощай дом,

до встречи весной, родные! Едва скрылась за горизонтом крыша небольшого домика — базы, рассчитывай только на свои силы. Сам готовь пищу — себе и собакам, устанавливай капканы и снасти, собирай пойманных зверей, обрабатывай шкурки и вези их к складу. Сутки, недели, месяцы — один.

Трудно поддается профессия модернизации, меньше всего изменений пришлось на ее долю. Время где-то спешит, а здесь — тянется. Так, может быть, и не стоит торопить естественный ход событий? Но из года в год в хозяйствах — напряжение с планом добычи пушнины. В оленеводстве — схожие проблемы, а олень в тундре это все — и одежда, и обувь, и пища, и транспорт. Кроме того, тундра, а площадь ее в масштабах страны огромна, поставляет мясо и рыбу строителям промышленных объектов Западной и Восточной Сибири, Европейского Севера нашей Родины.

А что мы можем предложить взамен? Я знаю, что вопрос этот волнует не только Николая Бандерова, но и всех, кому близки проблемы освоения Крайнего Севера. Пройдет еще десяток лет, и на смену ветеранам труда придет здесь молодежь, прежде всего с иными культурными запросами. Так уж устроен, мне кажется, человек, что тяжелые условия труда он переносит легче, чем отсутствие общения с другими людьми. Дружно, как говорится в народе, не грузно. А посещение клуба, танцы, дискотека — это все и есть формы общения.

...Поскрипывают нарты на снегу. Легок бег собак. Только облачко пара от дыхания человека на нартах с шумом растворяется в воздухе. Шум этот зовут здесь поэтично: «шепот звезд». Хорошо думается ездоку в дороге.

Такой вот долгой полярной ночью и обдумывал Николай ответ на свой вопрос. Перекраивал в уме карту маршрутов. По-своему теперь они напоминают три кольца, сходящиеся у одной точки — базы. По ним парами и двинутся молодые охотники на «Буранах». Риску вдвоем меньше, и ехать веселее. Вдвоем можно обсудить новости, «пойманные» транзистором. Эх, была бы еще передача «Для тех, кто в пути» рассчитана не только на автомобилистов, но и на тундровиков! У них путь — не короче. Вдвоем и на базу вернуться скорее — «Буран» бежит быстрее собак. А в одиночку ездить на нем опасно — вдруг откажет мотор. Зима!

Не сразу, не в один месяц, но все же воплотилась его идея в жизнь. Николай Бандеров возглавил комсомольско-молодежную механизированную бригаду. Новое всегда привлекательно — сразу появились и желающие попробовать себя в охотпромысле. За ними двинулись другие...

Опыт иных хозяйств также показывал: бригадный метод в несколько раз повышает производительность труда охотников, сокращает непроизводительные затраты времени на добычу пушнины. Для бригад строят охотничьи избушки, где можно отдохнуть, приготовить горячую пищу, связаться по радию с райцентром или с членами бригады, находящимися вдалеке. Может быть, и телевизоры туда когда-нибудь завезут...

И все же резервы культурного обслуживания тундровиков далеко не исчерпаны. В Якутском обкоме комсомола, где вопросом этим занимаются давно и всерьез, мне сказали:

— Оленеводам и охотникам очень нравится выступление молодежных агитбригад перед ними. Стараемся подобрать современный репертуар артистам, готовим интересные лекции. Но вот проблема — стоимость одного летного часа на Ми-8 составляет 850 рублей. Районные отделы культуры свой лимит исчерпывают моментально, а своего денежного фонда у нас, к сожалению, нет. Не пора ли ввести льготный тариф оплаты за использование вертолетов в агитационно-пропагандистских и культурно-массовых целях?

Вопрос кажется правомерным. Затраты на перевозку агитбригад, пусть не впрямую, не сразу, но все же окупятся сторицей. Ведь с их приездом у людей пропадает ощущение, что они оторваны от жизни. Любая новость, привезенная с «материка» и пересказанная в беседе — интересней вдвойне. А ведь результат работы зависит и от того, с каким настроением начнешь ее. Хорошо было бы также обеспечить все оленеводческие совхозы грузовиками-тягачами, оборудованными для доставки агитбригад в ближайшие пункты — зимой это возможно.

Мало еще, к сожалению, книжных магазинов в оленеводческих поселках. Книгоношу в тундре встретишь пока еще не везде. А ведь уровень образованности молодежи растет. Она имеет, как уже говорилось, возможность сравнивать свой досуг с досугом сверстников-горожан и делать соответствующие выводы. Библиотеки в наслегах обладают незначительным книжным фондом, который также уже не удовлетворяет запросы молодых людей. Газеты и журналы попадают в оленеводческие и охотничьи бригады с опозданием на месяц, а то и больше. Ценность их в связи с этим, конечно же, снижается.

Проблемы эти характерны не для одного региона, и в решении их должны участвовать различные министерства и ведомства. Первый секретарь Ямало-Ненецкого окружкома партии К. Миронов, выступая в одной из центральных газет, сказал: «Конечно, бригады снабжены радиостанциями, аптечками, продуктами питания, значительно улучшилось медицинское и культурное обслуживание. Однако здесь еще предстоит немало поработать, чтобы уровень организации производства, социально-культурного обслуживания оленеводов соответствовал требованиям времени. В округе начато строительство промежуточных баз, в которых оленевод сможет отдохнуть, помыться в бане, посмотреть кино, пополнить запасы продуктов. Но темпы их сооружения никак нас удовлетворить не могут. Тут требуется и увеличение капиталовложений, и, главное, более энергичное содействие Мингазпрома, Мингеологии, Миннефтегазстроя СССР в строительстве таких баз.

Словом, нужен подход комплексный, вместе с экономической нужна единая культурная программа освоения Севера. Пока кончать разговор рано...

...А недавно я позвонил в Черский, и с другой стороны земного шара до меня долетел голос Вырдылина: «Коля опять в тундре!»

Что она без людей, тундра?

Фон и гармония

Человек и его дело

Художник

А. ПАШУК,
методист
Тюменского НМЦ

Я хочу рассказать об удивительном самодельном художнике ханты, скульпторе Геннадии Хартаганове, который живет в северном поселке Питляр, в низовьях Оби. В переводе с хантыйского «питляр» означает «человек упал в воду». Так сверху смотрится сор (заливной луг), что находится неподалеку от поселка и где летом по большой воде нагуливает жир деликатесная рыба муксун. Попасть к Хартаганову было непросто, хотя и стояло лето, когда в ходу надежный водный транспорт. Но по Большой Оби не рискуют плавать быстроходные «Метеоры», да и другие суда предпочитают фарватер Малой Оби. В шторм на Большой Оби разгуливается волна, что на море. И поэтому мне пришлось три дня в Салехарде ждать теплохода, а после возле поселка пересаживаться в лодку — у берега мелко и суда там не пристают, — затем разуться и брести по колено в воде к крутому песчаному яру, где и расположился поселок.

С работами Хартаганова я был уже знаком. Они как бы стояли обаянием на выставке северян, отличались индивидуальностью, за которой чувствовался почерк большого мастера. Вот почему я и проявлял настойчивость, стремясь попасть в его родной поселок. И, как оказалось, не зря. Прежде всего меня поразил сам поселок. Маленькая речушка

Журналистские дороги не раз сводили меня с людьми, о которых можно сказать: энтузиасты. И даже больше: подвижники.

Московский книголюб Николай Иванович Суворов устроил в своей квартире литературный клуб. Вот уже тридцать лет каждый четверг приходят сюда люди, знакомые и незнакомые, поговорить о книгах, почитать стихи, познакомиться с богатейшей библиотекой хозяина.

Тамбовчанин Николай Алексеевич Никифоров собрал уникальную коллекцию рукописей, рисунков, исторических документов, насчитывающую тринадцать тысяч «единиц хранения», а потом подарил ее государству, и она стала народным музеем...

Людей разного возраста, профессий и увлечений объединяет постоянство, упорство, бескорыстие, стремление поделиться душевным богатством, увлечь, заразить, приобщить к делу своей жизни других.

Недавно в Якутии я познакомился еще с одним таким человеком.

Вот его краткая анкета. Алексеев Иван Егорович, родился в 1941 году в селе Кыргыдай, Вилюйского района, Якутской АССР. Образование высшее. Окончил филологический факультет университета и аспирантуру. Место работы — институт якутского языка и литературы. Должность — младший научный сотрудник. Женат, сын Максим учится в десятом классе...

Казалось бы, о человеке сказано многое. И вместе с тем не все. Алексеев еще и музыкант, причем прирожденный. Он играет на необычном народном музыкальном инструменте — хомусе, который похож то ли на дверной ключ, то ли на открывалку бутылок. Но если приглядеться внимательнее, можно заметить,

ИЗ СЧАСТЛИВЫХ

Б. ЕВСЕЕВ,
наш спец. корр.

песчаного яра

делит его на две части. Одна — обычная, как и сотни других северных поселков: с детским садом и магазином, с клубом и вновь строящимися домами, скотным двором и огородами. Но стоит перейти деревянный мостик — и такое впечатление, что не в деревню попал, а в музей-заповедник, в древнее хантыйское поселение. Аккуратно срубленные домишки разбежались по зеленому косогору, рядом «избушки на курьих ножках» — амбары на столбах. Тихо, уютно, и улица покрыта совсем невытопанным ковром травы-муравы. На поселковом Совете постановили запретить тракторам заезжать в хантыйское поселение, и уберегли улицу от грязи.

У околицы деревни, при выходе в лес, стоит вырубленный из дерева идол, но не обычное безжизненное изваяние, какие еще иногда можно встретить в северных лесах Приобья, а обобщенный образ старика леса, который простер к небу руки-сучья. Его искаженное от боли лицо молит о пощаде.

Скульптуру эту вырезал Геннадий Ефремович Хартаганов, национальный художник, который работает у себя в поселке плотником, а в свободное время занимается резьбой по дереву.

Геннадия я встретил на улице, возле дома. Невысокого роста парень со скульптурным лицом колдовал над огромным

куском, киша (нарост на сосне), и под его инструментом уже угадывалась новая скульптура. А из темноты сеней на меня смотрели маски с удлинненными лицами, с раскосыми глазами, серьезные в своей неподвижной торжественности. Они были вывешены на стене у входа, а рядом, на полке, валялись небрежно сваленные в кучу грубо обработанные топором заготовки, недоделанные еще мелкие деревянные скульптуры, ожидая своей очереди.

Мелкая деревянная пластика, маски и идолы — все эти подделки характерны для народностей нашего Севера. Но в обычно статичную национальную скульптуру Хартаганов как бы вдохнул жизнь. Его стилизованные маски подчеркивают характерные типажи лиц северян. А маленькие деревянные скульптурки, в чем-то повторяющие характерные для Севера амулеты, полны внутренней энергии и динамизма. Старинные амулеты часто изображали зверей, а герои хартагановских скульптур — люди, его земляки, односельчане.

Как и большинство северян, Геннадий скульповат на слова. Так, изредка вспоминает что-нибудь, улыбнется про себя, расскажет и снова молчит. Случилось — на рыбалке заглох мотор. Пока он копался в нем, выискивая причину, я сел на весла и греб что есть сил, стараясь удер-

жать лодку против волны. Я наклонялся далеко вперед, а после, уперевшись ногами в соседнее сиденье, наваливался всем телом на весла.

Геннадий вдруг сказал:

— Вот, глядя на тебя, вспомнил: как-то на творческом семинаре в Салехарде сделал я работу, назвал «Строганина». Фигуру человека сильно наклонил, чтобы чувствовалось напряжение. Ну вот, как сейчас у тебя. Участники семинара возмущались: дескать, в жизни так не бывает. Но именно эта работа попала в Москву на выставку. Сейчас эта скульптура в экспозиции музея народного творчества в Суздале...

Или был такой случай. Ходили мы с ним в лес за моршочкой. Деревья там низкорослые, так что за кедровыми шишками лазить не надо — запросто рукой достать, а под ногами постоянно вода чавкает. Геннадий прихватил с собой топор на всякий случай. И не зря: попалась одна березка, ствол тонкий, а нарост (кап) в несколько раз толще ствола — вот и поделочный материал. Я рассказал ему, что у нас в Тюмени есть отличное для резьбы дерево — липа.

— Встречался я с этим материалом, — сказал Геннадий и снова припомнил случай.

— Как-то на семинаре тоже было. Все что-то пилат, режут, шьют, а я хожу и

что это, скорее, миниатюрная копия древней лиры со строгими, геометрически четкими линиями.

О хомусе говорят, что это самый маленький в мире музыкальный инструмент. И он такой же древний, как лира. Подобные инструменты известны во многих странах мира. В России его называют варганом, на Украине — дрымбой, в Эстонии — пармуллилю. Широко распространен он и у казахов, киргизов, тувинцев, алтайцев. А в Якутии — это самый любимый национальный музыкальный инструмент. Позывными хомуса открывают свои передачи местные телевидение и радио. Без него не обходится ни один праздник, ни один концерт народной музыки.

Это сегодня. А лет тридцать назад его можно было услышать лишь в отдаленных селах, в ярангах оленеводов и охотников. Играли на хомусе преимущественно женщины. Мужчины предпочитали крыппу — самодельную скрипку.

— Бывало, вечером, — вспоминает Алексеев, — бабушка Анастасия Матвеевна вынет из заветного мешочка хомус, приложит его к губам, и начинается тихая неторопливая импровизация, нескончаемая, как полярная ночь. Крупные капли дождя, журчание весеннего ручья, порывы ветра, таинственные звуки тайги, крики птиц — все воссоздает хомус. Затаяв дыхание, прислушиваюсь я к затейливой мелодии. И кажется она мне волшебной и прекрасной...

Первый свой хомус, очень старый, слегка поржавевший, но с красивым, сочным звуком, Ваня Алексеев получил из рук Анастасии Матвеевны. Теперь ей за девяносто, но по-прежнему зорек глаз, верна рука, и славятся на селе вышитые ею торбаза. Тот, первый, хомус Алексеева красуется ныне в школьном музее

села Кырдыгай, как самый ценный экспонат. У музыканта теперь другой, изготовленный лет пятнадцать назад известным мастером Семеном Иннокентьевичем Гоголевым из села Табага.

Где только ни побывала вместе со своим хозяином эта поющая стальная пластинка! В Москве и Горьком, Кызыле и Уфе, Ленинграде и Варшаве. И, конечно же, во многих якутских селениях. После окончания университета Алексеев несколько лет заведовал отделом обкома комсомола. Большую часть времени он проводил в командировках. Добирался до самых отдаленных селений Колымы, полярных стойбищ вблизи моря Лаптевых, бывал у охотников в таежных поселках Станового Хребта. И никогда не расставался с хомусом.

Сначала беседа с молодежью о международных делах, о пятилетках и конкретных задачах хозяйств, потом импровизированный концерт. И неизменные вопросы: «А как научиться играть?» «А где достать хомус?»

После первых побед на конкурсах самодеятельности Алексеева стали приглашать в радиостудию. К этим выступлениям он относился с величайшей ответственностью. Помнил, как и сам мальчишкой приникал ухом к старенькому приемнику и жадно слушал выступления известного хомусиста Егора Иннокентьевича Турнина, как старался запомнить и воспроизвести его импровизацию...

Турнин сделал для популяризации хомуса много. Но создать свою школу, подготовить учеников ему не удалось. За решение этой задачи взялся Алексеев. Еще в 1962 году создал он первый в Якутском университете ансамбль хомусистов. Вошли в него восемь юношей и восемь девушек.

Только непосвященным кажется, что

играть на хомусе просто: поднес, мол, инструмент к зубам и заиграл. На самом же деле стальная пластинка требует от исполнителя филигранной виртуозности. В извлечении звука участвуют руки, язык, зубы, мягкое нёбо, гортань... Иногда внимательные слушатели задают исполнителю вопрос: «Вы что, умеете совсем не дышать?»

Алексеев осваивал игру на хомусе пять-шесть лет. Правда, у него не было учителя, и приходилось действовать методом проб и ошибок. Теперь Иван Егорович, используя многолетний опыт, помогает своим ученикам осваивать технику игры за один-два года. Но это удается далеко не каждому.

А сам учитель? По общему признанию специалистов, уровень мастерства Алексеева профессиональный. Он играл в Кремлевском Дворце съездов, выступал в концертах для участников VII Всемирного музыкального конгресса ЮНЕСКО и пленума Союза композиторов РСФСР. Его однофамилец и земляк музыковед Эдуард Алексеев рассказывает:

— Однажды в студии грамзаписи фирмы «Мелодия» я был свидетелем того, как Иван, репетируя, тихонько наигрывал мелодию, а инженер звукозаписи Юрий Богданов вдруг начал подыгрывать ему на синтезаторе. Концерт получился такой, что совершенно очарованные необыкновенным звучанием режиссеры забыли включить магнитофон, чтобы записать эту импровизацию.

Древний хомус и современный электронный синтезатор. Не случайно они оказались созвучными. В глуховатом голосе хомуса есть нечто космическое, какая-то фантазия и тайна. И когда я услышал, как один музыкант назвал импровизацию Алексеева «музыкой XXI века», не удивился.

не знаю, что делать. В голове пусто, и руки ни к чему не прикладываются. Был там методист из Москвы. Он недоволен мне так говорит: мол, что это ты ходишь и ничего не делаешь? Потом я взял кусок липовой доски, ее специально на семинар привезли. Первый раз я с таким мягким материалом встретился и за три часа вырезал скульптуру «Эдейка танцует». Эдейка — герой книги ненецкого поэта Леонида Лапцуня. Работа потом попала в Москву, в Центральный выставочный зал на выставку «Слава труду». После этого скульптуры «Эдейка танцует», «На охоту», «Старик» побывали на международных выставках в Польше, Чехословакии и ГДР.

Наверное, не многим художникам сопутствует такая удача, ведь к тому времени, когда я побывал у Хартаганова, Гена занимался резьбой по дереву всего четвертый год. Как-то и не задумывался, что вдруг увлечется этим. Службу в армии он проходил под Ленинградом и, конечно же, часто бывал в Эрмитаже и Русском музее. Может быть, тогда и пробудилась тяга к искусству. А после армии работал на строительстве нефтепровода Усть-Балык — Омск, вначале плотником, потом бетонщиком в комсомольско-молодежной бригаде. Вернулся домой и прирос к родному поселку. Здесь и черпает темы для скульптурных композиций, и прообразам ему служат земляки.

Отец у Гены — охотник, дед тоже был охотником. И Геннадий каждый год в конце сентября берет отпуск и отправляется в тайгу, на охоту. Бьет глухарей, промысляет белку, ловит ондатру...

— Теперь начинаю понимать, почему вы не переходите в профессионалы... Дорожите основной работой? — спросил я.

— Да, конечно. Тем более что есть кое-какие результаты. Одно мое исследование одобрила недавно Всесоюзная фонетическая конференция... Да и защита диссертации не за горами.

Потом коллега Алексеева по институту якутского языка и литературы, кандидат филологических наук Егор Иннокентьевич Оконешиков мне скажет:

— Иван Егорович — очень перспективный ученый. Мог бы уже две диссертации защитить, если бы не хомус... Впрочем, мы ему не препятствуем. Понимаем важность его увлечения.

— Дело не в том, что я хорошо играю на хомусе, — уточняет Алексейев. — Не так давно руководитель одного популярного ансамбля народных инструментов предлагал отличные условия для работы. А я подумал: ну как я уеду из Якутии? С тоски помру... Считаю для себя главной роль не исполнителя, а пропагандиста хомуса.

Да, среди множества дел и забот Алексеева именно это главное. Несколько раз сменился состав университетского ансамбля. Выпускники, уезжая на работу в города и села республики, становились создателями новых ансамблей хомусистов. Христофор Слепцов организовал ансамбль в Верхоянске. В селе Нижний Бестях «оброс» учениками, может быть, самый одаренный воспитанник Алексеева — Александр Пахомов.

Более ста юношей и девушек учились непосредственно у Алексеева. А ныне республиканский научно-методический центр народного творчества и культпросветработы при деятельном участии Ивана Егоровича поддерживает связь с пят-

Геннадий выпрашивал у стариков, как раньше на медведя с рогатиной ходили, а потом создал композицию «Охота на медведя». Я видел ее у Хартаганова. Перед охотником стоял не плюшевый мишка и не зоопарковский, стиснутый клеткой, а мешковатая медвежья глыба, в которой угадывается чудовищная сила. И человек был мал по сравнению со зверем. Он сжался в комок, стараясь спрятаться за тонкой и хрупкой на вид рогатиной. Единоборство с диким зверем — это вам не облава на медведя, где всегда можно надеяться на поддержку напарников. Мне кажется, это несоответствие сил и «весовых категорий» уловил Хартаганов. Может, анатомически медведь выглядит и не таким мощным, но попробуйте-ка встретиться с ним один на один в тайге, и воображение вам дорисует именно такую глыбу. А человека всегда спасал разум, который в итоге был сильнее дикой мощи.

Из скудных рассказов Геннадия создавалось впечатление, что уж очень легко ему все дается. Но потом я убедился, что это далеко не так. Оказывается, прежде чем сделать на семинаре выставочную работу «Строганина», он четыре раза принимался за нее дома, но как-то все не нравилось, и, наконец, на семинаре нашел единственно правильное решение. А сваленные грудой на полках заготовки — это ведь неосуществленные идеи, и некоторые валяются там уже не первый год.

— Хочу сделать композицию: оленя тянут на аркане, — поведал мне Хартаганов. — Много видел таких работ, и ни одна по душе не пришлась. Хочу по-

надцатью ансамблями и тремястами исполнителями на хомусе.

Но «вокруг хомуса» много нерешенных проблем.

Например, где купить этот инструмент? В магазинах Якутска можно достать «сувенирные экземпляры». Изящные, с красивой полировкой, а играть на них нельзя.

Настоящие инструменты с отличным звучанием делают старые кузнецы Семен Иннокентьевич Гоголев, Николай Петрович Бурцев. Обоим за семьдесят. Мастерство свое, секреты отливки специальной стали унаследовали от отцов и дедов. Алексейев знает, что нельзя допустить, чтобы эти секреты ушли вместе с ними. В Верхневилуйске недавно его старинием создана специальная мастерская. Теперь надо научить этому искусству молодых кузнецов, а значит, уговорить Бурцева или Гоголева взять учеников...

Еще проблема: репертуар. Не все же хомусисты обладают таким ярким мелодическим даром, как Алексейев, и сами создают свои импровизации.

Композитор Николай Берестов — автор первого профессионального произведения для этого инструмента — импровизация для хомуса с симфоническим оркестром. (Эту вещь и играл Алексейев на ответственных концертах в Москве, Горьком, Уфе, Омске, Иркутске.) Я спросил композитора, собирается ли он и дальше писать для хомуса. Ответ был отрицательным.

— Почему?

— Эту музыку невозможно записать. Дело в том, что существует двенадцать различных приемов звукоизвлечения на хомусе. Для того чтобы изобразить это на бумаге, нужна специальная азбука. А ее нет... Свою импровизацию я созда-

своему сделать. Много раз уже начинал. Не идет! Бросаю. Потом снова начинаю. Все равно, думаю, придет время — сделаю...

Инструмент у Геннадия нехитрый: топор да нож. Традиционный для северян инструмент. Правда, слышал он про резцы и стамески, и хочется ему посмотреть, чем пользуются профессиональные скульпторы, да все никак не соберется съездить хотя бы в Тюмень. Работа, семья, а Север требует дополнительных хлопот от хозяина...

Чтобы до конца узнать такого человека, как Геннадий Хартаганов, нужно действительно вместе с ним съесть пуд соли. Да где там! Срок командировки истек, а даже очередной теплоход не было времени ждать. Хорошо еще подвернулась попутная лодка, и мы, лавируя по узким протокам обширной поймы, поплыли в Шурышкары, что стоят на Малой Оби. Там каждый день ходит «Метеор», а потому нет транспортных проблем...

Утрение заморозки уже вызолотило тайгу. Среди позолоты темными пиками тянулись вверх темно-зеленые ели, как бы завершая кромку леса острыми зубьями. На Севере начиналась самая красивая пора. Красивая, но грустная, такое уж свойство у осени. И это соответствовало моему настроению. Грустным было расставание. Хотелось еще побыть рядом с этим удивительным человеком. Хотелось дожидаться охотничьего сезона и покоротать с ним в зимовье длинные темные осенние ночи. Увидеть те истоки, откуда берет начало вдохновение...

вал как бы вместе с Алексеевым. Объяснялись жестами и словами. Но ведь невозможно так работать с каждым исполнителем.

Итак, возникает новая практическая задача для Алексеева и других энтузиастов хомуса: нужно создать его «азбуку».

И, наконец, нужны хомусисты-профессионалы. Для выступления по радио и телевидению, в филармонии и музыкальном театре. В Якутском музыкальном училище создали специальный класс. Записались не только студенты, но и преподаватели. Руководил занятиями все тот же Иван Егорович Алексеев. Результаты не слишком удивительны. К концу учебного года из шестнадцати добровольцев остались двое. Уж очень коварен этот маленький инструмент. У остальных не хватило упорства и силы воли.

И все же... Выпускница Новосибирской консерватории Анастасия Каженкина освоила технику хомуса, играет теперь в университетском ансамбле. У Алексеева появилась практически и теоретически подготовленная помощница.

Вот так одна проблема за другой. Есть и мечты: надо сделать хомус совершенно нового типа, инструмент, на котором можно было бы играть не задерживая дыхания. Мечта постепенно облекается в чертежи. Алексейев создает экспериментальную фонетическую лабораторию. Для нее уже заказано в Минске специальное оборудование.

... Да, все-таки счастливый человек Иван Егорович Алексеев. И выглядит он молодо: приветливое лицо, ладная фигура — никак не дашь ему его прожитых лет. Впрочем, так и должен выглядеть энтузиаст, нашедший себя, встретивший понимание, доверие, признательность людей. Якутск

Метрроном

Для молодежных дискотек

Е. БИЛЬКИС,
журналист

Театр на Соколе

Был когда-то на московской станции метро «Сокол» кинотеатр, размещавшийся в полуподвальном этаже старого жилого дома. Однажды его закрыли на ремонт, а через некоторое время за всегдатаи с удивлением увидели у входа новую вывеску: «Московский камерный музыкальный театр». Дело было в 1974 году, с тех пор у кассового окошка почти всегда висит маленький картонный плакатик — «Все билеты проданы». ...Здесь все по-домашнему. Сразу за входной дверью — гардероб в небольшом помещении, ничем не напоминающем традиционно сверкающий зеркалами театральным вестибюль. Несколько шагов по ступенькам вниз — и попадаешь в фойе, впрочем, скорее это гостиная с уютными креслами, низкими столиками и примостившейся в углу на стойке бара кофеваркой, добродушно

охающей над каждой чашкой. В антракте актеры вперемешку со зрителями попивают кофе. Отчасти по необходимости, поскольку внутренних помещений в театре практически нет, но подобный вынужденный демократизм удивительно точно соответствует стилю этого театра, где кажется, что все знают всех, и вести себя можно совершенно естественно, как в гостях у «своих». Кто-то из публики играет на пианино, кто-то перелистывает журнал... Но вот задержался старенький бронзовый колокольчик у входа в зал — приглашают!

Здесь та же аскетическая простота. Небольшое помещение — двести сорок мест. Жесткие — наследие кинотеатра — сиденья. Даже не маленькая, а крошечная сцена. Ни занавеса, ни декораций. Нет оркестровой ямы — лишь маленькое

Народный артист СССР
Б. А. Покровский

Сцена из спектакля «Соль» (по рассказу И. Бабеля, муз. Н. Богословского)

Школа камерного

— Борис Александрович, конечно, сразу хочется спросить: зачем режиссеру Большого нужен такой маленький, то есть являющийся как бы антиподом своему старшему собрату, театр?

— А вам разве не хочется, после пребывания в людном, оживленном месте, уединиться в тишине для спокойного, сердечного разговора?

Я работаю в Большом с 1943 года, я очень люблю его. Здесь, кажется, каждая деталь, каждый завиток лепного украшения дышит высокой человеческой культурой, одной из вершин которой, несомненно, является этот театр. Грандиозные действия — оперы великих композиторов прошлого, масштабные полотна сегодняшних творцов оперных полотен — где еще увидишь такое? Вокалисты — одни из лучших в мире, музыканты — признанные мастера, костюмеры, декораторы — знаменитые художники, словом, широчайшая палитра великолепных красок для режиссера.

Да, многое можно сделать в Большом, но и далеко не все, что хочется и следует делать нынче в оперном искусстве. И «виной» тому, как это ни парадоксально, его масштабы, мощь. Ведь они определяют монументальный характер всех постановок театра, а есть такие элементы искусства, которые неразличимы в большом масштабе. Представьте, артист находится в глубине огромной сцены, откуда даже до первого ряда партера метров двадцать! Да еще между ним и зрителями — незримый «оркестровый занавес»... Тогда будет понятно, что

главная забота наших певцов — быть услышанными. Трудно в таких условиях донести смысл каждого слова — да что там, тот, кто придет на спектакль первый раз, просто не поймет многих слов из-за сложной вокализации, которая необходима певцу для получения большой силы звука. Конечно, где уж тут показывать тонкие душевные движения, чувства — здесь не до нюансов, все «укрупнено» под стать большой сцене! Так же, как и жесты должны быть утрированными — «оперными», для того, чтобы их мог увидеть и зритель последнего ряда.

Может быть, поэтому слово «оперный» стало синонимом преувеличенности, а подчас даже хуже — фальши? И самое досадное — это зрительское впечатление верно, поскольку помянутая технология большой сцены вызывает деформацию оперы — синтетического соединения пения, музыки и театра. Получается: если плохо видны и слышны нюансы актерской игры — значит, можно не играть. И мы видим из зала, как на сцене огромная толпа людей — хор — стоит недвижно все время своего выхода. Нужна большая громкость. И мы видим на сцене далеко не юную Снегурочку — ее партию исполняет довольно полная, зрелых лет женщина, у которой, естественно, голос сильнее, чем у молоденькой артистки. Но ведь когда Римский-Корсаков писал оперу, то представлял себе совсем иной образ, воплощенный в его музыке, — хрупкой, прозрачной девушки с нежным голоском...

Итак, делаем вывод: увеличение «габаритов» в опере нередко нарушает зако-

Б. ПОКРОВСКИЙ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской
и Государственной премий

Камерный

Музыкальный

углубление. Вся эта скромность «работает» на общий стиль — уютно, интимно и необычно, особенно для оперы, всегда ассоциирующейся с некой роскошью, даже помпезностью.

Но самое необычное — сами спектакли. ...Идет один из них — «Давайте поставим оперу» (музыка Бенджамена Бриттена). В первом акте зрители попадают на «репетицию», поначалу они с интересом наблюдают, как режиссер и актеры готовят для них спектакль. Однако вскоре обнаруживается, что и публике придется поработать! Да-да, режиссер обращается к зрителям и даже не просит, не приглашает, а просто ставит перед фактом: «Хора у нас нет. Вы будете хором». Затем происходит разучивание «партии зала», и вот уже в определенных местах, там где требуются реплики хора, люди поют. Слегка огорошенные, но в общем-то счастливые, захваченные царящей в зале атмосферой творческого братства.

Но это еще не все. Перед антрактом актеры обращаются к присутствующим

в зале детям (их много, поскольку подзаголовок спектакля — «Музыкальное развлечение для детей и взрослых») с такой просьбой: «У нас нет занавеса, нарисуйте нам действующих лиц — цветные карандаши и бумага приготовлены в фойе». Ко второму акту готов импровизированный занавес — белая ткань с детскими рисунками, приколотыми булавками. И в сознании зрителей — ощущение импровизации, раскованной, на уровне детской игры, легкости творимого на их глазах и ими самими искусства. Поэтому сильнодействующим контрастом становится момент начала «настоящей» оперы: актеры, «свои» уже ребята, вдруг выходят в гриме, театральных костюмах. Но вот что поразительно — зрители, ставшие участниками игры, воспринимают это превращение как логическое, естественное. Условность — так бывало с нами в детстве — это предлагаемые условия игры. И мы охвачены магией театра!

Пожалуй, нет ни одного спектакля в Камерном музыкальном, где зритель бы не испытывал это редкое чувство. А ведь

опера укрепились в нашем сознании как жанр, где «белые нитки» условности более всего режут глаз. В обиходе даже бытует выражение «оперный герой» — как синоним искусственности, нарочитости. Но здесь, с нами, публикой, не заигрывают, призывая на время спектакля прикинуться, что мы верим оперной бу-тафории, — нет, устроители вроде бы даже специально подчеркивают ее условность.

Но странным образом, эта условность вытекает из самой структуры «театра без ничего», а следовательно, становится вполне естественным действием. Например, идет спектакль «Нос» (Д. Шостаковича), в котором великое множество костюмов и переодеваний. И костюмерные — вспомогательных помещений — нет! — вынесены прямо в проходы.

Спектакль еще не начался, свет не потушен, а уже расставлены вешалки, на плечиках висят мундиры, фраки, халаты, сюртуки. Потом, по ходу действия, все переодевания происходят на наших глазах — двадцать шесть актеров играют

После премьеры оперы О. Тахтакишвили «Мусуси»: автор приветствует актеров театра

Сцена из спектакля «Двенадцатая серия» (по рассказам В. Шукшина, муз. А. Холминова)

ны театра, воссоздающего своими особыми средствами ту «правду», которая необходима каждому искусству, чтобы ему верили. Надо исправить искривление, это сегодня самая важная задача для тех, кому дорога опера. Вы обратили внимание, что мы там, на Соколе, даже сделали акцент в названии: не «камерная опера», а «камерный музыкальный театр»!

— Да, ведь когда-то опера и зародилась в Италии как небольшой, домашний спектакль. «Камерный» — от итальянского слова «камера», комната. Жила традиция камерных спектаклей и в России XVIII века. Так, опера Бортнянского «Сокол» ставилась в небольших дворцовых помещениях, а «Скупой» Пашкевича — на маленьких площадках частных театров в различных городах. Затем, в XIX веке, начался тот самый уход оперы от театра — перекос в сторону музыкальных и вокальных компонентов. В начале нашего столетия возникли попытки вновь сблизить оперу и театр — эксперименты Брехта, Мейерхольда, произведения Стравинского, Берга, Гершвина, Прокофьева. Причем, писавшиеся в то время оперы все больше тяготели к камерности, к театру, театральные же режиссеры расширяли свою палитру за счет введения музыкальных, оперных средств. Поиски заветного соединения шли с двух сторон. Асафьев писал тогда: «...Где вспыхнет творческая мысль и где — в оперном или драматическом театре — произойдет первый синтез,

покажет, вероятно, близкое будущее... Воля и активный союз режиссеров, драматургов и композиторов помогут в этом вызываемой великой эпохой деле...» Похоже, что в «театре на Соколе» получился такой союз?

— Возможно, он получился бы гораздо раньше (согласно предвидению Асафьева), если бы не война, потребовавшая огромного напряжения сил и могучего, вдохновляющего на сильные, героические движения духа, искусства ренессанса, «больших опер» — патристических произведений русских композиторов XIX века, советских композиторов.

Поиски небольших, камерных форм в искусстве возобновились где-то с 60-х годов: у людей появилась необходимость оглядеться, осмыслить все то, что произошло с ними в бурном XX веке, то есть та самая потребность негромкого серьезного разговора. Вот тогда-то и стали появляться помянутые «союзы»: Камерный хор Минина, например, или камерный же театр на Таганке, многочисленные театральные студии — «театры на чердаке».

Камерная форма дает возможность индивидуализировать публику: в небольшом зале у каждого зрителя возникает ощущение, что актер беседует именно с ним, с глазу на глаз. Соответственно, устанавливается интимное, проникновенное общение, когда можно говорить о том, что обычно запрещено в глубинах души человеческой. Потребность в сокровенности определенно велика сейчас — это еще одна из причин расцвета камерности.

Наконец, есть еще одно достоинство маленького театра: здесь легче вовлечь в действие публику. Ведь современный зритель уже не хочет просто «зреть», он тяготеет к участию в театральной игре. Что это, новый этап культурного развития общества? Еще одна попытка сломать пресловутый барьер между театром и жизнью?

На этот вопрос пусть ответят культурологи, а мне бы хотелось рассказать о том союзе единомышленников, который породил «театр на Соколе». Во-первых, это композиторы...

— Вот уж трудно понять ваш принцип их выбора. Если посмотреть репертуарную афишу театра, то можно увидеть имена, далеко отнесенные друг от друга по координатам времени и музыкального пространства: Моцарт, Гайдн и один из ведущих советских джазовых музыкантов Вячеслав Ганелин, Шостакович, Стравинский и студент консерватории (в момент начала сотрудничества с театром) — Глеб Седейников, Бортнянский, Пашкевич, Шуберт и — Никита Богословский...

— Есть: камерные театры в других странах, которые ставят исключительно классиков. Что ж, возможен и такой принцип — уход в классическое искусство... Наш же театр старается не отрицать себя никакими рамами, кроме одного-единственного критерия: произведение, когда бы и кем бы оно ни было написано, должно восприниматься как современное для нас, живущих в

восемьдесят ролей. Мешает нам это? Нет! Мы уже говорили о том безграничном доверии к превращениям в игре, которое живет в нас с детства. Да, мы с легкостью поддаемся «обману», если только с нами играют в открытую...

Прием «разоблачения» здесь постоянен. Например, в «Директоре театра» Моцарта в последней сцене исполнители освобождаются от пышных костюмов XVIII века, снимают парики, стирают грим, так что заключительный квартет исполняют четверо весьма современно одетых молодых людей — ироничных по отношению к только что изображенным «бутафорским» страстям, но исполненных глубокого почтения к бессмертной моцартовской музыке. Доходит ли этот прием до зала? Улыбки и гром аплодисментов — ответ. Ведь и для нас перипетии фабулы «Директора» наивны, а Моцарт прекрасен и вечен.

Кстати, музыка здесь негромка, опять-таки в отличие от нашего традиционного представления об опере. «Тише! Тише!» — вот наиболее популярная репли-

ка дирижера: здесь принято говорить негромко, как в дружеской беседе.

Таков Московский камерный — организм парадоксально простой и сложный. Простота ощущается в ясной логике его структуры, сложность — в отказе от сильнейших средств «большой оперы», вследствие чего воплощение художественной идеи требует более тонких и изощренных приемов.

... На крошечной площадке — проспекты гоголевского Петербурга («Нос»). Людные, шумные, с особым «ретроритмом» движения и неспешной суетой. Впечатление поразительно! Как это достигается? «Просто»: на сцене не обычный хор, где в безликой массе лишь в костюмах и различие, а именно, как в жизни, пестрая толпа типов. Все эти дамы и дворянки, франты и полицейские, и «шестой господин», и «пятый студент» живут, взаимодействуют, но так, что за каждым ощущается своя жизненная линия, особый характер. Такое сложное построение возможно лишь при высокой актерской и вокальной отточенности каждой самой крохотной роли. И, что

еще важнее, при наличии «синтетических артистов», сочетающих в себе отличные вокальные данные с незаурядными актерскими, обладающих хорошей пластикой, чувством ритма, поскольку танцевать приходится почти в каждом спектакле.

Удивительно, но по спектаклям «театра на Соколе» видно, что подобным довольно редким сочетанием обладают не несколько «звезд»-солистов, а практически все. Конечно, маловероятно, что руководителю театра удалось собрать целую труппу столь разносторонних артистов. Остается предположить, что они «вырастают» здесь, в Камерном. Но, однако, не пора ли задать несколько вопросов самому руководителю? Тем более, что нас ждет еще одно удивление: организатор, главный режиссер и вообще душа этого столь «неоперного» дома маленькой оперы работает здесь всего лишь «по совместительству», поскольку Борис Александрович Покровский является еще и главным режиссером Большого театра — твердыни классической оперы.

Сцены из спектакля «Похождения повесы» Игоря Стравинского

конце XX века. Конечно, здесь многое зависит еще и от того, что мы подходим, скажем, к Моцарту как к современному композитору, считаем его участником нашего коллектива, единомышленником! Как-то Камерный выступал на родине великого композитора, и тамошняя публика восхищалась тем, что мы не делаем из него музейный экспонат.

Собственно, «критерий современности», поставленный театром во главу угла, не позволяет нам замыкаться в рамках одного только жанра. Действительно, почему лишь опера? И мы ставим оперетту, мюзикл. А музыкальный язык — разве может он не видоизменяться? Мы думаем поставить рок-оперу.

— Однако подобная полистилистика требует весьма разносторонних артистов. Ведь обычно оперные певцы не обладают естественной манерой исполнения, а, скажем, рок-опера исполняется эстрадными певцами. Ваши «синтетические артисты», кстати, одно из самых прекрасных впечатлений от Камерного. Кажется, что все умеют все.

— Это тоже один из принципов «театра на Соколе». В нем нет традиционного четкого деления на цеха: солисты-вокалисты, хор, оркестр, балет. Такое разделение заведено во всех оперных театрах мира, но ведь мы говорим, что опера — синтез искусств... А осуществляется этот синтез лишь на «макроуровне» — соединением в спектакле специалистов разного профиля. В Камерном мы стараемся прийти к наиболее глубокому и

органичному синтезу, осуществить его в каждом участнике коллектива. Чтобы оркестрант мог сыграть и роль на сцене. Чтобы любой участник хора смог исполнить главную партию. И у нас нет ни одного артиста, который бы не имел главных ролей в каких-то спектаклях. Соответственно, нет и ведущих солистов — продолжен великий закон Стравинского: «Сегодня ты исполнитель главной роли, завтра ты в хоре».

Создать и поддержать такую однородную структуру театра неимоверно трудно, поскольку в каждой творческой личности дремлет дух оппозиции по отношению к коллегам. Однако, если помочь человеку преодолеть это, то он получит ни с чем не сравнимое ощущение единства, окажется в том самом союзе единомышленников, который так часто фигурирует в нашем разговоре. Возможно, этот принцип организации театрального коллектива когда-нибудь станет ведущим.

— Это предположение провоцирует вопрос: какой же опере принадлежит будущее — «большой» или «малой»? Вроде бы по всему сказанному получается, что именно последней...

— Я с этим не согласен; «большая опера» всегда будет жить как выразитель широких идей, грандиозных чувств. Но наряду с ней появится множество маленьких светил. Я сейчас с нетерпением жду, когда «малой оперой» заинтересуются любители, которые, собственно, и создали когда-то этот жанр. Ведь самодостаточности очень подходит наша простая «камерная технология» — скромное, небольшое помещение, скупой рек-

визит, малые составы исполнителей, и, конечно, вполне в ее духе наш демократизм. Конечно, может возникнуть вопрос: где взять универсальных артистов камерного жанра? Ответ — вырастить. Дело это, правда, непростое, о «школе камерного» нужен особый и долгий разговор. Замечу только, что есть одна помогающая закономерность, которую я постиг в Камерном: если только удастся создать в коллективе тот самый дух единomyслия, то люди начинают необычайно быстро развиваться, прогрессировать. Кажется, что они просто «напиться» различными умениями друг от друга.

«Малая опера» обязательно станет массовой, поскольку в ней есть то интегрирующее, объединяющее различие искусства начало, которое нынче так влечет к себе и профессиональных мастеров и любителей.

— А ваши дальнейшие планы, простите за банальный вопрос, Борис Александрович?

— Я хочу создать совсем маленькую творческую формацию. Я всегда мечтал о таком передвижном, портативном театре: небольшое количество людей отправляется в любой городок, село, показывает там спектакли на любой сцене.

На второй стороне второй пластинки вы услышите продолжение рассказа Б. А. Покровского и фрагмент из оперы И. Гайдна «Аптекарь». Эту запись можно использовать для музыкального рассказа о Московском Камерном театре в дискотеках.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

15 (573)
АВГУСТ
1981

Год издания
тридцать первый
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
А. Б. Бобров.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 05.06.81. Подписано в
печать 10.07.81. А-11835. Формат 60×
90¹/₄. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,38. Тираж 155 000 экз.
Зак. 6227. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполи-
графпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1981.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

**Планы партии —
планы народа**

Дорога — это жизнь 2 стр. обл.
М. Кусургашев,
комментатор Всесоюзного радио

**Сибирякам — высокую
культуру** 2
Г. Иванов,
зам. министра культуры СССР

**Содружество труда
и красоты** 5
Ю. Рытхэу,
писатель

**«Юность» — поселок
из будущего** 9
Г. Павлов,
наш спец. корр.

Изучаем опыт
Внимание... реконструкция! 11
С. Александрович,
зам. директора
Дворца культуры и техники
Первоуральского новотрубного завода,
заслуженный работник культуры РСФСР

**Без скидок
на «глубинку»** 12
А. Хогуляк,
секретарь парткома
Мухенского лесопромышленного
комбината

**Учитель, воспитай
ученика** 14
И. Кошкин,
директор Тюменского областного
культпросветучилища

Выше свободное время
**Планирует городской
штаб** 16
Н. Шнурко,
зам. председателя
Томского горисполкома

**Первая вахта
«Корчагинца»** 19
М. Григорьев,
наш спец. корр.

**Трибуна общественного
мнения**

Юсфин и другие 24
Л. Беспрозванный,
режиссер народного театра
нефтехимиков, г. Ангарск

Человек в тундре 27
В. Хабидулин,
наш спец. корр.

Долг и должность
**Художник
с песчаного яра** 28
А. Пашук,
методист Тюменского НМЦ

Один из счастливых 28
Б. Евсеев,
наш спец. корр.

**Клуб любителей
музыки «Метроном»**
**Музыкальный камерный
Театр на Соколе** 31
Е. Билькис,
журналист

Школа камерного 31
Б. Покровский,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской
и Государственной премий

**На вкладных пластинках
номера**
1—2. «Бамовское
ускорение»
3. «Для клубных фонотек»
Песни к празднику Урожая
4. «Музыкальный камерный»